

Погибающий на Земле, наш современник, в результате сделки с внеземными кураторами, попадает на другую планету. История развития и условия жизни на Дэссе, во многом похожи, на родной мир землянина. Но он, оказывается в раннем Средневековье, где попытается выжить и выполнить, взятую на себя миссию...

ПРОЛОГ

— Все в порядке Олег, я посадил твоих в вагон. Поезд, только что отправился! — прорываясь голосом сквозь шум вокзала, говорил по телефону стройный немолодой мужчина. — Коля там их встретит, отвезет на квартиру моей матери, все покажет и обустроит. В Киеве все-таки безопасней, чем тут у вас в прифронтовом Харькове. Хоть и у нас, тревоги бывают часто, но ракеты и «шахеды», пробивают ПВО редко. Не волнуйся дружище, все будет хорошо. Я переночую в твоей квартире, а завтра вечером — тоже сяду на поезд и в Киев. Вскоре буду дома и там твоим помогу... — успокаивал он собеседника. Закончив разговор, мужчина покачал головой и отправился на выход из вокзала...

Оказавшись в квартире, человек окинул невеселым взглядом обстановку, выдававшую в спешке покинутое хозяевами жильё. Некоторый беспорядок среди окружающих вещей, явно говорил о том, что люди собирались в суматохе. Дом выглядел осиротевшим. Брошенный на полу одинокий плюшевый мишка, заставил его сжать зубы. «Проклятая война, сколько судеб и жизней поломала» — грустно подумал Алексей и тихо затворив дверь, прошел на кухню.

Заварив себе чаю и глядя в окно на неосвещенную темную улицу, он впал в мрачные размышления... Жена и дети еще год назад, когда враг стоял под Киевом, а бои шли уже в пригородах, вместе с другими беженцами уехали на Запад. Канада тогда сотрясала город. Перроны вокзалов были переполнены — женщины прижимая к себе детей рвались к поездам. Их испуганные крики, вой сирен, грохот недалеких взрывов, приближающийся гул боев... до сих пор отдавались в его ушах. Эти душераздирающие сцены, казалось, навсегда впечатались в память и навечно застыли пред глазами. Молох кровавой мясорубки уничтожал города, десятки тысяч людей гибли, сотни тысяч были изранены и расстались с близкими, миллионы теряли жильё и становились беженцами. Украина истекала кровью, мерзла, сидела без света, но не сдавалась. Для украинского народа, это война превратилась в Отечественную.

Одни знакомые ушли на фронт или записались в тероборону, других мобилизовали, третьи были задействованы в ремонте критической инфраструктуры, немало занималось волонтерской деятельностью, масса семей уехала... Пятидесятилетний Алексей с больной матерью на руках, да еще как преподаватель университета (дистанционно занятия не прекращались), имел бронь. Но через полгода, не выдержав потрясений, мать умерла. Многие старики, даже в местах, куда еще не пришла полноценная война, под воздействием чудовищного стресса, невзгод, страшных волнений, разлуки или смертей близких, перебоев с транспортом и снабжением, постоянных воздушных тревог, нехватки медицинской помощи... — умирали от обострившихся болезней... Этот кошмар, продолжался уже больше года.

Наконец, очнувшись от тяжелых дум, мужчина про себя проговорил: «Ладно. Завтра решу все дела в Университете и быстрее домой». Собрав и поставив свою сумку, человек не раздеваясь прилег на диван... Под утро, сквозь сон, он не сразу услышал сигнал воздушной тревоги, но сделать уже ничего не успел. Попавшая в жилой дом ракета, превратила половину многоэтажки в груды развалин и битого щебня...

Глава 1. Дары данайцев

Алексей стремительно несся вверх, сквозь черный тоннель, поднимаясь ввысь к сияющему кругу... Боли, страха или дискомфорта он теперь не ощущал. Возможно оттого, что мужчина пока еще не успел, полностью понять и осознать происходящее. Впрочем, никакой череды картин прошедшей жизни и звучащей волшебным камертоном «музыки высших сфер» или «притяжения к источнику любви горнего света» — человек тоже покуда не видел, не слышал и не чувствовал. Воронка подъема ускорялась. Неожиданно, его что-то сбilo «с восходящего маршрута» и направление движения изменилось. Алексея настойчиво повлекло в сторону...

Мужчина пришел в себя в какой-то полуосвященной комнате, походившей на стеклянный офис небоскреба. Правда, за огромными матовыми окнами, проглядывалась лишь сплошная чернота космоса с ярко горящими звездами. Никакой мебели в помещении не было. Осмотревшись, он увидел перед собой двух очень высоких и странных людей европеоидного типа, облаченных в синие облегающие комбинезоны, напоминавшие форму астронавтов, как их изображали в книгах и фильмах. Один из них, был жгучим брюнетом с темными как ночь глазами, а второй — голубоглазым блондином. Своими пронзительными взглядами, они казались сканировали стоящего перед ними человека.

От этих существ, просто веяло каким-то холодным равнодушием, ледяной мощью и непонятной огромной силой. Алексей непроизвольно поежился, хотя никакой опасности или ужаса — не почувствовал. Разве что, только ощутил, исходящий от них, некоторый рациональный интерес и определенное любопытство.

Наконец «светлый», голосом, лишенным всяческих эмоций, спокойно произнес:

— Ты ведь догадываешься, что с тобой произошло землянин?

При этом, губы спрашивающего не шевелились, да и Алексей не слышал звуков речи. Казалась эти слова, просто раздалась в его голове. Мужчину охватило странное спокойствие и отрешенность. Украинец оглядел себя — его одежда и внешний вид не изменились. Создавалось впечатление, что он только что встал с дивана. Хотя в своем теле — Алексей испытывал непонятную легкость, а в голове — необыкновенную четкость мысли и небывалую ясность сознания. Пожав плечами, он, колеблясь ответил:

— Скорее всего я погиб? Так?

«Черный» покачал головой и неброско заметил:

— Почти. У тебя сейчас состояние клинической смерти. Твое поломанное тело находится под завалами. И шансов вовремя получить помощь и выжить — практически нет, — он немного помедлил и испытующе глядя на землянина, веско продолжил:

— Время конечно, понятие весьма относительное, но все же, у тебя его осталось не слишком много. Так что советую, поторопиться. И кстати, — значительно добавил брюнет. — Цени предоставленные возможности. Немногие из человеческих существ на вашей стадии развития, имеют здесь такую свободу выбора.

В некотором замешательстве посмотрев на своих визави, Алексей постарался собраться с мыслями и попытался уточнить ситуацию:

— Но кто вы такие и о каком выборе идет речь?

«Астронавты» переглянулись между собой и блондин, невозмутимо начал разъяснять

сложившееся положение:

— Подавляющее большинство людей, закончивших свой земной путь, после «встречи и разбора», на разный срок оказываются в местах, где заново осмысливают и переживают свою прошлую жизнь. Осознавая ошибки, успехи, достижения, получая боль или муки совести. Часть из вас, вследствие своего разрушительного «груза» и деструктивных «наработок», вообще деградирует и развоплощается. Некоторые, особо гармоничные и совершенные монады — сохраняют воспоминания и получают возможность выбрать миссию на Земле, либо похожих мирах, или продолжить свою эволюцию здесь. Основная же масса существ вашего уровня, с заблокированной памятью — вскоре опять направляются на перерождение. Для отработки кармических долгов или получения необходимых жизненных уроков, в обеспечение своего дальнейшего развития. Естественно, определенная свобода воли у большинства людей, в той или иной мере, сохраняется в земных мирах. Но, конечно, в заданных для них рамках жизненных обстоятельств и событий. И большая или меньшая свобода выбора, возможностей и ограничений, различных «плюшек» и тягот — которые человек получает в каждой новой жизни, зависит от уровня совершенства его личности, кармического груза, или тех жизненных испытаний либо достижений, которые ему нужно пройти.

Он сделал паузу и размеренно заговорил дальше:

— Это, так сказать, общая информация к размышлению, без которой, ты не сможешь сделать сознательный выбор. Теперь, что касается конкретно тебя и твоих личных перспектив, после неизбежной и скорой гибели там на Земле. Ты, конечно человек неплохой и кармических долгов накопил не так и много... Но все таки, пока твой опыт, масштаб и «чистота», не дотягивают до необходимой «автономии»... Поэтому, после смерти и встречи с душами близких, своим опекуном и осмысления прошлой жизни, тебя ждёт то же, что и большинство других людей. Блокировка памяти, повторное воплощение, формирование новой личности, испытания следующей жизни, другое тело (может даже инвалида, африканца или женщины)... Причем, на все эти обстоятельства, ты никак повлиять не сможешь. Не тот у тебя пока уровень. Все эти факторы, будут определять твои кураторы — исходя из груза твоей кармы и потребностей дальнейшего гармоничного развития твоей монады.

— Неужели, людям меняют пол не только на современном Западе 21 века? Но и здесь? Да ещё без согласия самого человека? — с отвращением передёрнул плечами Алексей.

«Темный» собеседник, только пренебрежительно улыбнулся:

— Душа не имеет пола. И для ее гармоничного развития, преодоления различных зависимостей или отработки кармических долгов — монада периодически воплощается в тело того, или иного пола. Кстати, в других мирах — среди разумных, может существовать лишь один или напротив — даже несколько полов. Между прочим, после смерти на Земле, осмысления своего земного пути и работы с куратором — память прошлых жизней разблокируется и ты, временно получишь доступ к воспоминаниям о своих бывших личностях и воплощениях. И все эти правила эволюции — тоже вспомнишь. Это пока, мы вынуждены, хотя бы частично объяснять тебе подобные вещи. Поскольку сейчас, ты ограничен только нынешней памятью, неполными знаниями и заблуждениями этой земной жизни.

«Черный астронавт», явно забавляясь реакцией землянина, иронично добавил:

— Иногда человек, в наказание или для преодоления зависимостей — может даже

родиться со склонностью, так сказать, к «нетрадиционной ориентации». Хотя конечно, чаще, сам деградирует в этом направлении. Впрочем, даже у вас на Земле, у различных культур на протяжении истории, было разное отношение к этим вещам.

Алексей, удивляясь, полюбопытствовал:

— Ну, положим, когда чел сам разворачивается и деградирует — это я понимаю. Наказание «голубизной» — тоже, наверное, возможно. А что это, за преодоление зависимостей?

«Блондинистый космонавт», лишь пожал плечами и равнодушно проговорил:

— Ну к примеру, если ты в прошлой жизни ненавидел или преследовал таких людей. То в следующем своем воплощении, вполне можешь получить такую склонность или судьбу. Или родишься среди народа, в котором подобная ориентация не считается патологией. Чтобы избавиться от чувства презрения, к этим ущербным и несовершенным людям. Ведь это, всего на всего, их уровень развития, ошибочный выбор свободной воли или болезнь — понимать это нужно, но презирать или преследовать нельзя. Чувства презрения или ненависти, разрушают прежде всего твою душу. Ладно, однако мы несколько отвлеклись. А у нас, осталось не так много времени и не стоит его терять.

«Светлый» оглядел Алексея и дальше, уже более серьезным тоном, продолжил свою речь:

— В общем, твоя гибель на Земле фактически предопределена. Ну а дальнейшее, в общих чертах, мы тебе обрисовали. В принципе, в целом, весьма неплохое будущее и хорошие перспективы последующего развития. Ну а условия и обстоятельства воплощения в следующей жизни — частично определяются твоей кармой, а частично, их будут формировать твои наставники.

Алексей, недовольно покачал головой — отсутствие немедленной возможности влиять на свою судьбу, перспектива потери нынешней (хотя бы и ограниченной личности), затем забвение памяти, или «опасность» в будущем оказаться в женском теле — ему совсем, не пришлась по вкусу и явно не вдохновляла. Пусть даже разумом, он признавал логичность и обоснованность всех этих законов и правил развития.

Заметив его колебания, «черный» визитер, насмешливо пожав плечами, несколько ехидно сказал:

— Ты же, вроде весьма развитой, образованный и многогранный человек? В посмертии, вспомнишь свои прошлые жизни и узнав свои бывшие личности — ты обретишь куда большую гармонию и всю полноту своей сущности. Да и вообще, относительно чистые монады, основную часть своей эволюции, проводят в обработке «земного опыта», контактируя со своими наставниками, друзьями и близкими (которых быстро дожидаются — ибо время здесь, практически не играет роли). Такие души, тут расширяют свой кругозор, получают огромные знания, много внимания, теплоты и любви. А «командировки в земную жизнь» — лишь вынужденные, весьма болезненные и довольно рискованные, но необходимые этапы развития или кармической отработки, которые, однако, очень ускоряют процесс. По сравнению с ущербно ограниченной земной личностью и кратковременной человеческой жизнью, полной страданий и опасностей как во время ее, так и в плане получения негативной кармы — большую часть времени, такая монада проводит в гораздо более полноценной и прогрессивной форме. Так что, жалеть об утере своей ущербной личности, периодических блокировках памяти, ограничении свободы выбора или возможных кратковременных воплощениях в телах другого пола, ну и тому подобных «мелочах» —

несерьезно и глупо. Ведь все эти вещи, определяются твоей кармой и перспективами развития твоей души. А большую часть существования, твоя монада, ведь функционирует и живет, в гораздо более полнокровном и гармоничном режиме. И сейчас, после нынешней смерти, тебя не ждет ничего плохого, напротив — предстоит период, куда более насыщенной и полноценной жизни.

Видя сомнения землянина, «темный» победоносно взглянул на своего «светлого» коллегу и остановив на человеке свой странный взор, обратился к нему:

— Впрочем, у нас для тебя, есть и другой вариант.

Алексей, вопросительно посмотрел на «космонавта» и невесело констатировал:

— Предложение, от которого нельзя отказаться?

— Скорее, сам не захочешь отказываться, — парировал его собеседник. — Никто тебя в угол не загоняет. Как видишь, о весьма позитивной и привлекательной альтернативе, мы тебя откровенно и всесторонне проинформировали. И она очень хорошая. Другое дело, что в своем нынешнем «ограниченном состоянии», несмотря на свой ум, кругозор и понимание, ты не можешь ее адекватно оценить и осознать. И не захочешь ею воспользоваться. Эмоции и предубеждения у человеческих существ доминируют.

Он бросил взгляд, на своего «светлого» коллегу и иронично добавил:

— Так что, я выиграл пари у Рема. А он сомневался. Впрочем, нашему делу это только пойдет на пользу.

«Светлый», укоризненно покачал головой и неспешно заметил:

— Торопишься Дэн. То, что этому смертному, в его нынешнем «нераскрытом» положении, не слишком понравилась будущая перспектива — было несложно просчитать. Но еще не факт, что предлагаемый нами вариант перевесит — и он его примет. Хотя, для реализации нашего проекта — это было бы крайне желательно

«Темный» Дэн, холодно улыбнулся в ответ:

— Он согласится. Тут сыграют главную роль, особенности его характера, мировоззрения и психотипа.

Алексея, начал немного раздражать снобизм и самоуверенность этих «высших существ». Которые относились к нему — будто белые колонизаторы XVIII века, к какому-то примитивному туземцу.

— Кто вы такие? И что, в конце концов, мне предлагаете? — резко бросил он.

— Если объяснять в понятных для тебя категориях, то мы — смежники, — невозмутимо сказал Рем. — Земля — это не наша зона ответственности. Чужая епархия. Сектор соседей. Мы курируем схожий параллельный мир.

— И кстати, наш внешний вид и весь этот образный антураж, — обвел он рукой окружающую обстановку. — Конечно весьма условны. И просто трансформированы, в удобный и привычный для твоего восприятия облик. Хотя, в чем-то и довольно верный по смыслу. Мы ведь тоже, можно сказать, в некотором роде, внеземные исследователи и наблюдатели.

— А если поточнее? — нетерпеливо проговорил украинец.

Дэн переглянулся с товарищем и пожал плечами:

— В общем, везде есть своя иерархия, структура, область деятельности и функции. Ты ведь, тут тоже на учете. Вписан в здешнюю Ноосферу. Умрешь окончательно — и тобой займутся по местной стандартной процедуре, — он неопределенно махнул рукой вверх. —

Встреча с близкими, судьи, наставник... ну и так далее, вплоть до нового воплощения.

— Понимаешь, — продолжал «черный», — Каждый мир, имеет не только своих ответственных за контроль и индивидуальное воспитание местных разумных, но и так сказать, общих кураторов данной планеты. Они исследуют, наблюдают, бывает спасают, а иногда — пытаются влиять, направлять и корректировать процессы развития подопечного мира в позитивное русло. Чтобы, хотя бы было возможно, избежать накопления негативных и самоубийственных тенденций энтропии. Которые, кстати, не только приводят к гибели культур и цивилизаций, отрицательно отражаются на общей карме человечества. Но и естественным образом, в такой деградирующей обстановке, вдобавок капитально тормозят и уродуют развитие каждой отдельной души.

— И вы, являетесь сотрудниками подобной отрасли, только в другом похожем мире? — с интересом спросил землянин.

— Ну, приблизительно, где-то так и есть. Правда, профессионалами лишь в одном, из довольно узких территориально-этнических направлений, — кивнул Рем.

— И все же, какую конкретно альтернативу, вы мне предлагаете? — настойчиво спросил Алексей этих «спецов».

Те, переглянулись и Дэн медленно произнес:

— Мы тебя изыдем из этого мира и перебросим в свой. Хотя, это довольно спорный и тонкий момент. Разумеется, выражаясь понятным тебе языком, формально — мы не можем такое проделать не только юридически, но даже чисто технически. Твоя земная личность, вписана в местные реалии и причинно-следственные связи кармической цепи. Душа отслеживается наставником, который тебя курирует, контролирует жизненный путь и дальнейшее посмертие. Однако... — он сделал многозначительную паузу. — При определенных условиях, возникают некоторые нюансы и появляются кое-какие, неформальные возможности. Сейчас, сложились очень благоприятные обстоятельства, для проведения подобной авантюры. В общем, мы не имеем права влиять на твою жизнь на Земле, но она фактически уже завершилась. Мы не можем, препятствовать посмертию твоей души — но оно, еще практически не началось. Личность находится между жизнью и смертью. Кармические долги, почти закрыты — то есть, в наличии определенная свобода воли. И, если ты, дашь свободное согласие — мы заберем тебя отсюда на определенный срок. А впоследствии, уже в зависимости от результатов твоей миссии, возможно ты сам, получишь большую свободу выбора, право перемещаться между мирами и решать свою судьбу.

— Эвакуируете мою душу на свою планету, чтобы потом, использовать ее в своих целях? — недоверчиво хмыкнул ошарашенный Алексей. Эти ушлые «толкачи», своим напором и изворотливостью, напомнили ему заправских катал.

— Нет, так не получится, — терпеливо покачал головой Рем. — Мы же постарались разъяснить ситуацию. Как только твоя душа, окончательно освободится от уз тела, то есть оно умрет — инфополе Ноосферы, тут же полностью втянет ее в себя. И для твоей монады, начнется дальнейший этап посмертия. Да и твои опекуны, сразу же вступят в свои права. Мы, можем переместить тебя, только в твоём полумертвом физическом теле, в котором едва теплится жизнь. Поскольку, твой жизненный цикл, здесь фактически закончен, то тщательно отслеживать его, сейчас никому нет смысла, но в тоже время — смерть еще не освободила душу. Впрочем, и в дальнейшем, в нашем мире, твоя личность, также будет привязана к этому физическому телу. «Вселять» тебя там в кого-то — не выйдет. Ибо, сразу

возникнут вопросы и вступят в силу, непреодолимые закономерности твоего посмертия. Так что, с одной стороны — у нас там, ты еще не будешь умершим и поэтому, правила касающиеся твоего посмертия к тебе не дотянутся. А с другой — жизненный путь тут Земле, у тебя уже завершен.

— Ну вы и комбинаторы! И зачем вам, нужна, вся эта сложная и неоднозначная коллизия? А главное — мне то, какой с этого прок? Жить у вас в виде «овоща», у меня никакого желания нет, — покрутил головой землянин.

Дэн снисходительно усмехнулся и саркастически посмотрел на украинца:

— Во-первых, мы реально спасем твою жизнь, вылечим и омолодим лет на тридцать. И ты покамест, сохранишь свою личность. Во-вторых — получишь гораздо больше самостоятельности, свободы воли, возможностей и творческой реализации. В-третьих: может быть, в перспективе, у тебя появится потенциал, для того чтобы, самому раскрывать свою монаду и совершить качественный скачок в развитии.

Лукаво прищурившись, «темный» вдруг озорно подмигнул:

— Ну и как бонус — будет шанс прославиться, оставить след в истории и серьезно помочь близкому тебе по духу, крови и культуре народу. Обеспечить его будущее. Со всеми вытекающими для твоей кармы, позитивными последствиями.

Алексей, с изумлением оглядел своих визави и нервно рассмеялся:

— Ни дать, ни взять — американские коммивояжеры! Вас послушать — просто сказку какую-то мне предлагаете! Сплошной парадиз и преференции. В чем подвох то? Не просветите? Хотя, о многом и самому догадаться нетрудно.

«Светлый» Рем, проникновенно взглянул на землянина и несколько смущенно сказал:

— Естественно, риски для тебя присутствуют. И очень немалые. Если завалишь или исказишь миссию, то впоследствии — заработаешь страшную карму. Вплоть до полного развоплощения своей души и абсолютной аннигиляции.

Его «темный» напарник, пожал плечами и в свою очередь, резонно отметил:

— Получение большой свободы монады, увеличения самостоятельности души, повышения уровня личности и возможность в дальнейшем, самому решать свою судьбу... — такое право нужно заслужить и доказать, что ты сможешь всем этим, адекватно и разумно распоряжаться. Да и вообще, раскрыть в себе такие способности и потенции, без прохождения ряда суровых испытаний — по определению невозможно. А чем больше людских судеб, будет от тебя зависеть — тем большую ответственность несет такой человек. Так что все справедливо.

— Впрочем, — меланхолично продолжил он. — Если погибнешь на начальном этапе миссии или в силу каких-то причин и обстоятельств — ты там не захочешь или не сможешь проявить себя, чтобы добиться весомого воздействия на общественно-исторические процессы. То после смерти, для тебя, почти ничего не изменится в нынешнем статус-кво. Просто вернешься в орбиту своей земной Ноосферы. Вероятность подобного развития событий — больше 95 %. Ведь после «заброски», дальше вмешиваться, помогать или страховать тебя никто не будет.

Дэн, холодно взглянул на стоящего пред ним мужчину и высокомерно добавил:

— Мы, кстати, тоже очень серьезно рискуем и «подставляем». И не только в плане проведения, этой, не совсем законной авантюры с «изъятием» чужой монады из Ноосферы Земли. Или весьма сомнительной, в этическом отношении, «вербовки» твоей личности и

последующей неоднозначной «командировкой». Все гораздо сложнее.

Рем поддержал коллегу:

— Если ты, просто там быстро погибнешь или не сможешь ничего существенного сделать — это еще полбеды. Миссия останется нереализованной и проект потерпит фиаско. Такой исход, конечно, нанесет определенный урон нашей профессиональной репутации. Ну и судьба целого региона и этноса — скорее всего, в перспективе окажется плачевной. Но в принципе, это не критично. Главный риск в другом.

Он покачал головой и глухо проронил:

— Намного хуже — если ты, своими действиями, пусть и невольными, исказишь либо навредишь жизненным линиям целого народа. Ввергнешь его, в пучину страданий и зла. Это и для меня с Дэном, будет иметь очень тяжелые, практически, фатальные последствия. Ведь вся ответственность, ляжет и на нас. А остановить тебя (как и помочь) — мы не сможем, правила вмешательства не позволяют...

Землянин, удивленно и недоверчиво, посмотрел на этих странных «гуманистов-подвижников»:

— Тогда зачем, вы так рискуете? И своей судьбой, и участью людей подопечного мира?

«Темный» куратор, мрачно улыбнувшись, произнес:

— Видишь ли. Во-первых, если твоя миссия окажется, хотя бы частично удачной — это будет для нас с Ремом, колоссальный профессиональный успех. Можно сказать, «творческий прорыв в своей области», со всеми вытекающими позитивными последствиями. Во-вторых — мы откроем будущее, спасем и позитивно скорректируем карму, нескольким поколениям целого народа. А это, опосредствованно, в какой-то мере, даст мультипликационный эффект и для всего мира. Ну и подобное, естественно, опять же — очень положительно отразится на нас с коллегой. Наконец, в-третьих, — Дэн мстительно ухмыльнулся:

— Утрем нос, смежникам-соперникам с твоей Земли. Которые полагают, что никакая эффективная «коррекция» для данного этноса — невозможна. И восточнославянские народы, неисправимы и обречены. И к тому же, мы еще и вдобавок, выиграем пари у земных снобов.

— Хотя, шансы на удачное осуществление проекта, откровенно говоря, весьма скромны, — хмуро добавил Рем. — Правда и процент реализации страшных рисков — тоже, лишь ненамного, превышает, мизерную возможность успеха миссии. Скорее всего, ты там просто быстро погибнешь или окажешься ограничен в своих возможностях. Либо, просто не сможешь, что-либо позитивно и кардинально изменить. Жесткие рамки проведения подобных «вмешательств», делают наши надежды на положительный результат, еще более иллюзорными. Впрочем, возможность воплощения в жизнь, самых опасных последствий для всех нас и наших подопечных — таким образом, также чрезвычайно мала.

Собеседники, ненадолго замолчали, на некоторое время погрузившись в размышления.

— Прежде, чем соглашаться или отказываться от вашего предложения, я все же, хочу досконально прояснить всю подноготную этого дела, — наконец нарушил тишину украинец. — Про возможные «плюшки» и риски, я услышал. Но, какими будут условия деятельности, местная обстановка и цель моей миссии?

— История, география и эволюция нашего мира, пока совпадает с Землей процентов на 80, - начал рассказывать Рем. — А люди, флора и фауна — схожи, практически на все 100 %. Однако на Дэссе, сейчас царит раннее Средневековье. Твоим предназначением, в общих

чертах, будет изменить вектор развития и судьбу, народов северо-восточного региона. Однако, не говоря уже, о самой по себе, чудовищной сложности этой задачи, обстоятельства «внедрения и работы» — окажутся, очень затруднены и крайне стесненными.

— И что это значит? — попытался выяснить Алексей.

«Темный» Дэн, недовольно поморщившись, покачал головой:

— По существующим правилам, формат вмешательства строго ограничен. Проще говоря — никаких навыков, обширных знаний, умений, сил, влияния, крутой родни, статуса, денег, ресурсов, инструментов, оружия... даже местного, у тебя не будет. И никакого плана или наметок выполнения миссии — тоже не получишь. На помощь или подстраховку, в ходе «командировки» — от нас, также можешь не рассчитывать.

— И чем же, я могу располагать? — скептически поинтересовался землянин.

— Максимум — дадим владение парой языков. Вернем здоровье и молодость. Улучшим память. Перед заброской, покажем карту материка и региона. Проинформируем о местных раскладах и общей истории, — любезно просветил его «черный». Но в основном, тебе придется надеяться на свои знания, ум, этику, опыт и волю. Ну и еще... — он заколебался. — Сможешь взять с собой, какую-нибудь одну, незначительную и недолговечную вещь, которая непосредственно, не должна помочь тебе в выживании. Разумеется, это не должен быть оружейно-инструментальный артефакт (или что-то подобное) — который в принципе, невозможен для данной эпохи и не соответствует, уровню развития технологий здешних обитателей. Впрочем, как мы и предупреждали ранее — даже местных шпучек, у тебя тоже не будет. Только обычные, принятые здесь предметы обихода — добротная одежда и обувь, удобный сосуд для воды, примитивный железный нож, простое огниво и котомка с запасом еды на несколько суток. Никакого источника информации или любого средства влияния на впечатлительных аборигенов — также не выделим. Вообще — ничего сложного, нельзя брать. Подумай — у тебя, будет всего одна попытка для выбора. Предложишь сейчас, неверный вариант — не получишь, даже подобной малости. А мы увидим — насколько не ошиблись в подборе человека, для выполнения этого задания.

— Да уж, скажем прямо, не густо... — невеселым тоном, задумчиво протянул мужчина.

Рем, в свою очередь, пожал плечами и грустно произнес:

— Мы и так, делаем все возможное, чтобы хоть немного, увеличить шансы на успех миссии. Балансируем на грани закона. Тут было главное, при таких тяжелых и скудных исходных, найти нужного человека. Подходящего по психологическим, этическим и интеллектуальным параметрам. С определенным набором знаний и потенций. Ты историк — и в стратегическом отношении, тебе это очень пригодится. Хотя, в прикладном аспекте, на тактическом уровне — не поможет. Поскольку, знание будущих событий, дат, или исторических личностей — здесь тебе мало что даст. Все-таки история Дэссы — хоть и довольно похожа, однако, не является абсолютной копией земной. Имена, годы, факты, действующие лица... тут отличаются.

Его коллега, попытался подбодрить потенциального «прогрессора»:

— Чтобы сделать, хотя бы теоретически вероятным, выполнение этого задания — мы направляем тебя в точку бифуркации, место возможной развилки, переломный период жизни и формирования данного этноса. Вдобавок, в начале экспедиции — у тебя будет два-три случая, чтобы «подняться». Обеспечив себе прикрытие, некоторые ресурсы и неплохой социальный старт. Без этого — перспективы успеха миссии, падают фактически до нуля. Но распознать, правильно подействовать и использовать эти шансы — будет зависеть, только от

тебя. Подсказывать — мы не имеем права. Но имей ввиду — ошибиться легко и боюсь, это в итоге, может привести к фатальным последствиям. Ибо, в дальнейшем, что-то подобное присмотреть и как-то «подвести» тебя, к новым удобным оказиям — станет уже невозможным.

— А чем вызваны, столь суровые правила? Фактически, сводящие на нет, попытки влияния на жизнь и развитие «подопечных миров»? Формально, вроде имеете, какую-то теоретическую возможность вмешаться и помочь, а реально — выходит чистая фикция. Руководство перестраховывается? Потому что, видимо, были нередкими, слишком негативные последствия, от подобных «коррекций»? Благими пожеланиями, как известно, вымощена дорога в ад. Или, не хотите баловать местных «халявой»? Считаете, что, если люди сами, не пройдут через свои кровавые уроки истории — они их не усвоят? Неужели у вас, до сих пор не могут, четко определить свою политику в этом вопросе? Выработать необходимый баланс? — вслух рассуждал Алексей.

Его собеседники, лишь обидно рассмеялись, выслушав наивные умозаключения землянина.

Дэн, с презрительной миной на лице, не скрывая пренебрежения, язвительно проговорил:

— За миллионы лет эволюции и накопленного колоссального опыта в подобной деятельности, высшими существами давным-давно, созданы и апробированы наиболее эффективные методики и законы развития. Учитывающие малейшие нюансы и последствия. Твои знания и понимание, смертный, слишком ограничены, чтобы выдвигать столь односторонние и примитивные предположения.

Менее спесивый Рем, снизошел до некоторого объяснения:

— Описывать тебе весь набор правил, факторов и причин — будет очень долго. А приблизительно, в очень упрощенном виде, это выглядит... Скажем так. Когда человеческие сообщества на планете еще молоды, не имеют социального опыта своей истории и морали — им многие ошибки прощаются. Как и детям, которые многого не сознают и не понимают, а потому — не несут полной ответственности за свои действия. Вдобавок, таким образом — они, еще и не слишком стиснуты кармическими последствиями за негативные поступки, которые обычно неизбежны. Поэтому, в ранний период — мы можем более открыто и непосредственно вмешиваться в жизнь людей. Спасать, направлять, помогать, корректировать общественные процессы... Недаром, в истории вашей Земли — существует много преданий среди различных народов, о том, как боги или герои привносили законы, учили сельскому хозяйству, ремеслам, этике...

Он сделал паузу, а затем продолжил:

— К тому же, на этой стадии развития цивилизации, память о нашей помощи — практически не сохраняется. А это немаловажно — людям не стоит считать, что их опекают и дают многое «на шару». Ибо подобное не ценится. Как ты правильно заметил — «халява» развращает. Да и не чувствуя самостоятельности — люди, никогда не придут к ответственности за свои дела и ничему не научатся. Кроме того, «высший контроль» раздражает, возмущает, вызывает агрессию и желание «свободы». Особенно, когда культура «взрослеет». И чем более развитым становятся человеческие социумы, чем дольше «живут» и накапливают исторический, этический, социальный опыт, количество знаний... Тем большую ответственность они несут, за свои поступки и действия. И тем меньше у нас прав

и возможностей вмешиваться. Люди и общества, должны сами, наглядно увидеть и ощутить на своей шкуре, все последствия своих заблуждений и поступков. Прочно усвоить эти уроки. Спасать их от этого нельзя — иначе они, снова станут совершать их. Да еще со своими возросшими, в результате технического развития, возможностями...

«Светлый» грустно посмотрел на Алексея:

— На твоей планете, для ваших кураторов — никакие «влияния» на землян, стали уже практически нереальными. Ни в каком виде и ни на один регион или народ. Разве что, на отдельных обычных людей. Земное человечество к 21 веку, наработало себе такую карму из причин и следствий — что вмешаться туда, уже по определению невозможно. Но и на Дэссе, даже пока еще в этот, относительно ранний период истории местных социумов — наши возможности, теперь также значительно сужены. Ни о каком, прямом воздействии, уже не может быть и речи. Если пытаемся влиять стратегически и масштабно — то только опосредствованно, в культурно-духовном плане, посылая великих учителей. Вроде условных Заратустры или Конфуция. Естественно, глубинные изменения в сознании масс, которые приносят такие личности — обязательно потом отражаются в событиях политики и истории. А главное, меняют духовную матрицу и вектор развития целых народов, и даже цивилизаций. Но и здесь, возникают огромные проблемы и риски. Ибо подобные люди, действуют несознательно — ведь они, получают свое предназначение за «кромкой». А рождаясь — многое забывают. Помнят на уровне чувств и подсознания.

Рем покачал головой и добавил:

— Вселять же человеческую душу, в тело другого, уже относительно взрослого человека, заменяя бывшую личность (к примеру, после ее клинической смерти, вследствие контузии или тяжелой болезни) чужим сознанием — тоже чрезвычайно рискованно и сложно. Адаптация редко происходит удачно. Либо окружающие люди, быстро замечают чужеродность «родственника» — и обычно, в страхе, быстро его «нейтрализуют». Да и смысла в этом, как правило нет — масштабную личность (типа Будды), таким образом удачно не вселишь. А внедрять так «простого» носителя, для мелких коррекций — контрпродуктивно. Тоже куча искажений, затрат и опасностей получается. При минимальных шансах, хоть на какой-то «выхлоп».

Он пожал плечами и завершил свою речь:

— Локальные изменения — чуть более успешно, можно пробовать проводить в «сознательном виде», когда человек переносится в мир в своем физическом теле. Ну, как мы с тобой планируем сделать. Но и здесь, возникает масса расчетов и ограничений, столько сложностей и рисков... Да и вероятность, даже небольшой удачи — также очень мала. И составляет — не более 5 процентов. Раньше вообще, подобное проделывали чрезвычайно редко и в очень «узком диапазоне». Поскольку, было слишком невыгодно и малорезультативно.

— Если такой способ, столь ненадежен и неэффективен, тогда зачем, вы с такими большими издержками и сложностями, хотите привлечь меня? — недоуменно поднял брови землянин.

— Вот в этом то и заключается наше "ноу-хау", повышающее ставки на масштабный успех, — серьезно промолвил Дэн. — Во первых, как уже и упоминали, мы тебя забросим в точку бифуркации. И таким образом, локальным воздействием, в итоге, может иметь стратегические последствия. А во вторых и в главных — мы в корне меняем, кадровую

концепцию использования данного метода. И в результате, рассчитываем на радикальное повышения "качества" миссии.

Он, будто взвешивая свои слова, с сомнением посмотрел на стоящего перед ним человека и жёстко просканировал украинца:

— Обычно, во всех трёх, вышеизложенных вариантах влияния и внедрения — используются монады и личности местных уроженцев. Проходящие эволюцию тут и привязанные к Ноосфере своей планеты. Привлекать чужаков из другого мира — не принято. Вообще, подобное, считается делом неэтичным и чрезвычайно сложным. И в целом — невыгодной и бессмысленной затеей. И хотя, прямого запрета нет, но это сопряжено с такими ограничениями — что подобное, практически невозможно реализовать.

"Темный", ненадолго прервал речь и размышляя, затем продолжил излагать свою мысль:

— Понимаешь, когда мы посылаем с миссиями на Дэссу, души, проходящие развитие в местной энергосфере. То, даже самые мощные из них, к сожалению, в определенных аспектах, не могут преодолеть свою ограниченность. И если, масштаб и глубина такой личности огромны — все равно, в некоторых вещах — выше головы не прыгнешь. Ведь, о чем человек, в принципе не имеет представления и не пережил, того он не может предвидеть или вообразить.

Рем, рассудительным тоном, поддержал своего товарища:

— И неважно, что эти души, могут иметь опыт многих жизней, получили высокую мудрость, достойно прошли массу испытаний, обрели большую моральную чистоту, наработали громадный объем личности... И почти по всем параметрам, колоссально превосходят, допустим, такую монаду как твоя. Однако, в силу того, что людские общества Дэссы, ещё относительно молоды — наши "аватары", просто не могут иметь такого обширного кругозора, знаний исторических процессов, жесточайшего социального опыта... Как личность, которая все это переживала вместе со своим, более "развитым" человечеством. Естественно, что это — далеко не главное. Важно, чтобы такой человек, усвоив весь этот "путь землян" — правильно его понимал, прочувствовав и пропустив через себя. Был относительно этически гармоничен и достаточно мудр. И самое основное — сознавал базовые законы Вселенной и имел творческие потенции.

Алексей, лишь пожал плечами в ответ и скептически заметил:

— Мне кажется, вы меня явно переоцениваете. Никогда не считал, что обладаю какой то особой мудростью или гармонией личности. Да и действовать, по вашим словам, мне придется в раннем Средневековье. Недаром эти века, называются темными столетиями. Именно потому, что сведений об этом периоде сохранилось очень мало. И учёные о них, толком ничего не знают. А уж про чужой мир, в этом отношении и говорить не приходится...

Он покачал головой и саркастически добавил:

— Да и не владею я, навыками реконструктора или спецназовца, чтобы получилось там выжить и закрепиться. И тем более, завоевать авторитет, власть и возможности влияния. А ведь без этого, проявить другие качества и затем выполнить предназначение — невозможно. Уже не говоря о том, что разрабатывать и реализовывать будущий проект "поворота" — в случае дикой удачи, мне придется потом самому, на свой страх и риск. И с огромной вероятностью, нанеся колоссальный вред, целым поколениям местных разумных и угробив свою будущую судьбу. В лучшем случае, после заброски, быстро погибну, будучи

ограбленным и принесенным в жертву местными варварами, как безродный чужак. Или, перед смертью, проведу несколько романтических лет в рабстве — прикованный цепью к веслу, вкалывая с подрезанными сухожилиями на полях, либо отхаркивая свои легкие в рудниках. Знаете, при таких раскладах, что-то не возникает никакого желания, принимать ваше предложение. И ради чего? Для меня, ваш мир чужой.

"Светлый" Рем, укоризненно посмотрел на своего "темного" коллегу. Однако тот, совсем не смутившись, невозмутимо проговорил:

— Мы предполагали, подобные возможные колебания с твоей стороны. И прежде, чем ты окончательно решишь, я тебе кое-что скажу.

Дэн сделал паузу, а затем со значением произнес:

— Народы твоего этноса на Земле, за которых ты чувствуешь боль — обречены. Все что они выстрадали и перенесли за века истории — пропало втуне. Более, того в недалёкой перспективе — их судьба, горька и печальна. И ты сам, отлично это видишь и понимаешь. И не только потому, что их ждёт доля отстающей периферии, ассимиляция и забвение. Но даже и в духовном смысле — одни из них озверели и разложились. Другие — впали в рабский сон и неизбежно, окажутся придатком более мощной цивилизации. Третьи — охваченные праведным возмездием, становятся его заложниками и также, уже попали в полную зависимость. В общем, расколотые народы восточных славян, ожидает незавидная участь. И помочь им, изменив их карму и повлиять на мировые общественно-политические, и социально-экономические процессы — невозможно.

Его напарник Рем, сочувственно посмотрел на украинца и медленно проговорил:

— На Дэссе, славянские народы твоего корня, сейчас находятся на перекрестке своей судьбы. Если все пойдет как у вас на Земле — то с огромной долей вероятности, они повторят ваш путь. Дорогу горя, страданий и самоуничтожения. Собственно, наши коллеги с твоей планеты — не сомневаются в этом. Мы с Дэном, хотим попробовать изменить их долю. Шансы на успех, конечно, весьма невелики и очень призрачны — но мы хотим попытаться.

«Черный» Дэн, язвительным тоном, завершил беседу:

— Ты, естественно, можешь отказаться — но имей ввиду, твое нежелание помочь в таком судьбоносном деле, близким по крови и духу народам — не только навсегда отравит твою совесть. Но и на твоей карме, отныне, после того как ты сам, захотел все услышать — поверь, отразится теперь, далеко не лучшим образом.

— Вы все-таки, делаете мне предложение, которое невозможно отвергнуть, — угрюмо и зло, выдавил из себя Алексей.

— А никто и не говорил, что будет легко, — издевательски подтвердил Дэн. У нас, все было хорошо рассчитано и мы, неплохо подстраховались. Но, принцип свободы воли, безусловно будет соблюден. И окончательный выбор, остается за тобой.

Глава 2. Таинственный незнакомец

Агафий, засмотрелся на воды быстрой реки. Его возок, как раз медленно проезжал через мост. Вид вздувшейся и разлившейся от весенних паводков Керры — завораживал. Бурлящий, искрящийся брызгами в лучах заходящего солнца поток, здесь ускорялся и громко шумел. Поскольку, вдали за поворотом, находился очень высокий скальный водопад, с глубокими омутами внизу. Все, что не разбивалось при падении, с головокружительной высоты не менее ста пусов, затем обязательно засасывалось ужасными водоворотами.

Сидевшая рядом, спутница купца, молодая и красивая девушка, тоже была захвачена этим увлекательным зрелищем. Торговый обоз растянулся. Мост, был довольно узким и переправа затягивалась. Возницы, звонкими возгласами понукали лошадей, гортанно ругались погонщики, недовольно ревели мулы, зычно перекрикивались стражники...

Внезапно, этот привычный шум, был прерван другими резкими звуками. Заставившими почтенного негоцианта, оторваться от созерцания местных красот. Повернув голову — он увидел, что на его караван, с двух сторон перевоза, напали какие-то вооруженные люди. Первый же залп из леса стрелами и дротиками — не только нанес серьезные потери защитникам, но и породил хаос среди обслуги. Раненные животные, словно взбесились — начали вопить и метаться. Стиснутые рекой и ее крутыми склонами, ограниченные тесной дорогой переправы, поражаемые потоком метательных снарядов оружие люди — тоже впали в панику. Немало из них, раненных или столкнутых с эстакады, падали в реку. Обоз был блокирован с двух сторон. И многие охранники, зажатые на мосту, практически вообще, никак не могли помочь своим товарищам. Расстроенные ряды которых, на обоих берегах — активно атаковали разбойники. Караван неотвратимо погибал.

Единственное, что успел сделать Агафий — это удержал импульсивный порыв Софьи. Девушка в страхе, попыталась выскочить из возка. Если бы она покинула карету — ее неминуемо, задавили бы в толкучке, обезумевшие от ужаса люди и животные. Впрочем, он спас ее ненадолго. Потому что, уже через минуту, в сумасшедшей сумятице, ополоумевшая масса тел своим натиском, перекинула экипаж с лошадьми прямо в реку...

Упав с громким всплеском на бок, повозка начала тонуть. Пришедший в себя от падения мужчина, сумел выбраться наверх. И сразу, начал пробовать вытянуть, кричащую от страха спутницу. Пытающиеся выплыть лошади, хрипя и захлебываясь резко дернули, погружающуюся вглубь карету. Агафий и Софья, сброшенные с корпуса экипажа, находясь в ледяной весенней воде, оказались разделены. Купца отнесло в сторону и повлекло дальше течением. Девушка, намертво вцепилась в дверцу возка и какое-то время, судорожно держалась за нее. Если бы, створка в последний момент не отломилась, то молодая аристократка, несомненно пошла бы на дно, вместе с рындваном.

Агафий, надрывно пытаясь удержаться на плаву, неся вниз к водопаду. Бороться с кипящим течением, у него не хватало сил, хотя берег был недалеко. Намокшая одежда тянула вниз. Вдруг, чья-то крепкая рука, схватила его за ворот и сильно потянула вверх. Инстинктивно, он ухватился за ветви, нависшего над ним дерева и с помощью незнакомца, вскоре оказался верхом на согнутом стволе большого береста. Бросив мимолетный взгляд, на спасшего его молодого парня с голым торсом и в простых штанах, купец немедленно, опять, обратил свой взор к реке. В волнении, он едва рассмотрел в бурлящей воде, среди обломков

и голов других людей — держась за дверь Софью. Ее вынесло на стремнину — и с огромной скоростью, влекло к водопаду.

— Спаси ее! Умоляю! Ты, получишь большую награду! — лихорадочно показывая на девушку, дрожа от холода, задыхаясь от недавних усилий и откашливаясь от попавшей в горло воды, в дикой тревоге прохрипел Агафий.

Выручивший его человек, казалось, на какой-то миг заколебался. Но потом, сильно оттолкнувшись от ствола — прыгнул в пучину реки. И плывя, странными размашистыми гребками, начал преодолевать течение — стараясь выплыть к середине, чтобы встретить девушку, когда ее вынесет прямо на него. Он едва успел, перехватить свою «добычу». И вцепившись в доску, начал с огромным трудом буксировать Софью к берегу. Девушка, похоже, совсем потеряла голову, видимо решив, что парень, пытается вырвать у нее последнее средство спасения. Крича сквозь шум потока, что-то нечленораздельное, она попыталась оттолкнуть его, а затем — стала бить рукой по лицу. Тогда, пловец, нанес ей сильный удар кулаком прямо в лоб. И подхватив безвольное тело, держа голову девушки за волосы над водой, начал всеми силами стараться выплыть...

Шатаясь от усталости и таща спасенную, он с огромным трудом выполз на берег, где вскоре дождался прибегшего Агафия...

Ночь, все окутала своим черным покрывалом. Сквозь просветы деревьев и листву — на небе, уже виднелись первые яркие звёзды и явственно проглядывал желтоватый серп луны. Небольшой, но жаркий костер, горящий в глубоком и на удивлении сухом овражке — был незаметен, ни со стороны реки, ни в самом лесу. Лишь лёгкий запах дыма, мог привлечь чужое и не нужное внимание. Удобно расположившись у самого пламени, сидя на лапнике, там грелось двое людей. Молодая девушка, облаченная в простую длинную холщовую сорочку, из домотканного полотна. И плотный пожилой мужчина — на вид, лет пятидесяти. В его темных волосах и окладистой черной бороде, уже были заметны седоватые нити. Он был одет, в ещё сырые зеленоватые штаны и влажный талар, отороченный цветной вышивкой. Неподалеку от огня, на ветвях кустов сушилась мокрая одежда и обувь. А на камнях, примитивного очага, в глиняной посудине, с надбитым краем, что-то булькало.

Девушке, нельзя было дать, более 17–18 лет. Стройная и красивая, но не слишком высокого роста, с черными как смоль длинными волосами и удивительно яркими синими глазами. Благородную гармонию черт ее нежного лица, портил огромный лиловый синяк, видневшийся на атласно-белой коже лба.

Сидящий рядом мужчина, хоть и годился ей в отцы, но держался подчинено и как более низкий по положению. Люди, неспешно ужинали сушёной рыбой, солоноватым сыром и кусками темного чёрствого хлеба.

— Как полагаешь Агафий, произошедшее нападение — трагическая случайность? — с неудовольствием откусив сухую лепешку, наконец произнесла девушка.

Ее товарищ, задумчиво покачал головой и рассудительно проговорил:

— Непохоже. Слишком уж основательно и умело, была организована засада. Да и "поведение разбойников" — больше смахивало на действия опытных воинов. Кроме того, во всем этом — явно чувствуется армейское руководство.

— Ты считаешь, нас кто-то предал и загодя, передал вести врагам? — уточнила собеседница.

Купец, пожал плечами и размышляя, заметил:

— Вероятно. Или постарались шпионы. Впрочем, подкупить или запугать, кого то из многочисленной обслуги каравана — не так и сложно. Другое дело, что вы, присоединились к обозу в последний момент. И донести об этом, могли конечно многие. Но так быстро среагировать и собрать крупный отряд на перехват, да ещё его замаскировать — не так то просто. Так что скорее всего, передавший сообщение изменник или соглядатай, находится в вашем близком окружении.

— А этот парень, который вытащил нас из воды — не может быть их человеком? Ты ведь понимаешь, что для Гвидо, гораздо важнее схватить меня живой, чем просто устранить, — в тревоге, спросила девушка. — Граф, ведь вполне, мог предполагать такой ход событий и подстраховаться подобным образом. Тем более, что несмотря на дешёвую одежду, спасший нас юноша, совсем не выглядит простолюдином.

Агафий, незаметно усмехнувшись в бороду, отрицательно покачал головой:

— Ваш враг, конечно, мог, предусмотреть и организовать, что-то подобное. Но этот парень, вряд ли, является его человеком.

Мужчина, подбросил толстую ветку в костер и неспешно продолжил свой ответ:

— Ведь он, теряя время, зачем то, вытянул из воды, прежде всего меня. А моя персона, для ваших недоброжелателей, серьезного интереса не представляет. Вас госпожа, он сперва не увидел и спасать, вроде, как и не собирался. И только моя просьба и обещание щедрой награды — сподвигли его, на этот рискованный поступок. К тому же, если бы это был наемник франков — он бы заранее озаботился лодкой. Чтобы удобно и безопасно, затем выудить из реки, нужную ему пленницу. Да и вообще, мог потом в любой момент, легко оглушить и меня и вас. Связать, подать условленный сигнал дымом или звуком рога, и дожидаться людей графа.

— Но ты ведь не отрицаешь, что этот молодой человек, вовсе не походит на обычного мистия или парика, — живо возразила Софья. — Земледельцы и ремесленники, так себя не ведут. Да и на стратиота, он совсем не похож.

Купец, снял с очага глиняную посудину, с закипевшей водой и поставил ее на камень остывать.

— Это, только лишний раз доказывает, что он не может быть подсылком ваших преследователей. Столь явное несоответствие образу — полный бред. Скорее всего, для подобного дела, они направили бы каких-нибудь вояк-наемников, — спокойно промолвил Агафий. Он задумчиво сдвинул плечами и в сомнении продолжил свою речь:

— Да... Странный человек. Я госпожа, как вы знаете, занимаюсь торговым делом издавна. По наследству. И мое занятие, сталкивало меня с выходцами из разных слоев, стран и народов. И вообще, приучило быть очень наблюдательным и разбираться в людях. Так вот, этот парень задал мне загадку.

Мужчина застывшим взглядом, смотрел на трепещущие языки пламени.

— У него, грамотная речь, как у выходца из благородного сословия. Руки не знали грубой работы. Его ступни — всегда имели обувь. Одежда и башмаки, которые он носит сейчас — ему непривычны. Очень высок ростом и имеет тело атлета, но явно не знаком с воинскими умениями. Нет характерных мозолей, да и его движения, и ухватки — этого не показывают. С огнем обращается неуверенно, будто только недавно, начал пользоваться таким предметом. Греческий язык знает чисто, сам красив, но внешностью вовсе не похож на ромея. Способ, которым он плыл — я никогда не видел. А главное — не опускает взгляд, держится очень свободно и независимо. Не испытывая никакой робости перед людьми,

которые находятся гораздо выше его, по крови, достатку и положению.

— Да, ты совершенно прав. Это просто бросается в глаза! — горячо согласилась собеседница. — И эти странные манеры! — смутившись и покраснев, отметила она.

Почтенный торговец, вновь про себя ухмыльнулся. Вспомнив, как недавно их спаситель, даже не подумав извиниться за то, что поднял руку на знатную женщину, абсолютно спокойным тоном, предложил дрожащей и мокрой девушке — временно, сменить вымокшую одежду, на его сухую рубаху. А увидев ее возмущение, имел наглость насмешливо добавить — что белье чистое и мол, лучше сохранить здоровье, согревшись одеждой простолюдина, чем мерзнуть от холода или потом, свалиться в лихорадке. Сказав это, юноша деликатно отошел от спутников, сообщив им, что проверит округу.

— Ну и кто он такой, по твоему мнению? — нарушила воцарившееся молчание Софья.

Купец, пожал плечами и задумчиво проговорил:

— Первая мысль у меня была, что этот родственник кого-то из знати — бастард или неудобный племянник. Мальчиком отданный в монастырь и теперь сбежавший оттуда. Но все равно — не похоже. Слишком много несоответствий. Он не произносит молитв, не имеет на шее креста и вообще не крестится. В своей речи, не употребляет никаких религиозных оборотов. Опять же, его поведение и внешний вид...

Агафий покачал головой.

— Я больше склоняюсь к тому, что это сын кого-то из варварских вождей Севера или родовитых семей Запада. Возможно, в качестве заложника, подростком переданный нашему Василевсу. Иногда, такое практикуется в политике и при Дворе. Видимо его держали, в относительной изоляции, вместе с другими подобными юношами. А теперь, решили избавиться от него. Либо, он вообще, стал не нужен и перестал представлять интерес. Может быть, произошло, что-нибудь другое. И этот человек сбежал или его попросту выгнали. Хотя... И в таком случае, в нем проявляется, слишком много странностей...

— Ладно, — поднял глаза мужчина. — Давайте госпожа, поговорим о наших делах и обсудим сложившееся положение...

На следующее утро, Софья проснулась поздно. Она плохо выспалась на еловом лапнике. Несмотря на то, что перед сном, оделась в свою просохшую одежду. Да и огонь костра (который всю ночь поддерживал незнакомец) — находился рядом. Однако, девушка замерзла. Ночи в месяце маиус в Иллирике — были прохладными. К тому же, купание в холодной воде и душевное потрясение с недавней угрозой гибели — также не прошли даром. Она чувствовала, что занемогла.

Ее спутники, уже поглощали немудреный завтрак, из скудных запасов парня. Состоявший из сушеного мяса и пресных ржаных лепешек. Запивали они эту пищу, каким-то узваром из трав.

— Дайте и мне попить — что-то першит в горле, — немного охрипшим голосом, сказала Софья.

Агафий, протянул ей глиняный сосуд и девушка сделала глоток. Горячий напиток, приправленный какими-то душистыми цветами — не вызывал отвращения, хотя и был немного терпким.

Заметив ее реакцию, купец, кивнув на сотрапезника, довольно произнес:

— Рецепт Алексия — такое питье, недурно бодрит.

Девушка, неожиданно закашлялась и от накатившей слабости прикрыла веки. Мужчины

переглянулись. Младший из них, без тени стеснения, приложил свою ладонь к ее лбу. И озабоченно покачал головой, не обращая внимания, на пораженного такой бесцеремонностью спутника.

— Она простудилась. Тут одним иван-чаем не обойдешься.

После этого, парень снял свою овчинную безрукавку и набросил ее на Софью.

— Я ненадолго отлучусь, — коротко бросил он и ушел.

Торговец, встревожено посмотрел на покрасневшее лицо девушки и взволнованно проговорил:

— Похоже, у вас жар госпожа.

— Болит голова и глаза. Есть совсем не хочется. И чувствую слабость, во всем теле, — тихо произнесла Софья.

Агафий, обеспокоено посмотрел на нее и попытался подбодрить спутницу:

— Ничего, денек отлежитесь, а завтра выступим. Так, даже лучше будет. Потому что сегодня, наверняка, эти псы Гвидо, везде здесь рыскают вокруг реки. Обираны караван и ищут выживших. Поэтому, отсидеться тут немного, пока они не уберутся отсюда, будет безопасней и надежней.

Девушка, закуталась в овчину и закрыла глаза. Мужчина же, пошел к роднику (который пробивался неподалеку). Набрал воды в посудину и поставил ее на огонь. Затем, подбросив дров в костер, он присел на камень и надолго замер, погружившись в свои мысли. И лишь отблески оранжевого пламени, отражались в его застывших зрачках...

— Ну как она? — вывел купца из задумчивости, вернувшийся Алексей.

— Сейчас спит. Но дело плохо. Если до завтра, ей не станет легче — то не сможет идти, — угрюмо ответил Агафий. — Тогда, придется, кому-то отправляться за помощью или нам доведется ее нести. А это, не только опасно для нас всех, но и Софью, может просто убить. До ближайшего поселения — два дня пути. И боюсь, там сейчас, тоже могут быть наши враги.

— Значит, целью нападения, был не столько сам караван, сколько твоя спутница? — утвердительно спросил парень. — То-то, у реки, вояки до сих пор рыщут. Все найденные тела осматривают.

— Так и есть, — неохотно ответил собеседник, не желая дальше продолжать разговор.

Его спутник, заметив это, прервал свои вопросы и бросил в кипящую воду посудыны, какой-то беловатый квадратик с розовыми прожилками. И через некоторое время, снял сосуд с очага. Рядом, у костра на камнях, он разложил сушиться, растения с желтыми оцветьем.

Когда девушка проснулась, она чувствовала себя неважно. Ломота, боль в горле и жар — не прошли. Ее глаза слезились, был сильный насморк.

Молодой человек, протянул ей сосуд.

— Пейте. Нужно постараться до завтра, поставить вас на ноги.

Сделав глоток, Софья, ощутила горечь напитка и закашлялась.

— Что это за питье? — сморщившись, просипела она.

— Отвар из коры ивы. Должно помочь. Позже — выпьете еще, настой из трав зверобоя.

— Ты лекарь? — поинтересовался Агафий.

— Нет, — покачал головой парень. — Так, кое-что слышал, не более. Хотя, с трудами Галена, знаком.

Аристократка, в удивлении, вскинула брови и переглянулась с купцом.

— Знаешь грамоту и счет? — недоверчиво уточнил Агафий.

Их собеседник, лишь загадочно улыбнулся:

— Считаю я, получше тебя торговец. А вот ваше письмо — понимаю пока слабовато.

— Ладно, — поднимаясь на ноги, добавил он. — Пока светло, нужно запастись топливом.

Когда этот странный человек, покинул стоянку, Агафий недоуменно взглянул на Софью и в размышлении, только пожал плечами.

К вечеру, девушке стало легче. Жар спал. У нее, даже появился аппетит. Обрадованный купец, оживленно вел с ней беседу.

— Завтра, пойдем вниз, вдоль течения Керры. За три дня, достигнем местного поселения и еще дальше отдалимся от владений франков, и подчиненных им хорватов. Они, наверняка решили, что мы с вами погибли. В тех страшных водоворотах и глубоких омутах, тела далеко не всех утонувших всплывают. Через тот поселок, идет торговый путь. Мы получим там помощь и присоединившись, к хорошо охраняемому каравану, вскоре достигнем города Ядера, который находится на морском побережье. А оттуда, уже кораблем, поплывем в Византий...

— Дай Бог, чтобы так и случилось. Я так устала... — тихо промолвила Софья. Затем, она подняла голову и напряженно поинтересовалась у собеседника:

— Что будем делать, с этим юношей? Как думаешь, можно ли ему доверять? Если, как ты утверждаешь, он догадался, что франки ищут меня — то ему ничего не стоит, отлучиться и навести на нас людей Гвидо, даже уже этой ночью. Либо, он, вполне может проделать подобное в пути.

Агафий, в сомнении пожал плечами и рассудительно проговорил:

— Вряд ли. Хотя этот человек, для меня и непонятен, но явно, далеко не дурак. Получит ли, он от франков награду за нас — неизвестно. Этого чужака-язычника, использовав — они могут обмануть, или потом обратить в рабство. В общем, ему намного выгодней, помочь нам и затем, получить обещанное вознаграждение, и покровительство. Да и не выглядит этот парень, с греческим именем Алексей — способным на подлое коварство. Можно, конечно, чтобы исключить риски, попробовать сейчас избавиться от него. Однако, даже во время сна — это, будет очень непросто и сложно сделать. Я безоружен, а он — достаточно осторожен, силен и непредсказуем. И если, успеет меня ранить — то мы, уже не сможем отсюда выбраться. Да и его помощь в пути — нам еще пригодится. К тому же, наносить зло человеку, который нас спас... — Купец покачал головой и бросил взгляд, на свой нательный крест, — плохое это дело госпожа.

— Ты прав, — немного покраснев, поддержала его девушка. — Алексей — означает защитник, оберегающий от невзгод. Возможно, это знак свыше...

Принесший новую охапку хвороста парень, бросил пронизательный взгляд на спутников. Затем, он присел у весело потрескивающего костра и стал ужинать своими немудренными запасами.

Огонь, яркими сполохами пламени, отражался на лицах сидящих вокруг него людей, рассеивая своим светом окружающую тьму. Искры, яркими брызгами устремлялись вверх. Глухо шумел лес. А темнеющее небо, уже все, было усеяно мириадами блестящих звезд. Вечерние сумерки, казалось, приблизили черноту ночи к стоянке. Люди, инстинктивно придвинулись поближе, к живительной теплоте горевшего костра.

Софья, украдкой изучала облик незнакомца. Статный, кареглазый шатен, с приятными гармоничными чертами лица и необычной короткой стрижкой, располагал своей привлекательной внешностью. Но еще больше, ее интриговала загадочность этого человека. То, как уверенно и независимо он держался — поражало аристократку.

— Откуда ты родом, Алексей? — негромким голосом, задала она вопрос.

— Издалека, — глядя на огонь неподвижным взором, неспешно ответил молодой мужчина.

— А все же? — настойчивым тоном, не привыкшим чтобы ей перечили, требовательно уточнила девушка.

Парень, внимательным взглядом окинул спутников и покачал головой.

— Обманывать вас — у меня нет желания. Говорить правду — так вы все равно, в нее, не поверите. Представлять вам правдоподобные выдумки — оставим это для других. Мне же придется, хотя бы на кого-то, здесь полагаться. Я тут чужак и очень уязвим, как ваш Антей, оторвавшийся от земли. Но надеюсь, в будущем — обрести свою Родину и народ.

Софья и Агафий, значительно переглянулись.

— Нам нужно знать, с кем имеем дело, чтобы мы могли доверять тебе, Алексей, — веско проговорил купец.

Незнакомец, только пожал плечами и улыбнулся в ответ:

— «Судите по делам их», — процитировал он, снова удивив собеседников. — Тебе мало торговец, того, что я спас вас, еще не догадываясь о вашем статусе и происхождении? Впрочем, если ты сомневаешься в моей искренности, то можешь считать — что предавать вас, мне просто банально невыгодно. Думаю — это, несложно понять. К тому же, я ведь тоже рискую — и сейчас и в будущем. Практически, ничего о вас не зная. Что помешает вам, в дальнейшем, когда вы будете в безопасности — позабыть долг благодарности? Ведь вы, даже единоверцем меня не числите, да и клятв никаких не приносили.

Девушка, возмущенно вскинулась и высокомерно фыркнула:

— Да как ты смеешь, высказывать такие оскорбительные предположения! Мужлан!

— Благородный человек, ведет себя достойно со всеми и при любых обстоятельствах, тогда как обычный — теряет самообладание, — невозмутимо и холодно проронил ее собеседник. — Если вам не по нраву мое общество, то я покину вас, как только вы пожелаете.

Софья, раздраженно блеснув глазами, прилегла на лапник, укутавшись в овчину и прикрыв веки.

— Люди, по своей природе разные, Алексей. Одним предназначено быть высшими, другие, по своей натуре, всегда будут зависимыми, — качая головой, примирительно произнес Агафий. — Я видел за свою жизнь, много разных стран и народов — раб в душе, всегда будет рабом.

— Во многом ты прав, — кивнул Алексей. — Однако, это, далеко не всегда, определяется происхождением или богатством. Кроме того, бывают такие случаи, когда у человека просто не будет выбора и он, даже ценой смерти, не сможет вырваться на свободу и подтвердить свой статус.

— Христианство осуждает самоубийство, но ты меня заинтересовал. Что ты имеешь в виду? Ведь в крайнем случае, высокородный человек может погибнуть, но не допустить унижения или умаления своей чести, — удивленно заметил купец.

Его собеседник, поворошил палкой угли костра и задумчиво произнес:

— Слышал ли ты, о манкуртах Агафий?

И когда тот, отрицательно качнул головой, парень неспешно повел свой страшный рассказ... Торговец слушал его и несмотря на то, что много чего повидал на своем веку, история про ужасную практику одного из кочевых народов Степи, вселила в него ужас. А когда Алексей, поведал, как обращенный в манкурта, бывший знатный юноша убил стрелой свою мать — вскрикнула Софья.

— И что случилось, с этим проклятым народом? — тихо спросил потрясенный Агафий.

— Эти кочевники, долго правили Степью и никто, не мог противостоять им, — хмуро ответил чужеземец. — Однако Бог, покарал их. Когда они, двинулись на дальнейшие завоевания, то при переходе в страшную стужу через широкую реку Итиль — льды неожиданно разошлись и весь этот народ утонул.

После того, как он закончил свою повесть, у огня воцарилось тяжелое молчание. Лишь потрескивающие звуки костра, нарушали гнетущую тишину.

— Зря, ты рассказал на ночь, такую жуткую быль, — бросив взгляд на испуганную девушку, с укором сказал пожилой мужчина.

Посмотрев на спутников, Алексей с досадой хмыкнул, подумав, что сгоряча, поступил довольно опрометчиво. И теперь, еще не оправившаяся от простуды девчонка, полночи не будет спать. Нужно было исправлять ситуацию, да и наладить доверие, хотя бы на эмоциональном уровне — не помешает. Он прикинул, какую легкую историю, стоит выложить товарищам, чтобы им обоим было интересно.

Наконец, выгацив из-за камней, заготовку для примитивного копья и став ее обстругивать, юноша вновь заговорил.

— Ладно, тогда послушайте более приятное сказание, — парень сделал паузу и снова начал рассказывать:

— Когда то, очень давно, в одном персидском городе жили два брата — Касим и Али-Баба...

Утром, скудно позавтракав, путешественники выдвинулись в дорогу. Выйдя к реке, они убедились, что ее берега пустынно. Ничего не напоминало, о случившейся недавно трагедии. Впрочем, и возможных преследователей — не наблюдалось. Видимо, враги прекратили здесь поиски, убедившись в их бесплодности.

Трое людей, шли вдоль левого берега Керры, вниз по течению. Ее водная гладь, искрилась в лучах майского солнца, отражаясь яркими бликами. Растительность вокруг, пышно цвела. От ароматных запахов трав и цветов — кружилась голова. Воздух звенел от щебета птиц и жужжания насекомых. Сочно зеленели окружающие леса и прибрежная осока. Днем, солнышко, пригревало уже достаточно сильно и становилось жарко. На ясном небе, не было ни облачка. Поэтому путники, старались держаться в тени деревьев.

Впереди шел Алексей, с ножом на поясе, котомкой за спиной и примитивным копьем с обожженным наконечником. В его руках, оно также выполняло функции посоха и щупа. Парень посчитал, что подобный «инструмент», в их положении — будет наиболее оптимальным выбором. В крайнем случае, хотя бы временно, удержит на дистанции опасного зверя.

В нескольких шагах позади, налегке двигалась Софья, с любопытством осматриваясь вокруг и наслаждаясь роскошной природой. За ней шел Агафий, сжимая в руках, увесистую

дубину.

В полдень, люди остановились на небольшой привал и легко перекусили. Отдохнув, они продолжили свой путь... Вечером, разбив бивак неподалеку от реки, спутники расположились на ночевку. Сидя у яркого костра, в отсутствии отлучившегося за хворостом Алексея, купец посмеиваясь, сказал своей спутнице:

— Наш товарищ, ни разу не лесовик и не охотник — сразу заметно. Уж я, навидался тех на своем веку. По его поведению, во время пути — это просто бросается в глаза. Кстати, несмотря на то, что берега кишат птицей и всякой живностью — добывать ее, он похоже не собирается, да и не умеет. А бывалые люди — это делают походя.

Торговец, покачал головой и рассеяно добавил:

— Так что, не похоже, чтобы этот человек, был из племен северных варваров. Те сызмальства, независимо от происхождения, приучаются к таким вещам. Да и из знатных семей Запада, он тоже, вряд ли происходит. Не знает ни германских, ни кельтских наречий. Я употребил, несколько слов и обозначений из этих языков в разговоре — но он, их явно не понял.

Алексей, вернулся неся охапку веток. Свалил их неподалеку, окинул взглядом спутников и молча пошел к реке. Его не было довольно долго, но спустя продолжительное время, он пришел весь мокрый и неся нанизанных на веревке пятерых раков. Бросив их, в кипящую воду глиняной посуды, парень озабочено проговорил:

— Это, конечно, не Бог вещь что, но все же лучше, чем ничего. Запасы у нас заканчиваются и нужно, их как-то экономить.

— Разве такое можно есть? — в удивлении, брезгливо произнесла Софья.

— Вполне. Их мясо очень вкусное, — ответил чужеземец. — Между прочим, давние римляне, с удовольствием вкушали раков, омаров, крабов. Это был деликатес у знати.

— Что-то не верится, — недоверчиво протянула девушка.

Молодой мужчина, в ответ, только пожал плечами. Когда раки сварились, он показал, как их нужно есть.

Агафий, колеблясь, осторожно попробовал и кивнув, начал активно жевать. Софья, долго сомневалась, поглядывая на своих спутников, но все же, тоже потом, начала кушать эту своеобразную пищу...

На ночь, мужчины, обязательно распределяли между собой — время дежурства. Следовало поддерживать огонь и стеречься. И не столько опасных людей, сколько диких зверей, которых в здешних местах, в эти времена было полно. Правда покуда, путников никто не тревожил — в эту теплую пору года и природного изобилия, корма для животных хватало. Даже комарья, еще практически не было и кровососы, людям почти не докучали.

Следующий день, прошел похожим образом. Вечером, Алексей вместе с Агафием, с немалым трудом из лозы, сделали какое-то подобие верши. И кинув в нее остатки раков и утяжелив камнями, забросили в небольшом заливчике. Наутро, поймав таким образом, несколько окуней, лящей и налимов. Поэтому, завтракали путешественники, свежей запеченной рыбой.

На третий день пути, им чуть-чуть улыбнулась удача. Алексей, случайно сумел подбить крупного тетерева, резко вспорхнувшего из кустов. Ему повезло — благо живности кругом, было много. Прошедшим вечером, не обращая внимания на недоуменные взгляды спутников, он из веревки и речных гольшей, сладил примитивный болас. И немного поупражнявшись утром, в дороге — держал его наготове.

Так что, в сумерках третьего дня, путники лакомились жареной и печеной курятиной. Кроме того, каждый вечер, под «чай», купец, явно под влиянием Софьи, просил Алексея рассказать какую-нибудь занимательную историю. Правда и землянин, пользуясь ситуацией и все более полным эмоциональным контактом с купцом, понемногу и ненавязчиво, расспрашивал торговца об окружающем мире. Тот не скрывал, общеизвестные вещи. Тем более, что его молодой собеседник, не пытался вызнать, что-либо касающееся личности его госпожи или матримониально-политических интриг, которые были причиной недавних трагических событий.

Осмыслив полученные сведения, Алексей понял, что на Дэссе, сейчас начало IX века. А он, оказался на Балканах, на территории бывшей римской провинции Иллирик, частично уже заселенной славянскими племенами хорватов. За некоторые земли которой, после падения аварского каганата, шла борьба между Франкской империей и Византией. Сам купец Агафий, был богатым и влиятельным негодником, тесно связанным с семьей Софьи.

«Да, в веселое время, я угодил. Попал, что называется, словно кур в ошип», — озадачено подумал землянин. — «Викинги, вскоре по полной развернутся в Европе, на востоке властвуют хазары, а на юге — давят арабы. Да и варяги, спустя несколько десятилетий, захватят весь Днепровский путь». — Он, невесело хмыкнул про себя «Впрочем, в истории этого мира, возможно, все пойдет намного быстрее и будет, куда более масштабно, судя по той карте, которую мне показывали «кураторы»...

К полудню четвертого дня пути, на обеденном привале, Агафий озабочено сказал:

— К вечеру, мы подойдем к поселению. Оно небольшое, там обитает смешанное население из пришлых хорватов и местных иллирийцев. Пробавляются лесными и речными промыслами, земледелием, рыболовством, держат немного живности... Но в основном, обслуживают, проходящие здесь иногда торговые обозы.

Купец, сделал небольшую паузу и обеспокоено продолжил:

— Плохо, что этот поселок и его жители, находятся в зависимости от франков. И я не исключаю, что сейчас, там могут быть люди Гвидо. Или, они, что весьма вероятно, предупредили местных и даже назначили награду, чтобы те — задерживали любых незнакомцев. Особенно, если среди чужаков, будет молодая девушка. Да и меня, там некоторые люди знают — а такое, реально опасно.

Он хлебнул воды и взволнованно добавил:

— И самое неприятное, что как раз в это время, там может проходить, нужный нам караван. Которого у моря, будет ждать подходящий для нас корабль. И если мы, все это упустим, то придется затем самим, добираться к морю — а это, очень долго и чрезвычайно рискованно. Да и потом, если мы вообще туда дойдем — пребывание на побережье и ожидание нужного судна, может затянуться и также, будет представлять, нешуточную угрозу.

Софья, встревоженно посмотрела на пожилого мужчину и растерянно спросила:

— Что же нам делать?

Собеседник, с хмурым выражением лица, взглянул на девушку и пожав плечами, угрюмо изрек:

— Нам с вами, идти в поселок нельзя. Да и Алексея, как чужака, там вполне, могут схватить и допросить. Остается, разве что, попытаться в окрестностях селения, подловить кого-то из здешних жителей и самим его поспрашивать. Если там, все благополучно — то придем туда, получим помощь и дождемся торгового обоза. Ну а коли нет — придется

устранить этого человека, чтобы он нас не выдал. Хотя... Подобное делать, тоже, очень опасно. Местные, могут быстро хватиться пропажи — устроить кругом поиски и легко нас обнаружить.

После этих слов, наступило напряженное молчание. Наконец, украинец, поднял голову и спокойно произнес:

— Значит, необходимо, выбрать меньшее из зол.

Он посмотрел на купца и обращаясь к нему, поинтересовался:

— Ты знаешь, в каком направлении и какой дорогой, будет двигаться дальше этот караван?

Лицо Агафия, просветлело:

— Верно! Подождем и перейдем его, после того как он покинет селение, в полдня пути оттуда. Придется конечно, возможно, еще какое-то время, прожить в лесу на подножном корму. Да и хорошенько побережься, тут доведется — чтобы нас не заметили. Но это — всяко, будет наилучшим выходом. Никто, нас тогда не задержит. И обоз, мы точно не упустим и обязательно его перехватим.

К вечеру, ведомые Агафием, путешественники вышли на дорогу. Это была первая местная магистраль, которую увидел Алексей. Неширокая, но прямая и выложенная камнем, она производила солидное впечатление.

— Старая римская дорога, — с грустью произнес купец. — Сейчас, такие уже не строят. Разве что, возле Константинополиса и то... Тут и станем ожидать торговый обоз.

— Мы с караваном, будем двигаться по ней — напрямиком к побережью? — поинтересовалась Софья.

Ее пожилой спутник, отрицательно покачал головой:

— К сожалению, не весь путь. Она потом, сворачивает на юг. И хотя в общем, направляется в нужную для нас сторону. Но затем, нам необходимо будет свернуть, снова на запад. Чтобы побыстрее — достичь моря. Но там, уже будет совсем близко к нашей цели.

— Караван тоже, пойдет с нами в Ядеру? — уточнила девушка.

— Да, — подтвердил торговец. — Там его и будет дожидаться корабль. На который сядем и мы. Конечно, — продолжил он свою речь, — намного удобней и скорее, было бы двигаться прямо в Пулу — но этот город, враждебен Византии и контролируется франками. Идти же обозу на юг, по старой и удобной имперской дороге — слишком долго и очень опасно. Ныне, передвигаться по морю — для купцов, выходит куда быстрее, выгоднее и менее рискованно. Особенно, в эту пору года.

Остановившись в лесу, путники развели костер, поужинали и спокойно переночевали. Выделять дополнительного наблюдателя, чтобы ночью следить за дорогой — не имело смысла. В темное время суток — караваны не передвигались.

На следующий день, ближе к полудню — Алексей забрался на развилку дерева, стоявшего у «путепровода». По словам Агафия, от поселения к месту, где спутники вышли на тракт — было полдня пути. Торговый обоз, обычно выступал рано утром. И ожидать его, можно только к середине дня. Впрочем, путешественники, настроились провести здесь около недели или даже более — поскольку, когда пройдет караван, можно было предполагать, лишь очень приблизительно. В этом случае, проблема съестных припасов для них — становилась достаточно серьезной. Поскольку, от богатой живностью реки, люди ушли уже далеко, а охотники из мужчин были не очень. Нужных навыков или ловчего

снаряжения — они не имели. Не говоря уже о том, что удаляться от дороги, для поиска добычи — становилось весьма опрометчиво. Можно было, элементарно упустить этот торговый поезд. Да и угроза обнаружения путников, местными обитателями — с каждым проведенным тут днем, также возрастала.

Однако им повезло. И в первый же день ожидания, в полдень, Алексей, услышал мерный и нарастающий шум на дороге. Он быстро слез с дерева и метнулся в лесной распадок, где у ручья, путешественники разбили свой немудреный бивак. Когда они, осторожно выглянули из-за деревьев и кустов на дорогу — то увидели, едущие вереницей телеги и повозки, под охраной конного и пешего сопровождения воинов.

— Бог не оставил нас! Хвала всем святым! Мы не лишились, их покровительства! — обращаясь вслух, к своим спутникам, радостно прошептал Агафий. — Это обоз, моего старого знакомого Григория! Я узнал его возок. Он непременно выручит и поможет нам!

Сказав эти слова, купец отрыто вышел на дорогу и вскоре, был замечен стражниками, быстро окружившими его. Перекинувшись с ними, несколькими фразами, он, обернувшись, махнул своим спутникам — приглашая их выйти из леса...

Глава 3. Дорога судьбы

Мерно колыхался возок, обыденно стучали о камни колеса — привычный шум движущегося обоза, в котором слышался всхрап лошадей и рев мулов, щелканья кнутов и возгласы погонщиков, переключка охраны, скрип телег и звуки топота множества ног и копыт... словно сквозь толстый войлок, едва долетал до ушей Софьи. Благо, ей не приходилось глотать пыль. Ведь передвижение каравана, осуществлялось не по грунтовому тракту, а по мощеной дороге. Вдобавок, недавно прошел короткий дождь... Уютно покачиваясь в экипаже, и глядя в окошко дверцы на проплывающие мимо лесные и луговые пейзажи, девушка впала в задумчивость.

После того, как она со своими спутниками, присоединилась к этому торговому поезду — прошло три дня. Ее положение сразу изменилось. Купец Григорий, оказавшийся товарищем и торговым партнером Агафия, постарался устроить влиятельную патрикиссу, с максимально возможным комфортом и создать наилучшие условия. Первое время, Софья приходила в себя и наслаждалась относительными удобствами, которых, была лишена несколько предыдущих дней. Ей отдали лучший возок, выделили пару служанок, повара, конюха и несколько воинов для охраны.

Однако, круг общения, у нее был довольно ограничен. Естественно, отныне, аристократке находиться рядом, а тем более видеться, с со спасшим ее безродным чужаком — о таком, конечно, больше не могло быть и речи. Общение с купцом Григорием и начальником охраны каравана Андроником — носило скорее служебный характер. Молодой девушке из знатнейшей фамилии, не пристало разговаривать с ними на равных. Да и они, отлично понимая это, чувствовали себя напряженно — и держали дистанцию. Агафию, как близкому другу и клиенту семьи — позволялось больше. Поэтому, главные новости, Софья узнавала через него. А также, через одну из своих служанок Мирту. Недалекая, но непоседливая и болтливая девчонка — всегда была в курсе всего и казалось, знала о караване все.

— Через неделю, если ничего не случится, мы достигнем побережья, — бойко тараторила она. — Я никогда не видела моря — оно, наверное, очень красивое! Правда госпожа?

— Да, это очень волнующее зрелище, — отстраненно пробормотала Софья и с досадой, отмахнувшись от пустословия служанки, с показным равнодушием поинтересовалась:

— Скажи лучше, что происходит в караване и как устроены мои спутники — я должна, проявлять заботу о своих слугах.

Ничуть не смутившись, недовольством госпожи и вновь, получив возможность говорить, Мирта с удовольствием продолжила молоть языком:

— Вскоре, остановимся на привал. Проводники сообщили, что неподалеку, есть небольшая речушка и удобное место для стоянки. Охрана бдит и постоянно на чеку. Опытный Андроник — ветеран, бывший командир тагмы и прекрасно знает свое дело. Почтенный купец Агафий, едет в одном возке с нашим хозяином, уважаемым торговцем Григорием. Они постоянно разговаривают и часто смеются. Видно вспоминают, какие-то общие забавные случаи.

Служанка внезапно хихикнула и живо произнесла:

— А вот ваш молодой спутник, ведет себя очень странно.

— Что ты имеешь ввиду, — заинтересовалась Софья.

Мирта дернула плечиками и засмеялась:

— В караване — все заняты делом. У каждого есть свои обязанности. И, если кто-то чужой присоединяется к обозу — то, даже если ему такое позволили, он должен за это платить. И припасы иметь свои. Так вот, этот ваш Алексей, когда его спросили — служит ли он вам. Ответил отрицательно — сказав, что является свободным человеком и помог вам добровольно. Если бы он назвался вашим слугой — никаких сложностей бы не возникло. А так...

Она покачала головой:

— Тогда ему предложили, пособлять конюхам и погонщикам. Но, этот парень ответил, что не умеет обращаться с лошадьми. Ремеслом кузнеца или тележника, мол также не владеет. Ну а в остальном... Всем сразу видно, что несмотря высокий рост и атлетическое телосложение, он не охотник и не воин. Да и оружия своего — не имеет.

Мирта, на миг остановила вою речь, а потом удивленно добавила:

— А когда ваш купец Агафий, сказал, что оплатит его харч и проезд, поскольку этот человек вас выручил из беды. То чужак, повел себя еще более независимо. Он ответил, что не привык размениваться на мелочи и не нуждается в подачках. И свою награду получит, когда вы доберетесь домой и окажетесь в безопасности. И что оплатит дорожные издержки сам, в ближайшие дни.

Девчонка посмотрела на госпожу и недоуменно промолвила:

— Очень странный у вас спутник. Сперва, наши решили, что он какой-то бастард из знатной семьи или происходит из родовитых варваров. Но для диковатых северян — слишком грамотен и чистоплотен. Да и с лесом плохо знаком. А для выходца из высших слоев — он явно не владеет воинскими умениями, верховых навыков не знает... И в тоже время, без тени спесивости, приветливо и по-товарищески общается с простоллюдинами. Нательного крестика не имеет и молитв не произносит, но на язычника, франка или исмаилитянина, не похож.

Она покраснела, смущенно потупив глаза:

— С девушками и женщинами ведет себя учтиво и вежливо. Независимо от их положения...

Алексей, положил остатки заплесневевшей лепешки в вершу, забросил в нее пару увесистых камней и закинул эту снасть в маленьком заливчике речушки. Затем, парень взял свой болас и решил пройтись вдоль берега и леса, в надежде добыть какую-нибудь утку или глухаря. Запасов у него не осталось и нужно было чем-то промышлять, чтобы обеспечить себе ужин. Ходить попрошайничать в караване, либо таскать погонщикам воду или убирать за мулами и лошадьми дерьмо, чтобы получить у возчиков объедки — он не собирался. А жить коштом Агафия — не хотелось. Если бы он на такое согласился или признал себя слугой аристократки — то его положение, возможные перспективы и будущая награда — сразу бы значительно нивелировались.

Вдруг, он услышал испуганный вскрик. Быстро обогнув закрут берега, землянин увидел, что какой-то верзила, силком завалил на траву незнакомую девушку. Девчушка вырывалась и пыталась кричать, но разгоряченный мужчина, был куда массивнее и сильнее. Рядом валялось деревянное ведро — видимо, это была служанка, вышедшая за водой.

Украинец, проворно подскочив — оторвал насильника от жертвы и отбросил его в сторону. Обозленный дядька, в кожаном воинском облачении, звучно выплюнул какое-то ругательство и сразу кинулся на парня.

Уклонившись от молодецкого замаха и поднырнув под руку нападавшего, Алексей нанес ему сильный удар в печень, а вторым кулаком в подбородок. Человек, со стоном упал на землю.

Светловолосая девушка, утирая слезы и поправляя платье, поднялась с травы. В смятении взглянув на Алексея и лежащего навзничь вояку, она, резко подобрав ведро, опрометью бросилась бежать к обозу.

Посмотрев ей вслед, парень покачал головой и подошел к распростертому телу. Нокаутированный мужчина, заворочавшись и открыв глаза, понемногу приходил в себя.

— Тебе конец чужак! — прохрипел он.

Землянин, присел рядом и достав нож, приставил его к горлу павшего бойца, спокойно предостерег:

— Схватишься за оружие — зарежу.

— Все равно, тебе не жить, — злобно сверкая глазами, просипел воин.

— Так может, мне прямо сейчас тебя прибить? — с любопытством поинтересовался Алексей. — И бросить тело в реку. Твой труп, течение унесет или я притоплю. Да и искать его долго не будут — караван ждать не станет. Решат, что утоп и концы в воду. А с девкой, я договорюсь — она молчать будет. Тем более, что нас тут никто не видел.

— Чего ты хочешь? — буркнул наемник.

Землянин, изучающе посмотрел на него и веско проговорил:

— Клятву дашь на кресте, что ни мне, ни девке зла чинить не станешь. И имей ввиду, что я тоже христианин. Так что, не думай, что можешь слукавить и считать свою присягу недействительной — оттого, что даешь обет язычнику.

— Станный ты христианин, раз не носишь знака Христа, — недоверчиво проговорил мужчина.

Землянин, равнодушно пожал плечами:

— У кого Бог в душе, тому нет нужды носить его на шее. Впрочем, если обманешь и попробуешь потом, сделать какую-нибудь гадость — я тебя найду и прикончу.

— Тогда и тебя казнят, — глухо ответил воин.

Украинец, хмуро улыбнулся:

— Уйду в лес. Меня искать и из-за этого задерживать караван, не будут. А коли схватят и убьют — тебе то, это не поможет. Твой труп уже закопают. А если, ты или твои дружки, умертвите меня раньше — то купец и эта аристократка, за меня с тобой, точно посчитаются. У них, передо мной — долг жизни. Я Агафия предупрежу, что если со мной, что случится — то чья это будет заслуга.

Парень, внимательно взглянул на лежащего человека:

— Ну как — проникся? И вообще, отчего столько споров — из-за одной девчонки?

— Зачем же, ты, тогда влез не в свое дело? — раздраженно заметил охранник.

— Не люблю, когда силой кого берут. Тем более, здесь не осажденный город. Разве мало, в караване шлюх? Или жалко было, пару медных монет девке дать? Тебя, кстати, как звать то?

— Евстафий, — недовольно сказал вояка.

— А меня Алексей, — подал он руку, чтобы помочь подняться наемнику, — Но клятву

Евстафий, я все же с тебя возьму. Да и сам, тебе пообещаю — зла не чинить.

Солнце садилось за реку и небо уже окрасилось в багровые тона заката. Из лесу, слышались уханье филина и птичий гомон. Ночь, постепенно вступала в свои права. В наступающих сумерках, Алексей сидел у тлеющего костерка и ожидал, пока запечется рыба. Рядом на камне, остывала глиняная посуда с иван-чаем. Курятины или утятины ему добыть не удалось. Ладно хоть в вершу, попало несколько язей и карасей.

Вдруг, со стороны лагеря послышались шаги и появились темные тени. Землянин, взял в руку болас и придвинул к себе самодельное копье. Но тревога, оказалась напрасной. При слабом свете трепещущего пламени, он увидел, что к нему подходит давешняя девчонка, которую он отбил у распаленного наемника. Рядом с ней, шагал незнакомый юноша. Парочка робко остановилась у костра, не решаясь обратиться к чужеземцу.

— Ну чего встали — присаживайтесь у огня, — пригласил гостей украинец.

Пришедшие молодые люди, неуверенно расположились у костра. От реки тянуло свежестью, громко пели сверчки, у водоема раздавалось кваканье лягушек, а желтые отблески ярких звезд и луны — призрачным светом отражались на водной глади.

Алексей, с интересом разглядывал неожиданных визитеров. Девчонке на вид, было не более 15–16 годков. Невысокая, стройная, светловолосая и голубоглазая — она казалась, довольно милостивой и пугливо, словно серна, пряталась за плечо парня. Юноша лет 18–20, выглядел приземистым субъектом, с небольшой бородкой и гривой черных волос. Он, отличался крупными чертами лица и также, был малого роста.

Видя, что молчание затягивается, украинец, тяжело вздохнув, наконец проговорил:

— Ну, давайте знакомиться, что ли будем...

Парень, которого звали Демид, оказался подмастерьем местного тележника из людей Григория. Он был из рабов, формально отпущенных на волю, но фактически — остающихся в полной зависимости от хозяина. Впрочем, молодой человек, вполне был доволен своей судьбой, рассчитывая вскоре стать мастером. Служить у купца, было выгодно и безопасно. Подружка юноши Елена, была служанкой-рабыней. Но рабство, было не обременительным и в основном «домашним». К тому же, девушка, вскоре надеялась, выйти за Демида замуж. Женитьба, как и то, что она уже приняла христианство — скорее всего, полностью освободили бы ее.

Когда Алексей, полюбопытствовал, как они попали в кабалу — то это, как выяснилось, было довольно обыденной для нынешних времен, хотя и страшной историей. Демида, еще ребенком, его бедные родители, просто продали в невольники. Спасая от голодной смерти семью. А вот Елена, оказалась славянкой из племен вендов, по имени Милена, которую шесть лет назад, франки захватили в рабство и перепродали иудейским купцам. Ну а потом, ее купил приказчик Григория. Узнав, что она из славян, Алексей задал девушке несколько вопросов на этом языке. Девчонка, радостно вскинулась и бойко затараторила на родном наречии, радуясь возможному «земляку»...

— Да... Необычный у тебя спутник Агафий, — сидя в возке, говорил своему собеседнику Григорий. — Невозможно понять — кто он и откуда взялся, — купец недоуменно покачал головой. — Ведет он себя очень странно и держится независимо. Да и счет, знает куда лучше меня или моих приказчиков. Вчера, я имел возможность убедиться. В

этом, он тебе не солгал. И между прочим, — продолжал удивленно рассказывать негоциант. — Парень, сдержал слово и оплатил свое пребывание в караване.

Агафий, в ответ, только пожал плечами и хмыкнув, негромко произнес:

— Как я заметил, чужак вообще, старается не врать. Просто о том, чего не хочет сказать — не говорит.

Уважаемый деловой партнер семьи Софьи, покачал головой и затем, заинтересованно уточнил:

— А чем, он с тобой, собственно, расплатился? Разве ты, позволил ему, проверить свой учет? Чтобы удостовериться, в честности и умениях своих людей? И он, нашел там оплошности?

Григорий, только весело рассмеялся, на эти слова старого приятеля:

— Разумеется нет! Неужели же, я, допустил бы к своим счетам, безродного чужака? Это было бы слишком наивно и самонадеянно. Тут другое.

Торговец, потянулся и открыл небольшой сундучок, стоявший, у противоположной стенки возка, которая находилась перед собеседниками. Он вытянул из ящика, странную и немного изогнутую прямоугольную рамку с деревянными тонкими и гладкими спицами. На них были нанизаны, в виде своеобразных бусин, черные и белые диски полукруглого сечения.

— Догадываешься, что это такое? — с легкой иронией, спросил своего друга Григорий.

Агафий, с любопытством осмотрел странную штуку.

— Похоже на абак. Верно? — наконец ответил он.

— Точно! Но это приспособление, гораздо практичнее и удобнее для счета. Более того, позволяющее исчислять даже сотые доли. Чужак, это наглядно мне продемонстрировал. И вдобавок показал, что считать десятками, выходит намного результативнее и быстрее, — возбужденно воскликнул его товарищ.

— И что, научив этим пользоваться, он продал тебе свою задумку? — в размышлении произнес Агафий.

— Ну да, — самодовольно ответил Григорий. — Правда, он еще и оговорил, что и тебе, как своему другу, тоже подарит подобный инструмент. И обучит, как с ним обращаться.

Собеседники ненадолго замолчали, погружившись в свои мысли.

— Да... Странный незнакомец. Человек, ниоткуда, — задумчиво протянул Григорий. — Кстати, он хорошо знает славянский говор. С моей служанкой, свободно общается на этом наречии. Правда, по повадкам, явно не склавус.

— Что, пришлый, уже крутит любовь с твоими девками? Или, ты ее сам, к нему подослал? Чтобы выведать все-таки — кто он и чьего рода? — насмешливо бросил Агафий.

— Да нет. Это знакомство, вышло случайно, — отмахнулся приятель. — Твой спутник, защитил девчонку от домогательств воина из охраны каравана. У той, к слову, есть жених, из моих ремесленников. Он то и помог ему затем, сладить эти «счеты». Так, между прочим, чужак называет этот предмет.

— И что, вояки, не отомстили парню? — удивленно проговорил Агафий.

— Там, непонятная история, — туманно ответил собеседник. — Но твой спутник, далеко не дурак. Получив у меня деньги, за свои «счеты» — он прикупил немного вина и заявился потом к стражникам в стан. Напиваться, им сейчас, естественно, никто не позволяет — но, свободным от службы, находясь на привале, немного принять внутрь можно. Вот, таким образом, парень и помирился с наемниками. И вообще, стал им первым

приятелем. Людям скучно — дальняя дорога длинна, утомительна и однообразна. А чужак, рассказывает смешные истории. Вдобавок, для развлечения и новую забаву для воинов показал. Андроник, кстати, не возражает. Всяко лучше, чем когда охранники между собой ссорятся, или начинают с помощью кулаков либо оружия сводить счеты.

— Да уж, хваткий паренек, — покрутил головой Агафий. — Ну рассказывать всякое, он мастак. Мы в этом с госпожой, во время нашего вынужденного путешествия, успели убедиться. А что за забаву, он предложил воякам?

Григорий усмехнулся:

— Борьба на руках. Чужак ее реслингом называет. Наемники в восторге — спорят, соперничают и развлекаются, аж гул стоит...

Купец, прервал свою речь и неожиданно, что-то вспомнив, подмигнул Агафию:

— А твоя мысль, мне понравилась. Попробуем, больше узнать о незнакомце. Я к нему, свою Зою подошлю. Ушлая и опытная девка. По пьяни и любовному делу — многое у него выведает.

Софья, вместе со своей служанкой Миртой, с любопытством выглядывали сквозь прорези материи из высокой кибитки, прислушиваясь к разговорам извне. Неподалеку, горел костер, возле которого сидели и ужинали, свободные от вечерней стражи воины каравана. Оттуда, доносились возгласы и смех — громко гуляющих вояк. В тени, около возле возка, где прятались девушки, стояли купцы Григорий и Агафий, перебрасываясь короткими фразами между собой и начальником охраны обоза Андроником.

Расположившиеся у огня, наемники, не обращали на них внимания, поскольку, азартно подбадривали своих бойцов. Которые, поставив локти на широкий пень и переплетя руки, напрягали все силы, чтобы завалить друг друга. Наконец, схватка ознаменовалась звучными возгласами вояк и победой одного из противников, который прижал руку соперника.

— Интересная забава, — улыбаясь и качая головой, негромко заметил Агафий.

— Я такого развлечения, нигде не видел, — заметил Андроник. — Хотя, воевал во многих местах.

— Мне тоже, подобного, встречать не доводилось, — задумчиво глядя на это состязание, пробормотал Григорий. — Хоть и пришлось обойти, по торговым делам, немалый кусок мира. — Он, взглянул на своего начальника охраны и кивнув на разгоряченных воинов, неброско поинтересовался:

— А они, не проиграют последнего в этих спорах? И не передерутся ли после?

— Да нет, — успокоил его Андроник. — Сейчас, у них, почти нет денег. Расчет, у нас производится, после доставки каравана к месту прибытия. А закладываться на будущее вознаграждение — среди наемников не принято. Устраивать же, взаимные свары во время «работы» — вообще, запрещено...

Увлеченно наблюдая сореживание воинов и слыша разговор руководителей каравана, Софья, невольно вспомнила, скольких усилий ей стоило, убедить себя и уговорить, немало удивленного ее прихотью Агафия — устроить ей этот визит. Тот, упрасивал ее, не заниматься такими, совсем не приличными ее положению, авантюрами. К тому же, упорно объяснял и доказывал, что слушать грубые и пошлые разговоры подвыпивших вояк — не доставит высокородной даме, никакого удовольствия. Скорее, напротив, такое — может только смутить и оскорбить ее.

Но скука и любопытство, перевесили и она, настояла на своем. Кроме того, не желая,

самой себе признаться — девушку влекло к незнакомцу. Он ее, очень заинтриговал. Тем временем, от костра слышались просьбы воинов:

— Поведай, нам что-нибудь веселое Алексей!

Чужеземца, который находился с другой стороны огня, Софья видела не слишком четко. Но вот его мягкий голос — она теперь слышала, очень хорошо. Поскольку вояки, как только он приступил к рассказу, сразу же умолкли.

— Однажды, один из набожных, но очень находчивых и мудрых монахов по имени Дионисий, шел в соседний монастырь с вестями от своего отца-настоятеля, — неспешно, начал свою историю чужак. — И так как, путь был неблизкий, то зашел он в харчевню у дороги, чтобы переждать там непогоду и немного отдохнуть. В трактире как раз, было немало посетителей и на вертеле очага, жарился молодой и сочный барашек. Заманчивые запахи витали вокруг. Однако, поскольку был пост, то наш монах, стоически терпел искушение, ограничившись, лишь блюдом зеленого гороха и чашкой воды.

— Но вот в харчевню, стремясь укрыться от холода и дождя, зашел совсем бедный с виду человек, наверное, идущий на прощу. У него, явно не было денег, даже на самый скудный обед, — продолжал излагать Алексей. — Тогда, этот бедняк, вытащил из-за пазухи пресную лепешку и подойдя к очагу, подержал ее возле него. Затем, обогрившись и отойдя в угол, он съел свой черствый хлеб. А потом, собрался уходить. Но тут, на него коршуном налетел, жирный и потный хозяин харчевни. И схватив за одежду — потребовал плату за ужин. Несчастный паломник, уже не знал, куда и деваться.

Чужеземец, сделал паузу, а потом продолжил рассказ:

— Увидевший жадность трактирщика, Дионисий, подошел к ним. Он посмотрел на толстого и алчного хозяина, перевел свой взгляд на бедняка и спросил: «Что случилось, уважаемые?». Трактирщик, возмущенно колыхая брюхом, громко заявил: «Этот пройдоха, долго держал свою лепешку над моим жарящимся барашком. Он подождал, пока она пропиталась запахом мяса и от этого — стала вдвое вкуснее! А потом, этот вор, нагло сожрал ее в углу и теперь, не хочет мне за это платить!»

Землянин, лукаво подмигнул слушателям и размеренно продолжил свою речь:

— Монах, укоризненно взглянул на бедняка и с упреком проговорил: «Нехорошо, жульничать и обкрадывать ближних. Нельзя, бесплатно пользоваться чужим добром. Нужно заплатить хозяину». Услышав это — трактирщик, радостно вскричал, трепля нищего за воротник: «Вот видишь, что тебе говорит, этот достойный человек!». Бедняк, обреченно достал, свои оставшиеся медяки. Хозяин харчевни, уже жадно протянул свою волосатую лапу, желая забрать у него, эти последние деньги. Но Дионисий, мягко отстранил его руку. И спокойно сказал корчмарю: «Давай-ка, уважаемый, сперва сюда свое ухо». Потом, монах взял монеты у бедняка и зажав их в ладонях, долго тряс ими, звеня над ухом трактирщика. А затем, вернул деньги паломнику и напутственно проговорил: «Иди с миром, добрый человек». Но тут уж, возмутился хозяин и громко закричал: «Но как же так! Я ведь не получил платы!»

Алексей, хитро посмотрел на воинов и завершил свой рассказ:

— Тогда, Дионисий, обратился к трактирщику и громко, чтобы слышали все присутствующие, указывая на бедняка, внушительно произнес: «Этот человек, тебе полностью заплатил и вы оба — в расчете. Он, нюхал, как пахнет твой жаренный барашек, а ты — слышал, как звенят его деньги!»

Оглушительный хохот вояк, стал наградой рассказчику. Сидящие вокруг костра люди,

громко и заразительно смеялись, чуть не падая и вытирая из глаз, невольно выступившие слезы. Услышанная от чужеземца история, вызвала улыбки и у купцов с начальником охраны. Девушкам, скрывающимся в возке, тоже передалось общее приподнятое настроение и безудержное, охватившее окружающих, веселье...

Наконец, отсмеявшись, люди понемногу успокоились. Сидящие у костра воины, взяли чаши вина и решили малость промочить горло. Хлебнув поток этого пойла, украинец сморщился и с неудовольствием проговорил:

— Слабенькая кислятина, а не вино.

— Хочешь сказать, Алексей, что ты, привык к лучшим и более крепким напиткам? — отрывисто бросил, один из вояк.

Чужак, неопределенно пожал плечами и спокойно ответил:

— Вообще то, так и есть.

— Да ладно! Где и когда, такой молодой парень, мог приучиться по-настоящему пить? Бьюсь об заклад, что Исидор, в два счета, перепьет тебя! — иронично заметил собеседник.

— Ставлю на чужака! — с вызовом крикнул, его сосед.

Наемники, вновь возбудились и бурно загомонили...

В конце концов, Алексей поднял руку и перекрывая общий шум, громко заявил окружающим:

— Я согласен, состязаться в этом симпозиуме с Исидором. Если, конечно, ваш командир, доблестный Андроник, разрешит ему это соревнование. Полагаю, что один подвыпивший воин, серьезно не повлияет, на боеспособность охраны каравана.

Стражники, повернули головы к начальнику охраны. Тот, многозначительно переглянувшись с купцами, затем, утвердительно качнул головой.

Разгоряченные вояки, одобрительным ревом, встретили это решение.

Чужеземец, тем не менее, опять призвал стражников к вниманию и веско произнес:

— Спорить на деньги, мы не будем — у нас их немного. Предлагаю, другие ставки.

Он сделал, небольшую паузу, а потом, невозмутимо продолжил свою речь:

— Если я проиграю, то отдам Исидору три кувшина вина. Но если, мне удастся одержать победу, то он, пока мы не приведем обоз в Новый Рим, будет по вечерам — учить меня воинским умениям. Согласны?

Наемники, громкими криками, отозвались на эти слова...

Толпа, немного разошлась и в освещенном круге костра — остались два человека. Высокий и стройный Алексей, и массивный, плотный Исидор, выглядевший бывалым дядькой. На пень, поставили внушительных размеров кувшин вина, а соревнующимся — подали большие, уже наполненные напитком чаши.

Взяв сосуд в руку, чужак посмотрел на окружающих его людей и значительно произнес:

— Прежде, чем провозгласить здравницу присутствующим и осушить этот кратер, я бы хотел, познакомить вас, с обычаем своей Родины. В моем краю, пирующие, выпивая вино за столом, обязательно сталкивают свои кубки — как воины щиты. Напиток при ударе, выплескивается из сосуда в сосуд — что служит знаком доверия хозяина и показывает гостям, что вино не отравлено.

Сказав эти слова, Алексей поднял чашу и далее изрек:

— За твое здоровье Исидор! — он стукнул своим кубком, о кратер соперника и опрокинул вино в глотку.

Вояки, оглушительными возгласами, поддерживали такой обычай. Исидор, в свою очередь, приподнял свою чашу и отсалютовал ею, также, выпил вино. Болельщики, азартными криками, подбадривали соревнующихся. Состязание, продолжалось...

— Могу вам уверенно сказать, что этот человек — не ведет свой род от варваров Севера или Запада, — обращаясь к купцам и глядя на поднимающих чаши Алексея и Исидора, задумчиво произнес Андроник. — Те, конечно, очень падки на вино, хлещут его безудержно и неумеренны в возлияниях — но совершенно не умеют пить и вообще, пьянеют очень быстро.

— Да и о таких обычаях на пирах, мне слышать не доводилось, — теребя рукой бороду, глубокомысленно заметил Григорий.

— Среди народов Юга и Востока — подобного, тоже не встречается, — пожав плечами, в размышлении проговорил Агафий...

Тем временем, состязание постепенно, подходило к концу. И хотя, было заметно, что оба соперника, давно далеко не трезвы — однако, если чужак, еще выглядел довольно бодрым, то наемник, уже совершенно опьянел. В конце концов, кончилось тем, что Исидор, выпив очередной кубок — не выдержал, упал на землю и захрапел. Его противник, допил свое вино и победно отсалютовал, аккуратно поставил чашу. Это событие, было встречено восторженным ревом воинов.

— Да уж, впечатляет, — глядя на эту сцену и удивленно качая головой, с улыбкой промолвил Андроник. — Вот уж не думал, что найдется человек, который столь легко, сможет перепить Исидора. Тем более, что им окажется, такой молодой юноша...

Он, внимательно посмотрел на Агафия и серьезно добавил:

— У вас, почтенный, очень странный и загадочный спутник...

Торговый обоз, неспешно, но уверенно, преодолевал, оставшийся до морского побережья путь. Дневной переход каравана заканчивался. Близилось время вечерней стоянки.

Рассеяно глядя, в окошко возка, на проплывающие мимо зеленеющие леса и луга, Софья не замечала их красоты. Живописные виды весенней природы, не занимали ее. Девушка, глубоко ушла в себя. Заново осмысливая и переживая, основные перипетии своей жизни...

Девочка из знатной фамилии, рано потеряла мать, умершую от болезненной горячки. Отец Софьи, слишком любил свою покойную жену и не спешил, вновь, связывать себя узами брака. Да и возраст, брал свое — поэтому, обзавестись наследником, он в любом случае, уже вряд ли мог рассчитывать. Софья, была поздним ребенком и у нее, не было ни братьев, ни сестер. Воспитывал ее отец, очень любивший дочку. Оттого, он позволял девочке многое. Она росла, в гораздо более свободных условиях, чем традиционно было принято, в родовитых византийских семьях. Да и образование, не чаявший души в дочке отец — обеспечил ей наилучшее. Приглашал, самых превосходных и разных учителей. Причем, зачастую, сохранивших, еще старые античные знания и вкусы.

Невзирая, на политические и статусные интересы, Георгий, не хотел лишаться любимой дочурки — поэтому, не спешил выдавать ее замуж. Да и достойную партию, для дочери — пока, не мог подыскать. И это, несмотря, на то, что многие знатные фамилии — желали породниться с их древней семьей. Таким образом, хотя в Византии, даже аристократок, нередко выдавали замуж уже в 12-13-летнем возрасте, однако, Софья, в свои 16 — еще оставалась свободной. Но, когда ее пожилой отец, погиб на войне — в жизни девушки, все

сразу изменилось. И поскольку, близких родственников у нее не осталось — то ее судьбой, занялся Василевс.

Сироту, приняли при Дворе, где быстро оценили ум, образованность и кругозор молодой девушки. И особенно, конечно, ее яркую красоту. Софья, получила титул патрикии, стала влиятельной и амбициозной дамой Палатия. Вскоре, она полностью освоилась и развила бурную деятельность. Но там, еще хорошо помнили, недавние времена властолюбивой императрицы Ирины. К тому же, супруга нового Василевса, побаивалась очаровательную и энергичную патрикиису. Поэтому, от опасной аристократки, решили тактично избавиться. И через несколько месяцев, Софью выдали замуж, за вельможу из приграничных земель Империи.

Муж, был далеко немолод и к юной жене, большого интереса не проявлял. И к тому же, как позже она узнала, он еще с молодых лет, был склонен к содомии. Для этого пожилого аристократа, сосланного на периферию — брак с патрикиисой древнего рода, был навязанной необходимостью и имел, чисто политическое значение. Горячая фаза войны Византии с государством франков, казалось, уже немного угасла. Однако, в реальности, вооруженная борьба на границах, покуда не затухала, а противостояние на дипломатическом и экономическом фронте, яростно продолжалось. Василевсы Константинополиса, не желали признавать за франками, их претензии на наследство и титул Римской Империи. Терять свой статус, репутацию и влияние — ромеи, категорически не хотели. Да и усиления латинского Папы, опирающегося на союз с Карлом Великим — откровенно боялись.

Поэтому, брачный союз родовой аристократки из древнейшей фамилии, состоящей в свите императрицы, да еще имеющей один из высших придворных титулов — должен был укрепить за Новым Римом, политическое влияние на спорные земли. Но правитель пограничной марки — Гвидо, имел вполне определенные указания от своего короля. К тому же и у самого маркграфа — были личные, очень честолюбивые намерения. В результате, муж Софьи погиб, вследствие, подстроенного франками несчастного случая, а сам Гвидо, задумал захватить, знатную и теперь уже вдовую патрикиису. Затем, предусматривалось, принудив ее к венчанию — юридически-формально закрепить за собой и своим сюзереном, определенные права, на фактически уже отжатые пограничные провинции. В принципе, Гвидо, чтобы впоследствии не рисковать клятвопреступлением, мог даже ограничиться гражданской процедурой брака — подобное оформление женитьбы, признавалось вполне легитимным и даже доминировало в обоих государствах в это время. В будущем мирном договоре, подготавливаемом между державами — сложившееся положение вещей, франки рассчитывали просто узаконить.

Однако, ромейские логофеты, вскрыли этот замысел противника. И через негоцианта Агафия, доверенного торгового партнера семьи Софьи, она была вовремя предупреждена о нависшей угрозе. И постаралась, тайно скрыться от ужасной опасности. Но, очередное предательство, едва не перечеркнуло византийские планы. Измена в окружении Софьи, дала возможность Гвидо, успеть организовать, замаскированную под разбойное нападение, попытку захватить нужную ему добычу. И если бы, аристократка попала в его лапы — с большой вероятностью, долго после скоростного брака, она не прожила бы. И дело не только в грубой и безжалостной натуре графа (о скотских замашках которого, Софья была наслышана). Главное, состояло в том, что франкам был не нужен живой свидетель, который мог попробовать опротестовать, добровольность супружества и тем самым, поставить под сомнения, их юридические обоснования на владение приграничными землями.

Девушка, спаслась от насилия и неизбежной гибели, лишь чудом — благодаря помощи незнакомого чужеземца. Таинственный чужак, все более привлекал Софью. Ее, непонятно почему — тянуло к этому странному человеку. Много чего в жизни, уже испытывая и пережившая, 18-летняя девушка — не хотела даже самой себе, признаваться, в пробудившихся в сердце, еще ранее неизведанных чувствах. Которые, помимо воли, все больше овладевали ею. Волновали и тревожили...

А теперь, она ехала в Новый Рим — где Софью, также не ожидало ничего хорошего. Наверняка, ее опять, вскоре быстро уберут из Палатия и вновь, в политических целях выдадут замуж. Непонятно пока за кого... Тем более, ввиду ее бездетности (за год брака) — перспективы получить приличного мужа, значительно снизились. Родственников, защитников или высокопоставленных друзей — у молодой патрикиссы не было. Могли найтись, только временные заинтересованные союзники. А вот завистников, интриганов и недоброжелателей, при Дворе хватало...

Пребывая в плену печальных раздумий, она, даже не обратила внимания, на назойливую болтовню служанки. В конце концов, несмотря на свою страсть к пустословию, Мирта, кроме того, что всегда была в курсе всех новостей, обладала еще одним неоспоримым достоинством — она, никогда, ничего и никому, не рассказывала про свою госпожу. Вдруг, одна из ее фраз, привлекла внимание Софьи и заставила ту очнуться.

— Что ты, только что сказала? — отрывисто переспросила девчонку, молодая аристократка.

Мирта, прервала неиссякаемый словесный поток и непонимающе, посмотрела на хозяйку. Затем, неуверенно, вновь продолжила свою речь:

— Вот я и говорю, что этот Алексей, теперь каждый вечер упражняется с воинами. А сам, еще по утрам и атлетикой занимается. Наемники Евстафий и Исидор, стали ему закадычными приятелями. Да и среди простолюдинов, чужак, тоже пользуется доброй славой. Он с ними щедр и приветлив.

— А что, ты там, про отношение женщин к чужеземцу, только что говорила? — заинтересованно уточнила Софья.

— А... Так это, наши обозные девчонки, обсуждают сплетни Зои. Она, доверенная служанка Григория и вроде как у нее, недавно, была «любовь» с чужаком. Помните, после того состязания в питии, она помогала Алексею, добраться до его костра. Это многие видели и... потом слышали. Ну... и болтают, теперь бабы всякое, — смущенно проговорила Мирта.

Софья, неожиданно ощутила, очень болезненный укол в сердце. У нее, почему-то, совершенно испортилось настроение. Девушке, стало не по себе.

— Что именно, болтают? — упавшим голосом, спросила она.

— Ну женщины, известное дело, им дай только повод, языком почесать, — хихикнула, ничего не заметившая Мирта. — Говорят, очень даже звучно было, когда чужак с этой девкой, предавались любовным утехам. И еще, служанки Григория, сплетничают, будто слышали от Зои, что этот Алексей, мол необыкновенно нежный и сильный. Крайне искушен в любви и знает, как доставить удовольствие женщине.

Неудержимая болтушка, на миг прервала свою речь, а потом, язвительно добавила:

— Правда, больше чужак, Зою к себе не подпускает. Хотя, она не раз, к нему потом ходила... Бабы врут, что видать не по нраву пришлось.

— Замолчи! — раздраженным тоном, досадливо и резко бросила Софья. Девушке, отчего-то стало горько и ее охватила грусть...

— Ну что Григорий, похоже, вскоре, мы достигнем побережья? — раздраженно отплевываясь от пыли грунтового тракта, поднимаемого десятками ног, колес и копыт, спросил его торговый партнер Агафий.

— Проводники говорят, что сегодня к полудню прибудем, — коротко отозвался попутчик, закрыв решетчатой ставней, проем дверного окошка возка.

— Поскорее бы, — в нетерпении, качнул головой собеседник. — Хоть сейчас весна и воздух довольно свеж, но дышать этим песком — удовольствие так себе. Представляю, какое тут пекло, творится в летний зной.

— Ничего, осталось уже недолго. Полагаю, морской воздух — тебе больше придется по душе, — с иронией, ответил Григорий.

— Э... нет, — скривив лицо, ворчливо сказал спутник. — На берегу, наслаждаться им довольно приятно, но провести месяц на качающемся корабле — такое путешествие, мне будет, совсем не по вкусу.

Его товарищ, только сардонически улыбнулся, поняв, что Агафий — явно страдает от морской болезни. Заметив, эту ухмылку — купец и клиент семьи Софьи, в свою очередь, ехидно поинтересовался:

— Кстати, насколько успешными, оказались, предпринятые тобой усилия, касательно выяснения личности этого Алексея?

Григорий, нахмурился и неопределенно пожал плечами:

— Моя девка, почти ничего не смогла узнать. Парень — крепкий орешек. Единственно, подтвердилось, что он явно не из северных варваров или народов Запада. Слишком искусен, в искусстве любви. Те, в этом отношении — не отличаются утонченностью и вкусом.

— Так возможно, он с Юга или Востока? Там есть, в этом деле умельцы. Хотя обликом и поведением — совсем не похож, однако... кто знает, — в размышлении проговорил Агафий.

— Кроме того, — задумчиво продолжал рассуждать купец. — Это его новое кушанье, от которого все вояки — теперь в восторге. Да и мы с тобой — смогли по достоинству оценить, приятный вкус, подобной необычной подготовки мяса. Чужак, называет такое блюдо, странным словом — «шашлык». Что-то, отдаленно похожее, встречается у полуденных народов.

— Он не знаком с наречиями оттуда. С лошадьми обращаться не умеет. Обычаи и повадки — другие. Про внешность — я и не говорю. И между прочим, — Григорий сделал паузу, а на его лице, промелькнула скабрезная ухмылка:

— Как утверждает Зоя, крайняя плоть этого Алексея, вовсе не обрезана. Поэтому, очень вряд ли, что он происходит, откуда-то из тех краев.

— И это все, что ей удалось выведать? — насмешливо уточнил Агафий.

На лицо Григория набежала тень:

— Твой спутник, далеко не прост и не падок на женские прелести. Он быстро сообразил, зачем моя служанка к нему зачастила и вежливо уклонился, от ее повторных визитов. Впрочем, — купец язвительно хмыкнул. — Девка, была согласна, к нему ходить и просто так — даже, не рассчитывая на мое вознаграждение, за поставку сведений или подарки чужака.

В ответ, Агафий весело рассмеялся, однако минуту спустя, уже серьезней

поинтересовался:

— А что, говорит, об этом Алексии Андроник? У него ведь, глаз наметан. Да и с своими подчиненными, он плотно общается.

Собеседник, только покачал головой и негромко произнес:

— Чужак, с Евстафием и Исидором, конечно, очень приятельствует — но о себе, почти ничего не рассказывает. Что же касается его воинских умений... То он, раньше — явно не имел никаких дел с оружием. Как и с лошадьми. Хотя, и выказывает к этому значительный интерес, внимательно изучая упряжь и вооружение. Подробно расспрашивает не только наемников, но ремесленников. Сам чужеземец, физически очень ловок и силен. Владеет приемами кулачного боя и отлично плавает. И показывает, большие воинские способности. Но... Есть определенные странности. Ты ведь знаешь, что у воинов, ремесленников или даже современных атлетов — серьезно развиты, только определенные мышцы и связки. В зависимости от профессии. А вот Алексей... Складывается такое впечатление, что парень занимался по канонам древних эллинов. Ну знаешь, гармоничное развитие тела и все такое... Между прочим, некоторые упражнения, которые он использует на своих занятиях по утрам — совершенно незнакомы Андронику.

Купец, на некоторое время прервал свою речь и в размышлении добавил:

— Да и его бытовые привычки — довольно удивительны. В обиходе, очень чистолюден. На рассвете и перед закатом, если есть возможность — обязательно моется либо купается в реке. Купил себе гребешок и принадлежности для бритья — и скоблил лицо, подобно давним римлянам или ромеям времен Юстиниана. Из щетины кабана и деревяшки, с помощью наших ремесленников, сделал себе щеточку, которой чистит зубы. Его прическа, совсем не походит — ни на нашу моду, ни то, как принято содержать волосы у других народов...

— Странно все это, — задумчиво покачал головой Агафий. — Я ведь присматриваюсь к нему, не из досужего любопытства. Хотелось бы, по прибытии в Византий, предложить ему службу у себя или оставить его в свите Софьи — парень доказал свою честность и благородство. Однако, от непонятного и столь скрытного человека — неизвестно чего ожидать. Поэтому...

— Море! — гулко прозвучал крик из головы каравана и подхваченный десятками голосов, волной покотился по всему идущему обозу...

Волны, обрамлённые барашками белой пены, звучно разбивались о нос корабля. Громко кричали парящие в небе чайки. Порывистый морской ветер, своим свежим дыханием ласкал лицо и наполнял грудь упоительно-солонюватым воздухом. Далёкий горизонт, пронизанный лучами яркого солнца, притягивал взор, а открывавшийся взглядам водный простор — откровенно завораживал...

Алексей, стоял на верхней палубе, большой торговой усьеры и наслаждался красотой Адриатического моря. Вдали, по левую руку от курса — виднелось холмистое побережье. Плавание проходило, естественно, в каботажном режиме.

Тип судна, он быстро определил как латинский парусник. Здоровенный, по местным меркам, двухпалубный корабль, имел в длину около 25 метров, а в ширину — достигал семи. И нес две мачты. Расположенная впереди имела, подобно римской фок-мачте, значительный наклон вперед. Вторая мачта ставилась посередине судна и была пониже. Обе они, несли латинское парусное вооружение на наклонных и очень длинных реях, причем каждая рея

состояла из двух частей. Такая система парусного оснащения, позволяла очень быстро возвращаться к ветру при маневрах. Вот почему этот корабль не нуждался в веслах. Лишь два из них ставились справа и слева кормы, выполняя роль румпеля. На корме судна, располагалась небольшая платформа на столбиках и с крышей.

Шел десятый день плавания. И до Константинополя, оставалось еще около месяца ходу. Парень, быстро приспособился к корабельному порядку и морскому ритму. И практически, не страдал от качки. Хотя Адриатика, да еще вблизи от берегов — это конечно не океан. Тем не менее, большинство пассажиров, включая Агафия и Софью — плохо переносили подобное путешествие. Украинец же, не прекращал свои тренировки, как самостоятельно, так и со спарринг-партнерами — Евстафием или Исидором. Впрочем, несмотря на определенные успехи — до приличного уровня владения мечом, секирой или копьем, ему было очень далеко. Осваивать лук — землянин даже не пытался. Мужчина, не видел большого смысла, тратить усилия и время на оружие — которое слишком долго нужно осваивать.

При себе, попаданец, пока постоянно носил лишь булаву, чем-то, напоминающую будущий шестопер. Прежде всего оттого, что этот «инструмент», ему фактически, подарили воины каравана. Наемники, специализировались на своих, профессиональных видах оружия. И стоили они — чрезвычайно дорого. А «протопернач» — достался им как трофей, после отражения нападения разбойников. Это было, непрестижное и простецкое орудие. Однако Алексей, наоборот, считал, что в его положении и при его низких навыках владения любыми другими, более сложными видами «зброи» — именно булава, будет, максимально эффективным и удобным в применении, вариантом защиты и нападения.

— Хайрете Алексей! — приветствовал его Леонид, седой капитан этой огромной торговой усиеры. Раньше, он служил в имперском флоте и командовал дромомом, но с возрастом — нашел себе более спокойное занятие, хотя и не смог покинуть море.

— И тебе здравствовать Леонид, — в свою очередь поздоровался землянин.

Оба собеседника, снова повернули свои взоры к морю, пристально вглядываясь в его синюю даль...

Командир корабля, обратил внимание на странного чужака, уже на третий день пребывания людей каравана на паруснике. Капитану, быстро доложили, что придумал этот непонятный незнакомец. Увидев, в каких условиях придется плыть несколько недель — украинец, попробовал немного улучшить комфорт своего нахождения на судне. Спать в тесноте, в мокром от брызг и волн затхлом углу, при постоянной изматывающей качке, с угрозой, что в тебя, угодит какой-нибудь прикатившийся предмет, или что самого, при наклоне корабля скинет с постели — Алексею вовсе не улыбалось. Поэтому, он — промучившись первую ночь, достал у матросов кусок сети и с помощью своего приятеля тележника Демида, соорудил себе удобный гамак. Последствия морской болезни — сразу же значительно снизились и парень, стал быстрее засыпать. Меньше было мокроты, да и риски падения с постели или попадания в него посторонних «запчастей» — сошли на нет.

Задумку чужеземца, быстро оценили его товарищи. Воины и ремесленники — тоже, вскоре, начали оборудовать себе спальные места по его примеру. В результате, теснота на судне, капитально уменьшилась, а люди — стали куда лучше спать и гораздо легче переносить плавание. Даже элитные пассажиры, заметив, такой удачный эффект от гамаков у своих слуг — также, начали их активно использовать. Капитан и матросы — высоко оценили придумку чужестранца и Леонид, уже на третий день познакомился с иноземцем...

— Вижу, тебе тоже нравится море... Я вот, так и не смог с ним расстаться и свою смерть, наверное, встречу в плавании, — негромким голосом, нарушил молчание командир корабля.

— Да... Ты прав Леонид — кто полюбил эту стихию, тот породнился с ней и стал ее частью. И уйти от моря, уже видимо не сможет, — задумчиво произнес Алексей.

— Это так, — в размышлении качнув головой, подтвердил капитан. — У меня, ведь есть на берегу дом, семья, родные... но, все равно, постоянно тянет сюда.

Оба собеседника, вновь ненадолго умолкли. Наконец украинец, повернувшись и собираясь уходить, подал капитану какой-то странный предмет.

— Возьми — это, мой подарок. Такая вещь, поможет лучше руководить командой, особенно в ненастье. И снизит риски в морских походах.

— Что это? — удивленно рассматривая непонятную штуку, с любопытством поинтересовался Леонид. Он вертел в руках, большой конус с широким раструбом и приделанной ручкой внизу, изготовленный из легкого, прочного дерева и тонкой, жесткой кожи.

— Рупор, для усиления звука, — ответил Алексей. — Конечно, его лучше делать из меди, тогда эффект будет сильнее. Но и так — получилось весьма неплохо.

Парень, взял непонятный предмет и приложив узкий конец к своим губам, направил его раструб на палубу. А затем, громко позвал:

— Свободного кормчего к капитану!

Неожиданно, очень зычный голос чужеземца, гулким эхом прокатился по кораблю и вскоре, рядом с Леонидом, стоял запыхавшийся рулевой.

Пораженный грек, в некоторой растерянности, снова принял из рук чужестранца удивительный инструмент. А чужак, напоследок махнув ромею рукой, повернулся и неспешно пошел к воинам...

Немного пообвыкнув к морскому путешествию, Софья вместе с Миртой, прогуливались палубой. Вскоре их внимание, привлек оживленный гомон вояк и свободных от дел матросов, которые смеялись и перекрикивались между собой.

— Отчего, им так весело? — заинтересовалась аристократка.

— А... Так это, Алексей, им новую забаву придумал. Морской бой называется, — ответила служанка.

— И что, это такое? — недоуменно уточнила знатная девушка.

Мирта, легкомысленно улыбнувшись, объяснила:

— Игра такая. Можно состязаться вдвоем, с восковыми табличками и стилем в руках. А можно и так, как они, — кивнула она на игроков. — Достаточно мела и гладких досок палубы. Цель — угадать и поразить суда противника жидким огнем. Кто первый, потопит все корабли соперника — тот и победил.

— Да уж, — понаблюдав за азартом возбужденных мужчин и пренебрежительно смеясь, свысока проговорила патрикисса. — Этот чужак, неистощим на выдумки.

— Чужеземец, пользуется все большим уважением, — пожав плечами, заметила служанка. — И за добрый нрав и за свои полезные придумки. Причем, как у простолюдинов, так и у людей, более высоких по положению.

Она, приостановила свою речь и вспомнив что-то веселое, затем вновь, темпераментно продолжила говорить:

— Его и дети любят. Вот, кстати, вы знаете, что он подарил трехлетней дочурке нашего капитана? Которую, со своей женой, Леонид сейчас везет домой, после их визита к родственникам.

— Ну и какую удивительную вещь, мог подарить этот безродный бедняк? — раздраженно и презрительно бросила Софья.

— А вот смог! — бойко возразила, своенравная девчонка. — Он, вместе со своими друзьями ремесленниками, сделал ей очень необычную и потешную игрушку. И малышка, просто в восторге. Да и все наши спутники — тоже дивятся.

— И чем же, она так чудесна? — надменно и снисходительно спросила госпожа.

У Мирты, загорелись глаза и она, увлеченно принялась рассказывать:

— Это, такая расписная куколка девочки из дерева, которую, если ее повалить — она всегда встает. Алексей, называет ее — неваляшка.

Путешествие, постепенно подходило к концу. Корабль Леонида, успешно прошел Адриатическое, Ионическое, Эгейское и Мраморное моря. Судно, регулярно заходило в различные порты — для пополнения запасов воды и продовольствия. Плаванье, выдалось на редкость удачным и относительно спокойным. Ни пиратов, ни нападений врагов ромеев, ни поломок или серьезных штормов — не случилось. Конечно, люди устали от неудобств морского пути. Но, тем нетерпеливее, они ожидали его завершения. Купец Агафий, стоя на корме корабля и глядя на убегающие волны, вел разговор с молодой аристократкой.

— Мы, вот-вот прибудем в Византий, — говорил уважаемый торговец. — Вы госпожа, конечно, остановитесь на своей вилле — там все в полном порядке и вас, всегда готовы принять. Там, вы будете в полной безопасности. А затем, придется, ждать вызова в Палатий. Ожидание, естественно, может затянуться. Но, впрочем — это и неплохо. Отдохнете как следует, а тем временем, можно будет многое разузнать и возобновить нужные связи.

— Верно... Придется, кое-что предпринять... — задумчиво произнесла Софья, выглядевшая собранной и сосредоточенной. — А ты, остановишься на своем подворье? — уточнила она.

— Да. Предстоит много встреч. И с делами, нужно срочно разбираться, — в размышлении, ответил Агафий. — В любом случае, ваши люди, всегда смогут меня найти.

Погрузившись в свои мысли, собеседники замолчали.

— Между прочим, — вдруг вспомнил негоциант. — Как поступить, с этим Алексием? Пока, он может побыть у меня. Но, полагаю, ему нужно выдать вознаграждение и отпустить восвояси. Парень, он, конечно, интересный — но чужеземец. Слишком уж независим и себе на уме. К тому же, непонятный и скрытный человек. В вашу свиту, допускать такого — никак нельзя. Да и я, доверять безродному чужаку, от которого, неизвестно чего можно ожидать и о ком, ничего толком неизвестно — рисковать и посвящать в свои дела, не стану.

Софья вздрогнула и резко напряглась. Однако Агафий, как раз смотревший на проплывающий мимо берег — этого не заметил.

— Дай ему деньги и предложи, какое-то время пожить у тебя на подворье. Но в дела не допускай. Там посмотрим, может на что и сгодится, — глухо ответила девушка.

— Ладно, — пожал плечами купец. — Но, если он захочет уйти, удерживать не буду.

— Прибыли! — внезапно услышали они, громкий и радостный крик матроса сверху. — Вот он — Новый Рим!

Глава 4. Чужак в чужой стране

— Я сказал нет, — твёрдо повторил Агафий. — И не собираюсь рисковать, даже в малейшей степени.

Он, покачал головой и скептически, глядя в глаза Алексею, иронично добавил:

— Доверие за доверие, говоришь? Но ведь ты, не идёшь на откровенность. Ничего не хочешь рассказывать о себе. И вообще — от тебя, непонятно, чего можно ожидать. Потому, доверяться в делах неизвестному чужаку — я не собираюсь.

Землянин, тяжело и укоризненно вздохнул:

— Разве, за время нашего совместного путешествия, были поводы усомниться в моей честности и верности? Кроме того, я ведь буду вносить и свои деньги. Да и серьёзного риска, в том, что я предлагаю — для тебя нет.

— В самом деле? — насмешливо заметил купец. — Ты желаешь, втянуть в свои дела моих ремесленников и пытаешься добиться, чтобы и я, основательно вложил в твои затеи. А главное — хочешь знать поставщиков, с кем я торгую и куда вожу караваны, перечень цен, суммы закупок, людей, прикрывающих меня во дворце... Ну вот скажи — кто в здравом уме, будет разглашать такие сведения, какому-то чужеземцу?

Уважаемый негодичант, сделал паузу и саркастически усмехнулся:

— Что же касается, твоей надёжности в походе — то там, тебе было просто невыгодно действовать по другому. К тому же — ты слишком много требуешь. Четверть всех доходов с чистой прибыли? Не чересчур ли замахнулся? Да и в перспективность твоих предложений — я не верю. Не говоря уже о том, что любые твои штуки — просты, дешёвы и легко будут воспроизведены конкурентами. И вообще, ты конечно, выдумщик знатный, но совсем не умеешь блюсти выгоду. Почти все свои задумки — отдавал окружающим задаром.

Украинец, спокойно пожал плечами и в ответ, холодно произнес:

— Я не вижу смысла, размениваться на мелочи. Кроме того, добрые друзья — важнее сиюминутной выгоды.

Он, с сожалением, покачал головой:

— Привыкнув работать по старинке, ты не умеешь, смотреть вперед Агафий.

Купец, в нетерпении мотнул бородой и раздраженно бросил:

— В конце концов — ты сполна, получил свою награду! И на большее, претендовать не имеешь права.

— Согласен, — кивнул подбородком Алексей. — Ну что ж, тогда прощай, торговец.

Землянин, повернулся и покинул подворье...

Прошло две декады с того дня, как парень со своими спутниками, сошел на берег. Прошедшее время, украинец прожил в усадьбе Агафия, разделяя немудреный быт вместе с его слугами. Его товарищи по путешествию, неплохо ориентировались в столице и за этот период, помогли чужеземцу, ознакомиться не только с ее достопримечательностями, но и показали ему, основные стороны реальной жизни Константинополя. Купец, выдал своему спасителю, крупную сумму золотых солидов, однако дальнейшее сотрудничество, у бывших приятелей не заладилось.

Агафий, больше не собиравшись, терпеть 'панибратское и вызывающее' поведение, безродного и не имеющего состояния чужака. 'Претензии на равенство', по его мнению, выглядели еще относительно уместно в походе, в тяжелой зависимой ситуации и когда у

негоцианта и его госпожи, был долг жизни перед чужестранцем. Однако теперь, после выплаченного вознаграждения, а главное, находясь в столице, среди своих торговых партнеров, вельмож и знати — позволять подобное, означало для именитого купца потерять лицо.

Кроме того, активное желание сомнительного чужака, втянуть Агафия в какие-то свои дела и узнать текущие расклады — порождали неприязнь и опасения у осторожного торговца. А 'наглые требования' Алексея, большой доли из возможных будущих доходов, как и беспардонное поведение — вызывали с одной стороны смех, а с другой — возмущение. После недавней потери, своего богатого каравана в Иллирике, пускаться в непонятные авантюры — Агафий не собирался.

К тому же, он весьма дорожил не только репутацией, но и своим положением делового человека вхожего в Палатий. Если его покровительницу Софью, удалят из дворца и выдадут замуж, ему придется всецело рассчитывать, на совсем других людей. И они у него, там были. И довольно влиятельные — из логофетов дрома. Для которых, Агафий, иногда выполнял различные деликатные поручения — как агент, информатор и контрабандист. Исходя из этого, допускать в свое окружение и посвящать в свои дела, какого-то непонятного чужака — было тем более невозможно. Эти люди, из имперской секретности — первыми бы, заинтересовались такой странной ситуацией. И в лучшем случае, разорвали бы с Агафием все связи и лишили бы его покровительства, и государственных заказов.

Да и для госпожи Софьи, с древней семьей которой, купец давно и тесно сотрудничал, и был, можно сказать, близким другом — нахождение в его окружении сомнительного чужеземца, могло серьезно повредить в политическом и матримониальном отношении. И ее будущие перспективы — значительно ухудшились бы, а риски — безусловно возрастали. И все подобные последствия — несомненно, негативно отразились бы и на Агафии. Поэтому, купец вздохнул с облегчением, избавившись от подозрительного иноземца.

— Где Алексей? — поинтересовалась Софья у Агафия, когда они обсуждали ее предстоящий визит в Палатий. Патрикиссе, было назначено — явится через две недели во дворец, и она всю, готовилась к этому мероприятию.

Негоциант, спокойно пожал плечами и равнодушно промолвил:

— Несколько дней назад, он покинул мое подворье. Свое вознаграждение, чужак получил сполна. Да и зачем он вам?

Молодая аристократка, в тревоге вскинулась, но заметив удивление купца, взяла себя в руки.

— Чтобы иметь, хоть какие-то возможности удержаться при дворе, мне необходимо, попытаться произвести впечатление на окружение Василевса. Чем-то заинтересовать и поразить родовитую знать, — бросив раздраженный взгляд на Агафия, нетерпеливо сказала она. — Иначе, от меня быстро опять избавятся и выдадут замуж — за какого-нибудь, недалекого провинциала. Пугать сановников своим остроумием, красотой и амбициями — я теперь поостерегусь. Здесь, нужно предпринять что-то другое, то — что может зацепить и развлечь их жен. Чтобы они, подружились со мной и ходатайствовали за меня.

Девушка, остановила свою речь и внимательно, посмотрела на делового партнера своей семьи, а затем, в сильном волнении, отрывисто произнесла:

— Поэтому, я и вспомнила о чужеземце. Он известный выдумщик. Может предложит, какую-нибудь удивительную вещь или интересную игру. Которые сделают меня, модной и

затребованной в высших кругах. И в то же время, я будут казаться безобидной и безопасной. Понимаешь?

Агафий, задумчиво теребил бороду и пребывая в некоторой растерянности, обескуражено проговорил:

— Возможно, вы и правы, госпожа. Мне подобное, в голову, как-то не приходило.

— Найди Алексия и поскорее! — пристально глядя торговцу в глаза, напряженно проговорила Софья.

Тот, в смущении покачал головой и виновато ответил:

— Найти его несложно. Насколько я знаю, чужак, пока живет с наемниками Андроника — там же и упражняется с ними в воинских искусствах. Да и с нашим попутчиком, негодяном Григорием, вроде бы, совместные дела пытается наладить. Но боюсь, со мной, он разговаривать не захочет — расстались мы с иноземцем, не слишком приветливо.

Девушка, пронзительно посмотрела на Агафия.

— Значит, мне придется самой с ним встретиться! — безапелляционно заявила она.

Собеседник, не на шутку перепугался:

— Что вы, достопочтенная кирия — какой урон чести! Не поймут! К тому же — если узнают, что вы встречались с каким-то подозрительным чужеземцем — это же просто опасно! Да и любые перспективы в Палатии — после такого, для вас будут бесповоротно перечеркнуты.

Сознавая свою оплошность, купец ненадолго замолчал, а потом, сконфужено сказал:

— Я постараюсь, через своего приятеля Григория, с ним поговорить.

— Алексей! — услышал украинец, как его кто-то зовет и обернулся. Увидев, что ему машет рукой знакомый тележник, парень повесил полотенце, которым вытирался после принятия водных процедур. Он, недавно закончил тренировку с Исидором и теперь, умывался возле колодца.

— Здравствуй Демид, — приветливо улыбаясь, поздоровался мужчина с приятелем. — Как поживаешь? Как там Елена и скоро ли, будет ваша свадьба? — добродушно поинтересовался он.

— У нас все хорошо, — ответил ремесленник. — Елена, кстати, тебя к нам в гости звала. Так что заходи, уважь.

— Обязательно, на днях загляну, — кивнул землянин.

Демид, немного замялся, а потом, неуверенно произнес:

— Тут, вот какое дело — тебя Григорий, пригласил, прийти к нему сегодня вечером.

— Неужели, передумал и решил? — удивленно проговорил Алексей. — Было бы хорошо, коли так. А то, надоело пробивать лбом, ваши косность, инертность и комплексы.

— Не понимаю, о чем ты, — стесненно заметил собеседник. — Но наш хозяин, зовет на встречу.

— Ладно, не бери в голову, — хлопнув рукой по плечу приятеля, засмеялся украинец. — Передай ему, что приду...

— Значит, говоришь, Софья с Агафием, хотят, чтобы я, какую-нибудь диковинку им измыслил? — в размышлении проговорил Алексей, выслушав рассказ купца. — А что взамен, предлагают?

— Передали, что заплатят очень хорошо, — качнув головой, рассудительно ответил

Григорий.

— Ну, плата само собой, но не только... — задумчиво проговорил парень и бросил странный взгляд на собеседника. — Но, ты ведь тоже, Григорий, с этого, кое-что поймешь? Если и не деньги, то какие-то услуги на будущее — тебе уже пообещали. Верно? Ведь для патрикиссы, нынешний прием в Палатии — очень много значит?

Негоциант, только неопределенно пожал плечами, не желая распространяться на эту тему.

— Хорошо. Я кое-что ей предложу, — согласно кивнул подбородком чужак. — Но взамен, возьму не только деньги. От нее и Агафия, мне в общем-то, больше ничего не нужно. Разве что, если у нее поинтересуются, где она приобрела такой предмет — пускай говорит, что купила его, именно у тебя. Впрочем, ей и так, придется что-то отвечать, на подобные расспросы. А вот ты, за это — разрешишь мне, чтобы несколько дней, твои ремесленники поработали на меня. Материалы для работы и небольшое вознаграждение для них — будут за мой счет. Так что ты, практически ничем не рискуешь и ничего не теряешь. Согласись, это выйдет совсем небольшая плата — за твое посредничество и будущие преференции от Агафия и Софы. Ну, а если получится, привлечь внимание знати к своей персоне — то это вообще, для тебя, будет весьма перспективно и прибыльно.

Григорий, напряженно подумал, а затем, озабоченно спросил:

— А если, их посыльные прибегут ко мне — а у нас, не окажется нужного товара?

— Скажешь — что купил единственную вещь у чужеземца, а потом — перепродал ее, своему приятелю Агафию для госпожи Софы, — насмешливо посмотрел, на осторожного купца чужеземец. — А вообще — именно для этого, я и хочу, привлечь некоторых твоих мастеров и заранее изготовить — хотя бы небольшую партию таких предметов. В разнообразном виде. Чтобы было, что предлагать аристократам и стало возможным, хоть немного на этом заработать, — тяжело вздохнул Алексей. — Тебя же, вкладываться не прошу — если моя новинка, не вызовет интереса во дворце, то и спроса на нее не будет. Только убытки. Так что, не беспокойся — ты в любом случае, не прогадаешь. От таких 'консервативных перестраховщиков' как вы, — произнес он про себя, какие-то непонятные слова. — Чего-то иного, ожидать, не приходится...

— Здравствуй Елена, — поздоровался Алексей, когда вместе с Демидом, зашел к нему в гости.

Парень, вежливо поклонившись, преподнес хозяйке в подарок красивый мафорий. Девушка покраснела и засмушалась. Она ведь, еще не была замужней и такой подарок, был довольно серьезен. Однако, взглянув на улыбающегося иноземца и довольного жениха — отбросила прочь, неуместные предубеждения. Чужеземец, в любом случае, был выше по положению, давно доказал свое благородство и никаких неприличных намерений не выказывал — поэтому, как-то двусмысленно трактовать его дар, было глупо.

Сев за стол, друзья разговорились. Постепенно, Демид и его невеста, находясь у себя дома и уже немного привыкнув к свободным манерам чужака, стали более раскованно общаться с Алексеем.

— Значит, осенью собираетесь играть свадьбу? — переспрашивал их друг. — Это правильно. Надеюсь и меня, на нее пригласите? — добродушно улыбаясь говорил он. — Между прочим и какое-то отдельное жилье, вам нужно заранее себе обустроить.

— Кстати, что касается денег, — ответил он на сетования Демиды, относительно

определенной нехватки финансов на такие траты. — Думаю, у тебя скоро, будет очень много работы. Как здесь, на месте, так и полагаю, при сопровождении обозов. Так что, заработать сможешь, весьма неплохо. Правда и потрудиться, доведется очень сильно.

— Ой, Алексей! — бойко воскликнула Елена. — Забыла тебе сообщить — твой корнеплод, принялся очень хорошо. Зеленеет, во всю! Уже целый куст вырос с бело-желтыми цветами. Правда, я не понимаю, что это. И никто из знакомых, такого растения никогда не видел.

Землянин, радостно и удовлетворенно потер руки.

— Ты главное, старательно ухаживай за ним, как я тебе рассказывал. Окучивать не забывай. У меня на Родине — его называют картофель. Из него, очень вкусные блюда готовят. Ну а фактически — это 'второй хлеб', страховка от голода. Вот подожди, через пару лет — попробуешь. И затем, не будешь понимать, как без него обходилась.

Украинец, с улыбкой вспомнил, забавную реакцию 'кураторов', когда он, выбрал взять с собой в путь картофелину. Исходя из озвученных ими условий, брать — только 'недолговечную, нетехнологичную, 'пацифистскую', отвечающую здешнему уровню развития, крайне простую и не способствующую немедленному выживанию, местную вещь'. Формально, он выполнил все их требования. А когда ему заметили, что картошки в местной Евразии нет, как и не было на Земле в эти времена. То парень, ехидно ответил, что она вполне, могла там оказаться. Ибо контакты, как вольные, так и невольные, между Старым Светом и Америкой — происходили и до Колумба.

Правда Алексей, вовсе не был уверен, что ему удастся сохранить, удачно довести и успеть посадить корнеплод. Поэтому, в путешествии по суше и на море, он всячески берег взятую культуру. И по прибытии в Константинополь, сразу же попросил Елену, взять под опеку выращивание картофеля. Землянин, лично посадил корнеплод в их дворике под окном и детально проинструктировал девушку, как нужно ухаживать за растением. Однако, все сроки посадки прошли, да и пребывание картофелины в условиях долгого морского пути — могло негативно сказаться на всхожести. Но, обошлось. И сейчас, славянка Милена, сообщила украинцу радостную весть.

— И что это такое? — с любопытством спросила Мирта, принимая от землянина, изготовленные по его задумке вещи.

Девушка, теперь постоянно служила у Софьи. И именно ее, соблюдая приличия и скрытность, прислала аристократка, чтобы чужеземец, передал сделанные диковинки и объяснил, как ими пользоваться.

— Этот предмет, называется веер, — сказал украинец. Демонстрируя аксессуар, он раскрыл и закрыл его. Показал, как им обмахиваться и играть. — Конечно, главное его предназначение — освежать даму. Но на пластинках веера, могут быть изображены символические рисунки, искусная резьба, надписи, стихи, цитаты, девизы... На нем, нередко пишут послания и передают различные сведения. Он, может служить определенным знаком или паролем.

Мужчина, ненадолго прервал свою речь, а затем, после паузы, неспешно, продолжил рассказывать и показывать, новую изящную диковинку:

— А эта вещь, называется зонт. Он защищает даму от солнца и дождя. И также, является очень элегантным и куртуазным предметом обихода. Зонтик крутится, складывается и раскладывается. Данные предметы, широко использует в высшем свете, знать богатой и

могущественной восточной страны Серес. Не сомневаюсь, что ромеи слышали о ней. Она славится, прежде всего, своими шелковыми тканями, которые доходят и до вашей Империи.

Чужак, прервал свое изложение и достал стопку ярких, плотных, расписных прямоугольных пластинок, изготовленных из пергамента. На них, были изображены числа, знаки и фигуры людей.

— Эти шгуки, называются карты. Они используются для игры. Я научу тебя, а ты, в свою очередь, покажешь своей госпоже несколько игр. Можете вдвоем попрактиковаться. Не сомневаюсь, что вам понравится, — добродушно ухмыльнулся чужеземец.

Он, о чем-то задумался и вздохнул. Потом, вновь, обратил свой взор на девушку.

— Ну что, приступим? — перетасовывая колоду, иронично подмигнул Алексей.

— Послушай, Алексей, я бы тоже хотел, принять участие в этом деле! — порывисто войдя в комнату, несколько застенчиво, обратился к украинцу Григорий.

— Что, зацепило? — ехидно ответил купцу землянин.

Негоциант, раздраженно кивнул подбородком и эмоционально бросил:

— В конце концов, это мои ремесленники, сейчас день и ночь трудятся над этими заказами аристократов! Да и справедливости ради, они уже производят далеко не первую партию товара. А ведь, когда мы с тобой договаривались, речь шла — всего о нескольких днях работы для моих людей и только об одной, предварительной группе изделий.

После, невольно проведенной Софьей во дворце, широкой рекламы представленных аксессуаров — знать Константинополя, бросилась активно приобретать необычные новинки. Как и предполагал Алексей, высший свет Византии, как, впрочем, всегда и везде — был томим скукой и жаждал новых понтов. Мастера Григория, которые изготавливали модные 'ништяки', были завалены выгодными предложениями и работали, едва ли не круглосуточно. Ну и естественно, родовитые снобы, больше всего, желали иметь личный эксклюзив — чтобы их вещи, отличались от других.

Попаданец, удовлетворенно улыбнулся, глядя на своего вынужденного 'делового партнера' — нужно было расширять сотрудничество. Тем более, что Григорий, мог действительно теперь 'послать' чужака. Впрочем, для Алексея, главное во всем этом 'предприятии', стал даже не заработок — ему было важно, сломать недоверие местного негоцианта и склонить его, к дальнейшей совместной деятельности.

— Ладно Григорий, согласен. Подключай всех своих мастеров — пусть расширяют количество и разновидности товаров. По затратам и доходам — договоримся.

Чужеземец, сделал небольшую паузу, а потом веско, продолжил 'просвещать' купца:

— Но имей ввиду, торговец — мы скоро удовлетворим основной спрос. Да и конкуренты, быстро подсуеются. Ведь монополии, нам за столбить не удастся? У тебя ведь, в отличии от Агафия, в Палатии — нет серьезного прикрытия?

Его собеседник, угрюмо пожал плечами.

— Тогда, уже сейчас, готовы караваны, — засмеялся чужак. — Нужно ковать железо, пока оно горячо. Провинциальная знать, падка на столичную моду — еще более, чем аристократы Нового Рима. Необходимо, первыми — снять сливки.

Григорий, только покрутил головой — он не привык к таким темпам. Мужчина, хотел уже уходить, но вдруг, кое-что вспомнив, остановился и неуверенно проговорил:

— Понимаешь, Алексей, тут возникают, не только трудности с большей интенсивностью перевозки товаров, но с увеличением перемещения денег — сильно

возрастают сложности и риски.

Землянин, пристально посмотрел на купца и вдруг, широко улыбнулся:

— Не переживай, мы решим эту проблему. Причем, с очень большой выгодой. Давай вечером, соберемся и все обсудим.

— Ты уверен, в том, что говоришь? — колеблясь произнес Григорий.

— Не сомневайся. И кстати, пригласи своих торговых партнеров и аргиропратов-банкиров. Я расскажу, как можно уменьшить риски и сэкономить на перевозках капиталов. Правда, это будет, вовсе не бесплатная услуга с моей стороны...

Спустя пять месяцев, в конце ноября, Григорий находился в гостях у своего старого приятеля и торгового партнера.

— Что Агафий, небось жалеешь, что разорвал отношения с чужеземцем? — несколько иронично, разглагольствовал подвыпивший друг.

Его собеседник, только пожал плечами и кисло скривился, в ответ, на этот язвительный выпад товарища.

— Да, парень оказался не промах, — продолжал насмешливо говорить негоциант. — Деньги зарабатывает лихо. Не мелочится. Да и его авторитет, у моих деловых партнеров и аргиропратов — поднялся до небес. Придумать систему этих векселей — дорогого стоит.

Негоциант, хлебнул еще вина из бокала и покачав головой, удивленно произнес:

— Теперь, не нужно столь часто перевозить, с огромным риском и издержками, большое количество денег. Тратиться при этом на охрану, транспорт, службу и поборы со стороны чинуш или знати. Достаточно, заверенного оттиском перстня пергамента, подписи, кодового слова и отпечатка пальца. Чтобы надежно, получить на месте необходимую сумму. И вообще, ныне, купцы платят, только разницу по встречным сделкам. Остальное — идет взаимозачетом.

— Кстати и моряки его очень уважают, — не останавливаясь, говорил дальше Григорий. — Вон, месяца три назад, Леонид приводил своих друзей — капитанов военных дромонов. Они, высоко оценили придумки Алексея с рупором и гамаками. И спрашивали, может чего еще — он им предложит.

— И что, чужак? Снова удивил? — невесело поинтересовался Агафий.

— Не сомневайся! Сделал им песочные корабельные часы, и рассказал — о системе каких-то 'вахт и склянок'. Насколько я понял, для навархов — это было чрезвычайно важно. Кроме того, придумал им особые средства спасения, чтобы не тонули, упав за борт — 'спасательный круг' и 'жилет' из пробкового дуба. А потом — еще и изготовил инструмент, для ориентирования в море. И назвал его 'компас'. И теперь, все навты, его почитают и считают своим. Нашим товарам, при перевозках, всегда идет большая скидка. Капитаны, предоставляют любые сведения, да и заказы — делают, прежде всего у нас.

— А что вояки? Как, у него с ними, взаимоотношения сложились? — неброско спросил Агафий.

Гость, только пожал плечами и вспоминая, расслабленно промолвил:

— Да в общем, очень даже неплохо. Наемники, с ним прочно подружились. Алексей, часто их угощал в харчевнях. Да и жил, одно время у них на подворье. Упражнялся в воинских умениях. Впрочем, это было недолго. Андроник, со своими бойцами, вскоре снова ушел сопровождать наши караваны. А чужак, нашел себе для занятий, более профессиональных мастеров военного дела. И затем, посещал, главным образом, только их.

— И что, чужеземец, никаких придумок, для своих 'боевых' друзей не предложил? — недоверчиво заметил Агафий.

— Ну почему? Кое-что сделал. И кстати, весьма важные и необходимые вещи. Правда, как я понял, он больше, для себя старался. Но Андроник и его подчиненные — тоже, с удовольствием, позаимствовали. Например, подшлемную ременную подвеску, предложенную Алексием. Парень, свою голову — очень даже бережет, — ухмыльнулся купец.

— Да и еще, — продолжил дальше болтать он. — Эти его новые сапоги — отдельные на каждую ногу, с твердой подошвой и каблуком. Сильно понравились не только пехотинцам, но и легким конникам-трапезитам. Чужак, кстати, изрядно времени проводит с лошадьми и упражняется в верховой езде. А Леонид, так вообще, между прочим, считает, что прежде всего, каблуки, будут крайне полезны для тяжелых катафрактов. При наличии этой штуки — устойчивость и надежность кавалериста в стременах и седле, значительно возрастают. Со всеми, вытекающими отсюда, полезными последствиями. Он, очень высоко оценил, перспективность и выгодность такой задумки для армии.

— Действительно, эта обувь, набирает популярность и у многих обычных жителей. Очень удобна, практична и безопасна, — в размышлении произнес собеседник. — Еще и рост увеличивает.

— И мы, на этом, неплохо зарабатываем, — поддержав эти слова, хохотнул его гость.

— Но ведь Алексей, все-таки сделал себе, какие-то странные щит и меч? И носит, их на поясе и перевязи, — задумчиво сказал Агафий.

— Это да, — кивнув, подтвердил Григорий. — Он купил, за сумасшедшие деньги дамаский булат и по его рисункам, наши лучшие кузнецы-техниты, изготовили ему необычный клинок. Довольно длинный и узкий, обоюдоострый, сужающийся к заточенному острию. Со странным, витым перекрестьем, защищающим ладонь и с вытянутой рукояткой, за которую можно братья обеими руками. Чужак называет ее полуторной. Причем, центр тяжести этого меча, находится ближе к крестовине. А свой маленький железный щит — именуется баклером и носит его на поясе.

— И насколько эффективно, такое оружие? — с интересом спросил гость.

— Его клинок — пронзает кольчуги и доспехи, совершенно свободно, как папирус. И легко, рубит любые шлемы и броню, — покачал головой Григорий. Он может спокойно, отбить им меч противника, без всяких последствий для своего.

— А удар секиры? — саркастически поддел купца, его торговый партнер.

— Не знаю, — пожал плечами, гость. — Но этого и не требуется — пока враг, будет замахивается своим топором, парень, живо успеет проткнуть его насквозь. Был, знаешь ли, пару месяцев назад случай. На него, на улице Меса напала молодежь из партии пракситов — наверное, их спровоцировал, синий цвет его одежды. Видимо, они приняли Алексея, за представителя своих соперников — венетов. Сначала, чужак пустил в ход кулаки, но когда эти бездельники обнажили оружие — то и он, также, взялся за свой меч. В итоге — три трупа и несколько раненных. А еще раньше — его попытались ограбить разбойники — и тоже, кроваво поплатились.

— Да уж, впечатляет, — пробормотал Агафий.

— Однако, в целом, подобное оружие, как ты понимаешь, для войска не подходит, — хлебнув вина, рассказывал Григорий. — Годиться, разве только, для индивидуальных поединков и вообще, чудовищно дорого. Из редкостной дамаской стали, много таких мечей

не сделаешь. Это нереально.

Приятели, ненадолго умолкли, уйдя в свои мысли...

— Знаешь, меня удивляет, что Алексей, несмотря на близкую дружбу и хорошие отношения со многими из греков, похоже, не собирается долго тут жить и становиться ромеем, — опустив взгляд, глухо проговорил Агафий.

— Почему, ты так решил? — немного озадаченно, посмотрел на него хозяин усадьбы. — Ведь он, купил себе дом в городе, а потом — еще и виллу в окрестностях Византия. Стал моим деловым партнером, завел здесь торговлю и мастерские. Массу друзей. Между прочим, Алексей крещенный, церковь иногда посещает и кстати, значительные суммы жертвует на больницы при храмах. Про него, в народе — идет добрая слава. Он не выказывает снобизма или гордыни. Со всеми людьми, ведет себя доброжелательно и на равных. Никаких пороков или бесчинств, за ним не водится. И к примеру, рабство — чужак, категорически не приемлет. У него все работники, воины или слуги, только свободные люди. Немало из которых, парень сам же и выкупил из неволи. Право же, он больший христианин, чем многие из ромеев. А вообще, к Империи — чужеземец, относиться довольно доброжелательно. Зачастую, совершенно безвозмездно, делиться своими придумками с нашими военными и моряками.

Агафий, только скептически, покачал головой в ответ:

— Он, не хочет одеваться как житель Константинополя, не желает менять прическу или свои манеры. Развлечения горожан — ему неинтересны. И хотя, к нашим обычаям и законам, этот человек, относится со всяческим уважением, но ведет себя по-своему. И даже не пытается, по крайней мере для вида, попробовать влиться в римский мир и принять наш образ жизни. Про то, чтобы официально стать подданным, войти в торговую корпорацию или жениться на местной уроженке — я и не говорю. А ведь, тебе известно — как рьяно, это стараются сделать варвары или иноплеменники, которые жаждут у нас осесть. Они, нередко, так стремятся походить на ромеев, что это вызывает смех.

— Здесь, в Новом Риме, есть целые кварталы различных народностей, полно живет чужеземных наемников и заморских купцов. И вообще, в столице — всегда много иноземцев, — безразлично хмыкнул Григорий.

— Это, немного другое, — печально возразил собеседник. — К тому же, тут, у Алексия совсем нет земляков. Да и его Отечество, насколько можно понять из оговорок парня — находится чрезвычайно далеко. И вернуться на Родину — судя по некоторым намекам чужака — для него невозможно. В этих условиях — стать частью нашего мира, да еще, принимая во внимание, его здешние успехи — казалось бы естественным шагом. Но нет, он этого делать, явно не собирается.

И грустно улыбнувшись, заметил:

— Мне говорили, что когда Алексей только прибыл — то лишь первые месяцы, все рассматривал и изучал с большим интересом. И то, даже тогда, вовсе не был поражен величием Города. Быстро освоил грамоту и сейчас, только библиотеки и учены мужи, его еще привлекают.

— А почему, тебя это волнует? — лениво пожав плечами, осведомился гость. — Может и уедет, когда-нибудь. Хоть я и сомневаюсь. Ну а то, что чужак, не желает менять свои привычки — так ему, наверное, удобней жить по своим обычаям. И по большому счету, какое это имеет значение?

Агафий, уклончиво отвел взгляд и в ответ, скупо проговорил:

— Да нет, это я так. Просто, к слову, пришлось. Все-таки, странный человек, этот Алексей...

— Ну и как там, поживает наш чужеземец? — со скрытым интересом, однако довольно пренебрежительно, спросила Софья свою служанку.

За минувшие месяцы, знатная аристократка, прочно укрепила свое положение во дворце. После одержанного успеха в высшем обществе — у нее, появились титулованные подруги и высокопоставленные покровители. Молодая патрикисса, получив в прошлом горький опыт, теперь — вела себя гораздо более осмотрительно и хитро. Действуя исподволь и подспудно, она отныне, намного эффективнее добивалась своих целей. Постепенно, но неуклонно усиливая свое влияние и увеличивая возможности. У вельможной женщины, появились сановные любовники и высокородные лоббисты ее интересов. С течением времени, блестящее положение и властные перспективы, снова, все больше увлекали Софью. Ей, уже настоятельно предлагали рассмотреть, очень многообещающие для нее брачные союзы.

Мирта, еще несколько раз, покупала у бывшего спутника по каравану, различные модные и необычные новинки. Которые, способствовали популярности ее госпожи в Палатии. Так, в бытовой обиход, высших слоев общества, вошли игры в нарды, пятнашки, кольца, бадминтон (сетку на ракетках, для которых, изготавливали из крепкого шелка), фрисби (сделанные из легкого дерева и плотного пергамента). Алексей, опережая местные события буквально на пару десятков лет — предложил ромеям, такую интеллектуальную игру как шахматы. Вскоре, ставшую очень престижной, среди высококобой элиты и ученых мужей. Шашки, тут были уже известны, но играли в них не так, как привык украинец. Так что и здесь, он внес нововведения. Впрочем, потешаясь над родовитыми снобами Византии, землянин, ради шутки, вдобавок 'сосватал' им игру 'в Чапаева', а также, запустил к ним 'плебейское' домино.

Разумеется, перед 'запуском новинок в свет', их с Григорием мастерские, сначала всегда, старались заранее, произвести как можно больше подобных 'штучек', ориентируясь на разный уровень доходов покупателей. Алексей, хорошо знал законы социологии — 'низы', всегда, пытаются копировать и подражать поведению 'верхов'. Будь то мода, нравы или вкусы. К тому же, с развлечениями в эти времена, приходилось довольно туго. Поэтому, занимательные и дешевые игры — местное население, особенно горожане — воспринимали с энтузиазмом. Хотя, удовлетворить спрос даже столичной и провинциальной знати — было непросто. В дальнейшем, посмотрев на неудобства, которые испытывали его знакомые женщины, землянин — вспомнил о бюстгальтерах и нижнем белье. И его эргастерии, через некоторое время, начали выделку и таких вещей...

— Приобрел дом в Константинополе и виллу за городом, иноземец очень своеобразно их обставил, — увлеченно рассказывала Мирта. — У него, там красивая мебель — доселе у нас невиданная. Странные столы с выдвигаемыми полками и 'шкафы' для одежды, в которых есть 'плечики', чтобы она не мялась. И даже, забавное кресло-качалка имеется. Алексей, использует, очень изящные и необычные приборы для еды. В его доме, есть особенная печь, для обогрева жилища, находится много всяких других, удивительных, но крайне интересных и удобных бытовых предметов.

Служанка, хихикнула и на миг, смущенно покраснев, ненадолго прервала свою речь.

— Он, себе, кроме мраморной ванны, даже 'умывальник' и какой-то 'душ' сделал. И

особое отхожее место в доме обустроил. Специально нанимал мастеров, которые по его указаниям, проводили глиняные трубы в усадьбу. Кстати, когда его служанка, показала мне, как всем этим пользоваться — я тоже, очень оценила. Действительно, чрезвычайно комфортно, — продолжала безостановочно говорить она.

— И что, много у него дворни? — уточнила Софья.

— Да нет. В городском доме, всего несколько слуг. И обращается он с ними, весьма подружески. У чужака, гораздо больше людей — служит в охране, как наемные воины. И между прочим, почти все они из славян, многих из которых, он выкупил из рабства, — отвечала Мирта.

— Чудно, все это... Об этом загадочном человеке, его товарах и странном поведении, — уже и во дворце, много чего говорят, — негромко про себя, пробормотала аристократка.

— Ну да! — услышав слова госпожи, воодушевленно подхватила Мирта. — Он, даже своей одеждой, сильно выделяется. Причем, менять ее на наш покрой, совсем не намерен. Его сплошные и длинные браксы, саржевой ткани из Нима, окрашенные синей вайдой с ременными петлями для пояса и с чудными 'карманами' — уже стали притчей в устах обывателей. Чужак, называет их 'джинсы'. А распашные 'рубашки' и туники-'футболки'? Или кожаные 'колеты', суконные 'дублеты' и крепкие 'куртки' — с внутренними фоллисами-кошелями и красивыми, удобными застежками-'пуговицами'?

— Кстати, — не успокаивалась неугомонная пустомеля. — иноземец, открывает в городе, несколько странных заведений для знатных и богатых людей. Наш бывший спутник, называет их 'клубами'. Они становятся очень популярными. Я побывала в одном из них. Там играют музыканты, люди поют и танцуют, выступают мимы и рассказчики, посетителям подают изысканную еду, есть комнаты для игры в какой-то 'бильярд'. Даже новости, можно прочитать в специально предложенных свитках. Я, краем уха слышала, что Алексей, хотел еще и какую-то 'рулетку' поставить. Но потом, отказался от такой идеи. А когда, я поинтересовалась у него, что это такое и почему, он не хочет заводить у нас подобное. То чужеземец, со смехом непонятно ответил, что вводить здесь 'рулетку' — все равно, что 'чукчей подсаживать на водку' или внедрять тут 'самогоноварение'. Мол это, чисто денежная и чрезвычайно азартная игра. А местные люди, слишком слабы и непривычны. И хотя, на ипподромах, ромеи делают большие ставки, но рулетка — намного круче. И он не хочет, плодить тут 'игроманов' и 'алкоголиков'. И вообще, становиться источником разорения и бедствия целых семейств — не желает.

Неуемная болтушка, смеясь и вспоминая что-то забавное, легко и непринужденно, перескочила на другую тему:

— А еще! Говорят, что этот Алексей, поскольку женится, явно пока не собирается, вроде как выкупил из неволи у одного из агарянских работорговцев, какую-то непокорную молодую и прелестную девушку из знатных саксов-эделингов. И потом, будто бы сразу, отпустил ее на свободу. Даже предлагал ей, отвести к землякам, проживающим в городе. Но, та не ушла и осталась с ним. И сейчас, она ведет его дом. Окружающие сплетничают, что мол девчонка, теперь делит с ним ложе и греет ему постель.

У Софьи, после этих слов служанки, резко испортилось настроение и она, грубым тоном, отослала ее прочь.

— Вам шах, ваше Святейшество, — переставив слона на клетчатой доске, почтительно произнес Алексей.

— Я, пожалуй, закроюсь ладьей, — искоса посмотрев, на своего молодого соперника, с улыбкой проговорил Патриарх Константинопольский Никифор. И передвинув по полю шахматную фигуру, благожелательно продолжил разговор:

— Да, эта ваша игра, Алексей — действительно, является настоящим наслаждением для ума и блестящим инструментом интеллектуальных упражнений для мыслящих людей.

— Эта забава с Востока, я лишь немного изменил правила и кое-что добавил, — пожав плечами, уважительно заметил украинец.

— Похвальная скромность, для столь молодого человека. И как я наслышан, весьма щедрого в жертвованиях на нужды страждущих, — добродушно кивнул головой пожилой собеседник. — Но, ведь вы и помимо привнесения различных бытовых новинок и игр, уже и на другом поприще, успели серьезно отметиться в Империи.

Святейший Владыка, бросил на чужеземца лукавый взгляд и предупреждая вопросы, небрежно махнул рукой.

— Нет, я вовсе не ваши 'клубы' или оригинальные наряды, имею ввиду. Да и торговые придумки или новшества в морском, либо военном деле... — все, это, конечно очень интересно и даже довольно полезно, но...

Он, задумчиво покачал головой и в размышлении, негромко промолвил:

— Набирающие широкую популярность в народе, притчи о монахе Дионисии... Вы же не станете отрицать, что источником этих рассказов, был некий чужестранец, по имени Алексей?

Тихие слова, главного церковного иерарха Византии, застали землянина врасплох. Когда он, травил различные байки для вояк каравана, парень, конечно, пытался максимально адаптировать их к реалиям раннего средневековья. И естественно, учитывая местную специфику 'ромейской Греции', Алексей, старался избежать, возможных 'культурно-ментальных недоразумений' от аборигенов или будущих потенциальных проблем со стороны церкви и имперских властей. Обвинения в оскорблении Величия или в святотатстве — ему были совершенно не нужны. Поэтому, он всячески страховался и стремился уклониться от неприятностей. Но видимо, все равно, проявилось некоторое несоответствие. Впрочем, знать все нюансы 'темных веков', да еще на другой планете — для иномирянина, было попросту невозможно.

Украинец, тяжело вздохнул. Вообще, нынешняя 'шахматная партия' с высшим духовным лицом Империи, стала для него большой неожиданностью. Парень, в последние месяцы, был частым посетителем Императорской Библиотеки Константинополя. Еще в плавании на корабле, он с помощью Григория, быстро изучил латинское и греческое письмо. Благо, определенные знания и навыки с Земли — у него имелись в наличии. Сперва, конечно, ему было не до книг, но освоившись в столице и решив насущные вопросы — интеллектуальные интересы историка, вновь возобладали. К тому же, Алексея, не привлекали развлечения и досуг, которые были приняты у коренных жителей столицы. Ипподром, великосветские тусовки или церковные службы — приводили в скуку и навевали на него тоску. Тем более, бесценные знания о прошлом, которые были утрачены на Земле — здесь еще были доступны.

Через своих 'высокопоставленных знакомых' — Софью и Агафия, он добился права, пользоваться главной библиотекой Империи. Хотя, понятное дело, далеко не ко всем архивам, для чужестранца был открыт доступ. Однако вскоре, иноземец, близко сошелся, с блестяще эрудированным зрителем этого бесценного хранилища знаний. Алексей и Ливий — быстро нашли общий язык, часто и плодотворно общались, разбирая древние

свитки, кодексы, тетрады и книги...

Позже, Алексей, подсказал новому приятелю, как улучшить организацию каталога библиотеки. Кроме того, смотрителю, очень понравилась система пунктуации, которую предложил чужак. Украинец, в своих новостных листках, которые у него фигурировали в клубах — составлял тексты, в привычной для себя манере. То есть, слова и предложения в них разделялись пробелами, использовались знаки препинания, номеровались страницы... Его скрипторы, затем их переписывали и делали копии. Естественно, землянин, не продавал эти "газеты" публике. Поскольку, пергамент, стоил чрезвычайно дорого, а поставки более доступного папируса из Египта — были уже перекрыты арабами. Привозимого же из Сицилии, подобного писчего материала, было явно недостаточно и он тоже, сильно поднялся в цене. Поэтому, написанное, потом смывалось, с большинства "подшивок" и в следующие дни — на них наносился новый новостной текст. Однако, посетители заведений Алексия, могли всегда, свободно ознакомиться с последними событиями произошедшими в столице, стране и в известном мире.

Следует сказать, что в раннем Средневековье, знаки препинания не использовались в рукописях. Вдобавок — любые тексты, писались в две колонки, сплошной строкой, без всяких промежутков, отделяющих слова и фразы. Разумеется, читать их содержимое, было чрезвычайно неудобно. И когда чужеземец, предложил новую форму записи, да ещё делающую текст, намного более живым и понятным — то Ливий, очень заинтересовался подобным нововведением.

Нередко, землянин и ромей, совмещали чтение, с дальнейшими беседами и совместными обедами. В один из таких дней, Ливий познакомил Алексея, с присоединившимся к их трапезе, пожилым, но ещё очень бодрым старичком, с умными и проницательными глазами. Гость, оказался высшим церковным иерархом Империи и совершенно непринужденно, предложил чужеземцу, сыграть партию в новомодные шахматы. Естественно, от такого "предложения", украинец не мог отказаться...

— Между прочим, Алексей, — обходительно улыбаясь, тонко намекнул его Святейшество. — Ваш монах, отыскался в одном из наших монастырей. Оказывается, святой Дионисий, известный своим благочестием и добрыми делами, там долго жил и оставил по себе благую память, среди братии и мирян.

— Я и не сомневался, что такой добродетельный и достойный человек, был смиренным служителем Христа, именно в церкви Нового Рима, — невозмутимо взглянув на высокопоставленного собеседника, спокойно ответил Алексей.

— Я рад, что мы понимаем друг друга, — с обманчиво-добродушным выражением лица, кивнул Патриарх. — На этот раз, ваши притчи, послужили во благо церкви. Но... Ведь любой человек грешен, слаб и слеп, и легко может свернуть с пути истинного и ошибиться? Так что, впредь, по-отечески — настоятельно советую вам, быть осмотрительней и воздерживаться от подобного рода 'инициатив'.

Владыка Никифор, укоризненно покачал головой и ненадолго, погрузился в свои мысли. Затем, он проницательным взглядом окинул чужеземца и казалось, колеблясь и что-то взвешивая про себя, многозначительно обратился к собеседнику:

— Я полагаю, вы в курсе сложных обстоятельств, в которых ныне пребывает наша церковь. Вы, Алексей, уже проявили себя, с весьма необычной стороны. И в целом, показали себя человеком, который может быть, полезным Империи. Думаю и для пастырей нашего клира, вполне возможно, какие-то ваши предложения, могут оказаться довольно

интересными и выгодными...

Землянин, прекрасно понял, прозрачные намеки патриарха и призыв к определенному сотрудничеству. Парень, ясно сознавал, что поддержка и лояльность, такой влиятельной и мощной организации — ему, мягко говоря, совсем не помешает. Он быстро прикинул, что такого серьезного, можно порекомендовать использовать, Константинопольской Патриархии в целом и Никифору в частности. Византийская церковь, только с трудом пережила и едва оправилась, от сотрясавшей ее еще недавно, острой и бескомпромиссной борьбы с иконоборчеством. Которая, вдобавок сопровождалась, жестоким политическим противостоянием Василевсов и Патриархов. К тому же, возрастание претензий и амбиций 'латинянских' Пап, опирающихся на силу и мощь Франкского государства Карла Великого — вызывали все большее беспокойство, духовных и светских иерархов ромейской Империи.

Алексей, внутренне, только пожал плечами. По большому счету, несмотря, на то, что после ближайших нескольких десятилетий кризиса, Византию еще ждало полтора столетия относительного расцвета — она, исторически была обречена. Почивание на лаврах наследия великого Рима, нарастания давления внешних врагов и усиление внутренней деспотии в стране — не оставляли ей шансов. Те же римские Папы, с одной стороны — не имеющие такой государственной, экономической и политической поддержки, а с другой — располагавшие куда большей свободой. Имели возможности, да и в конце концов, были вынуждены — стать, куда более креативными, чем законсервировавшаяся и легшая под Василевсов, Константинопольская церковь.

Впрочем, он может предложить им кое-что. Не слишком уж радикальное. Но, возможно, Никифор, чувствуя шаткость своего положения и желая получить политические, и социальные бонусы, решится... Это, конечно, не сможет переломить негативные тенденции и даже не факт, что местные инертные иерархи, захотят воспринять и реализовать его предложение. Но, по крайней мере, святые отцы, будут ему обязаны или хотя бы временно отцепятся.

Дело в том, что, изучая развитие этого мира, Алексей постепенно, находил в нем определенные отличия от истории своей Земли. Так, в беседах со зрителем книгохранилища Ливием, церковными служителями, купцами, воинами, капитанами, чиновникам, исследуя архивы библиотеки... Он уверился, что здесь — не только в Византии, но и везде на Западе, летоисчисление еще ведется по старым образцам. Ни Дионисий Малый, ни Беда Достопочтенный — тут нигде не пробовали, ввести отсчет годов, от Рождества Христова. Впрочем, имен этих людей, землянин вообще не встретил и даже упоминаний о них не нашел. И никто, о таких личностях, не слышал. Так что, возможно, их здесь и не существовало...

— Я, конечно, могу вам кое-что предложить — а уж принять или отвергнуть мою задумку, это уж, только от вас, в дальнейшем будет зависеть, — покачав головой, неторопливо проговорил чужеземец.

Он, испытующе посмотрел на Патриарха и пожал плечами. Затем, медленно и осторожно стал говорить:

— Полагаю, что, ежели церковь Константинополя, перехватит инициативу у латинян в духовной сфере — это значительно, повысит ее престиж и укрепит авторитет во всем христианском мире. Да и человек, который станет инициатором и поборником такого шага — в случае успеха, может претендовать в перспективе, на очень многое...

Украинец, сделал небольшую паузу, а потом, неспешно продолжил свою речь:

— Если, церковь христианской державы, ведущей свое начало от императора Константина, который не только сделал Византий столицей, крестился сам, но и утвердил святой Крест во всей Империи — начнет вести летоисчисление от рождества Господа нашего Христа. Тем самым, подтверждая основу всей жизни людей, именно от христианского учения и Спасителя. То, полагаю, роль и позиции такой церкви — вырастут колоссально. Тем более, что старый календарь — очень неточен и отсчет годов, нередко ведется довольно произвольно. Да и начинать, каждый новый год, наверное, следует в период, когда день становится длиннее, после праздника Рождества — коли уж ромеи, почитают свое государство, истинно христианским.

Святейший Владыка, резко поднял голову и впился в лицо чужеземца долгим, пристальным взглядом. В комнате, между собеседниками, воцарилось напряженное молчание. Наконец Патриарх, пребывая в глубоком размышлении, кивнул головой и задумчиво произнес:

— Можешь идти, сын мой. А нашу шахматную партию, пока, пожалуй, придется отложить...

Глава 5. Люди без тени

Феодору вновь снилась мать. Но ее лица, как и имени, сколько ни силился, он уже вспомнить не мог. Чудовищное потрясение и прошедшее время — милосердно стерли, большую часть детской памяти. Однако тяжелые и страшные картины прошлого, очень редко, но все же иногда, всплывали из глубин сознания и посещали его в сновидениях. Подросток опять, будто наяву, снова видел, как на их маленькую весь, из утреннего тумана выносятся ужасные всадники. Мечут смертельные стрелы, пронзают копьями пытающихся защитить своих близких родовичей, секут саблями стариков, ловят арканами бегущих женщин и детей. В холодном поту, он наконец проснулся, с трудом разорвав оковы жуткого сна. Сев на ложе, паренек, стиснул ладонями виски и мучительно застонал...

Семь лет, прошло с того страшного дня, который полностью перевернул жизнь маленького полянина. Его отец, был убит стрелами, на глазах восьмилетнего сына. Могучий мужчина, разрубил своим топором, смуглолицого черноволосого хазарина, облапившего его супругу — и был тут же, расстрелян из тугих луков. Убегающую молодую женщину, немедленно перехватили. И она, тщетно вырываясь из рук, одетых в бараньи шапки и овчинные безрукавки, гогочущих узкоглазых и плосколицых людей — укусила одного из них за шею. Озверевший кочевник, не сдержавшись, полоснул саблей непокорную пленницу. А бросившегося на защиту матери и выхватившего нож, маленького Божедара — захлестнула ременная петля.

Именно так, его звали в той, прошлой жизни. Которую подросток, помнил очень смутно. Он был единственным поздним ребенком в семье. Подобное, встречалось довольно редко, у многочисленных на потомство славян. Поэтому его родители, уже не чаявшие иметь детей, возблагодарили Богов — дав малышу, такое имя.

Затем, был долгий и полный слез путь на юг. И многие, попавшие в рабство односельчане, погибли на этой страшной дороге. Божедар, также, вполне мог не пережить, эти тяжелые недели перехода через жаркие степи. Однако, ему повезло. Мальчик, как трофей, достался уже далеко немолодому и пожилому хазарину. И тот, старательно заботился, о малолетнем пленнике. Сначала Булан, вез его на собственном коне, лишь бы раб не вымотался и не разбил себе ноги. Потом, пересадил на запасную лошадь. Делил с мальчишкой воду и мясо, кутал холодными ночами в волчью шкуру и укладывал поближе к огню. Чтобы, не приведи Боги, невольник не истощился и не занемог.

Опытный воин, ходивший в набеги не один десяток лет, не завидовал молодым батырам. Багатуры, захватили немало мешков зерна, связки дорогих мехов пушного зверя, свертки тонкого льняного полотна, бочонки воска или меда, ценные камни янтаря, здоровых работоспособных мужчин, либо молодых и красивых девиц. Но его добыча, была гораздо компактней и выгодней. Ромеи и мавры, платили за таких крепких и пригожих мальчиков, очень большие деньги. Это был дорогой товар...

У впадающей в море реки, хазары разбили стоянку и к ним с кораблей, вскоре спустились купцы. Там Булан, с огромным прибытком для себя, продал грекам своего пленника и распрощался с ним навсегда...

Затем, было морское путешествие. И для Божедара — проходившее в основном, в затхлом чреве корабля и продолжавшееся две недели. Мальчика, держали вместе с другими детьми в трюме. Правда, кормили пленников хорошо и даже, порой выводили на палубу,

подышать свежим воздухом. Несмотря, на чудовищное семейное горе и рабство, свалившееся на голову бедного мальчика — он был, по-настоящему впечатлен размерами ромейской «лоды» и глубоко поражен, красотой необъятного моря. На судне, Божедар подружился со своим ровесником Векшей — захваченным людоловами, в древлянской веси. Ребята, оказались людьми «одного слова» и в отличии от своих «немых соседей», хорошо понимали друг друга. Потом, парусник прибыл в какое-то небольшое прибрежное поселение. Хотя, для славянских пареньков, не видевших ничего, кроме своего маленького сельца — оно показалось, просто огромным. И вот, там то и случилось самое страшное...

Божедар, испытал тогда непередаваемый кошмар, толкнувший его на отчаянный поступок... Группу детей, подвели к какому-то закопченному строению, откуда доносились периодические звонкие удары по железу. Матросы, плотно окружили маленьких пленников. Потом, к ним подошли двое мускулистых, перепоясанных кожаными фартуками мужчин и по знаку человека, одетого в зеленый плащ, выдернули из строя одного из подростков. Им оказался Векша. Эти люди, отличавшиеся совершенно мертвыми глазами, крепко взяв его под руки — повели внутрь помещения. И вскоре, все окружающие, услышали, нечеловеческий вопль ребенка. Мальчишек, сковал ужас и они, совсем оцепенели от страха. И только Божедар, понял смысл тех слов, что прокричал его несчастный друг. Проклятые работоторговцы, выхолостили соплеменника.

Со звериной ловкостью, полянин ужом, проскользнул между ног, у стоящих напротив моряков и вырвался из оцепления. Выскочив из кольца и оглянувшись вокруг, Божедар понял — скрыться, тут вообще негде и убежать, будет невозможно. И тогда, он рванул к морю. Паренек, быстро выбежал к скалистому обрыву. Став на краю и бросив безнадежный взгляд с головокружительной высоты, он увидел — как там, далеко внизу о камни берега, разбиваются волны свирепого прибоя. А со стороны домов, к беглецу — уже спешно приближались преследователи, неся ловчие сети и веревочные петли.

Когда, они подошли близко, славянин сделал шаг к пропасти. Человек в зеленом плаще, резко крикнул своим людям какую-то фразу и те остановились. Он обернулся и недовольным тоном, стал гортанно что-то выговаривать, стоящему рядом пухлому торговцу в чалме, кивая на тугую мешочек, висевший на поясе у толстяка. Жирный купец, упрямо возражал, отрицательно качая головой.

Неожиданно, в разговор, вмешался подошедший мужчина в темной неброской одежде. Он отличался черными волосами и пронзительными синими глазами на невозмутимом ястребином лице. Божедар вспомнил, что к этому человеку на корабле, все относились с большим почтением, уважительно называя его — Аколита.

Спорщики, обратились к нему, чтобы тот их рассудил. Подошедший, посмотрел на Божедара и хмуро усмехнувшись, внезапно по-славянски проговорил:

— Покупатель, требует у купца, вернуть ему, отданные за тебя деньги. Дескать торгош, продал «ненадежный товар». Мол, даже если тебя сейчас поймут, то такой раб — все равно, впоследствии, убьет либо хозяина или себя. А это, неоправданный риск и убытки. Хотя, они говорят, что ты просто не понимаешь своей выгоды — у евнухов, обычно, очень благополучная судьба и всегда сытая жизнь. Некоторые из них, даже достигают властных вершин. Получают образование и становятся вельможными сановниками, или командуют войсками. Как, к примеру, наш знаменитый полководец и сановник Нарсес. Так что, ты хорошо подумай — принять смерть или обрести, обеспеченное будущее.

Божедар, бросил взгляд в бездну, на бушующую внизу стихию, посмотрел на синюю

даль моря и обернувшись, решительно мотнул головой.

— Скажи им, что они зря, потратили свои деньги.

Он сделал шаг вперед, но тут Аколита, хрипло рассмеялся и спокойно произнес:

— Не торопись. Я могу, выкупить у них, твою жизнь. И никто, из тебя евнуха, в дальнейшем делать не станет — обещаю. Да и рабом, ты не останешься — будешь безоговорочно и преданно служить государству. А впрочем, предпочесть смерть или принести клятву верности — выбор за тобой.

Ромей, равнодушно пожал плечами, кивнул на кипящую внизу пучину и бесстрастно добавил:

— Решай здесь и сейчас.

Огромное и необъятное море, сливалось вдали с синим горизонтом лазурного неба. В пронзенной, яркими лучами солнца вышине, парили властелины здешних небес — морские ястребы и альбатросы. Громко кричали чайки. Напоенный солью и брызгами воздух — своим свежим дыханием, кружил голову. Божедар, вновь был на корабле и плыл в неизвестное будущее.

— Раньше, никогда не видел моря? — неожиданно услышал он, прозвучавший рядом знакомый голос.

— Нет, — маленький полянин, не оборачиваясь, отрицательно качнул головой.

— Так, смотри, — будто приглашая, сделал широкий жест рукой, улыбающийся Аколита.

Мальчик, взглянул за борт в зеленоватую бездну. Вода была светлой, но становилась все темнее, дальше на глубине. На ее поверхности, качались прозрачные купола, нежно окрашенные, словно яркие цветы.

— Медузы, — объяснил собеседник.

Вдруг, неподалеку от борта, из пучины выпрыгнула серая лоснящаяся туша. Она была тупорылая, с клювом как у утки, только очень большим. От неожиданности — Божедар, отпрянул назад. Животное, стремительно пролетело над водой и поднимая тучу брызг, бултыхнулось в волны.

— А это дельфин, — негромко сказал мужчина.

— Какой страшный! — непроизвольно вырвалось у подростка.

— Ошибаешься, парень, — искренне засмеялся, выкупивший его незнакомец. — Дельфины друзья моряков. Они указывают кораблям, безопасный путь к берегу, а иногда — даже спасают тонущих людей.

Он, укоризненно покачал головой и серьезно продолжил:

— Ты залюбовался медузами и испугался дельфинов. А между тем, медузы — ядовиты. Если взять красивую медузу в руку или хотя бы просто коснуться — она так обожжет кожу, что несколько дней будет больно.

Пожав плечами, Аколита внимательно взглянул на мальчика и внушительно произнес:

— Видишь, как все в мире обманчиво. И человек, нередко не знает — где есть добро, а где зло. Врага принимает за друга, а друг — кажется врагом...

Потом, они приплыли в Новый Рим и Божедар, был потрясен красотой и величием древнего Византия. Ему почудилось, что такое великолепие — возможно лишь в сказке. Там, его включили в группу других мальчиков, из особо отобранных и выкупленных невольников разных народов. Их привели с соседнего корабля. Подростков, не оставили в

Константинополе. Узкими улицами окраин, вдоль длиннейшей циклопической крепостной стены, которая протянулась от залива Золотой Рог аж до самого Мраморного моря, их вывели за город. Оттуда, на мулах, по узкой петляющей каменистой тропе — детей повезли в покрытые лесом горы. Лишь поздней ночью, миновав ужасные пропасти и нависавшие страшные скальные карнизы, путешествие завершилось в ущелье — которое заканчивалось уютной долиной, надежно скрытой от посторонних глаз. Там, находилась одинокая усадьба с большим подворьем — хорошо спрятанная, в этой покинутой улоговине.

На другой день, мальцов поделили на отряды по десять человек. Каждое такое отделение, возглавил декарх-десятник, который дневал и ночевал со своими подопечными — обучая их греческому языку и латыни. Чтобы привить ученикам старательность и сообразительность, педагоги, кроме словесного убеждения, использовали в процессе обучения еще и плети. При такой стимулирующей методике — дело продвигалось очень споро. И уже через три месяца, подростки неплохо стали понимать друг друга и могли уже общаться с ромеями. После этого, начальные учителя-языковеды оставили усадьбу и передали мальчишек другим специалистам: атлетам, кавалеристам, воинам-профессионалам...

Следующие месяцы и годы, запомнились Божедару, как череда очень насыщенных и напряженных занятий, значительно расширивших его кругозор. Подростков, обучали в совершенстве владеть всяческим оружием; прицельно, даже в темноте бросать ножи; легко переносить холод, боль, голод и жажду; учили атлетике, плаванию, борьбе и кулачному бою; умению маскироваться и перевоплощаться; быстро реагировать на изменяющиеся обстоятельства и правильно оценивать ситуацию; давали знания разных языков и профессий; прививали актерские и воровские навыки, им преподавали грамоту, счет и понимание различных наук; они перенимали у опытных гетер все тонкости искусства любви; интенсивно упражнялись в верховой езде...

Те воспитанники, кто не выдерживал столь жесткого ритма тренинга или оказывались неспособными воспринимать уроки — исчезали. Дружба, взаимопомощь и привязанности среди учащихся — категорически пресекались кураторами. Насаждался суровый принцип — «человек человеку — волк». Божедар, сцепив зубы и собрав в кулак всю свою волю и силы, хоть они часто были замешаны на боли, тоске и отчаянии — стойко переносил все и как губка, впитывал новое. И проведенные в этой «школе», дни взросления и выживания, сияли в его воспоминаниях — как пылающие огни на фарватере...

Однажды, малолетних «волков», тайно повели в Город. Там, возле Андрианопольских ворот, находился монастырь воеводы небесного воинства — архистратига святого Михаила. Ребят, провели незаметно в сумерках, напрямик в церковь Хора, которая стояла здесь с самого основания Византия. Утром, в белых хламидах с тоненькими восковыми свечками в руках, мальчишки прошли обряд крещения. Божественно пел церковный хор, лучистое сияние огоньков светильников и запах ладана, который курился в кадьницах — создавали торжественную атмосферу праздника и тайны. В тот день, в храм вошел паренек с варварским именем Божедар, а вышел ромей, с христианским именем Феодор. На его груди, отныне постоянно, висел маленький медный крестик...

Иногда, в «тайную школу» приезжал Аколита, которого на самом деле звали Геронтий Тавр. Каждый его приезд — был бедой для учителей и праздником для учеников: он всегда был недоволен успехами питомцев, но обвинял в этом наставников. Его поступки, запоминались подросткам, как жестокая шутка. Например, все воспитанники изучали

Библию и один из богословов, как-то пожаловался Аколите, что некоторые из них — не верят в христианского Бога. Но Геронтий Тавр, на это — лишь цинично изрек: «Не веруют в Бога? Ну и что? Бог с ними!». А когда один из подопечных, погиб под копытами коня, Аколита только жестоко улыбнулся: «Угодил под лошадь? Так это же хорошо: есть гарантия, что уже не попадет под колесницу». Но поведение и отношение Начальника, к ученикам и педагогам — было по жестокому справедливим. Хотя это, среди общей безжалостности и не замечалось.

Бывало, Аколита забирал с собой «волчат» и вел их на высокую гору, откуда открывался прекрасный вид на Мраморное море, Золотой Рог и Босфор. Там, вдали, каменной громадой темнел великий Константинополь. Наставник, садился на плоский обломок скалы и рассказывал, зачарованно слушавшим его ученикам, об истории Империи и Византия, о культуре и могуществе цивилизации Нового Рима, про красоту самых больших христианских храмов и величие Василевса.

Заканчивал свои повествования Геронтий Тавр, всегда одинаково:

— Сравнительно с государством ромеев, все другие страны и народы — сборище темных неучей и варваров. Спасение для них, состоит только в одном — в подчинении Романии, потому что она, самая богатая, культурная и цивилизованная держава. И несет всему миру — благо образования, свет истинной веры и выгоды порядка. Навсегда запомните и твердо усвойте: каждый, кто преданно служит императору и выполняет высокую миссию — будет счастлив. Поскольку, не только обретет спасение после смерти, но и в нынешней земной жизни — получит от щедрот божественного автократора: золото, коней, роскошные одежды, богатый дом с послушными слугами и рабами, красивых женщин и власть...

Ежегодно, каждому воспитаннику сообщали, составленный на него индивидуальный гороскоп, загадочный язык неба и звезд — предназначавшийся именно для его личной судьбы. Феодору внушали, что он с рождения, имеет неприятные, но неизменные черты характера. Равнодушный к людям. Безразличный к бытовым выгодам, славе и богатству. Безучастный к любви и даже к своей участи. И ничего ему не поможет — таким он будет до смерти.

Наставники-богословы, ему твердили: «Смирись и достойно неси свой крест, ибо сам Бог, создал такой твою сущность — холодной, сильной и неуязвимой. Ты, избран стать Его мечом. Покорись Его воле, так как пути Господни неисповедимы...

Подростку объясняли, что благодаря именно такой, в чем-то непривлекательной и лишенной милосердия, но железной и блестящей как лед душе, он имеет перед другими, более мягкими людьми — неоспоримые преимущества. Свободный от зависти, обид, алчности или гнева. Независимый от страстей. Трезвомыслящий, сильный и неподдающийся влиянию обманчивых и опасных эмоций. Обладающий твердой и несокрушимой волей, перед достижением необходимой цели. На пути к которой, его не смогут остановить никакие препятствия. Он никогда, не покорится обстоятельствам, а всегда, с успехом преодолет их.

Так, вещают вечные звезды, а они не ошибаются: «Ты, будешь счастливым человеком, потому что тебе на роду написано, подчинять других людей — а это, всегда лучше, чем самому покоряться. Ты будешь доволен, поскольку в своей бурной жизни — тебе ничего не будет нужно, кроме уважения старших руководителей. У тебя будет много золота и влияния, но они для тебя — ничего не станут значить. А больше всего, ты начнешь ценить, лишь

мастерство секретной интриги и причудливую игру человеческой мысли. А вся твоя жизнь, как теплым одеялом, будет окутана сокровенной тайной...».

И не понимал тогда Божедар, что жить всегда под покровом тайны — это все равно, что и не иметь настоящей жизни...

Геронтий Тавр, прибыл в школу еще с вечера и утром, встал вместе со всеми, придерживаясь установленного распорядка. Прохаживаясь среди учеников, он незаметно наблюдал за ними и внимательно прислушивался к разговорам воспитанников.

Бывшие маленькие невольники, за годы проведенные в тайной школе — неузнаваемо изменились. Хотя многие из них, имели еще ломкие юношеские голоса, но полноценное питание, ежедневные физические тренировки и регулярные атлетические упражнения — вытянули их вверх выше ровесников, питомцы раздались в плечах, а их мощные мышцы, были налиты динамической силой.

Аколита, с удовольствием слушал, как ученики со знанием дела, обсуждали между собой далекие торговые пути на Запад или Восток; судачили про строение человеческого тела, тяжелые болезни и воздействие на людей различных ядов; спорили о валютном курсе менял и процентных залогах ростовщиков; разбирали приемы стрельбы из лука и способы эффективных ударов мечем.

Мелодично прозвенел медный гонг, призывая школяров в класс. Магистр, зашел последним и закрыл за собой двери. Он поднялся, на лекторскую кафедру и ученики, замерли в удивлении. Аколита знал, что этот день, воспитанники запомнят навсегда.

— Так, — сказал он и доброжелательно улыбнулся всем, — сегодня лекцию, проведу я. Возражений нет?

Естественно, никто не протестовал. Это был, чисто риторический вопрос.

— За годы, проведенные в стенах этой тайной школы, — да, именно тайной! — вновь улыбнулся он, — вы кое-чего научились. Освоили разные языки и много ремесел. И наверное, не раз, у вас возникал вопрос: кем же вы будете? Для чего вас готовят? Зачем вам, знания и навыки купцов, врачей, воинов, таможенников, менял или моряков? Кто скажет?

И опять, это был вопрос, который не требовал ответа. Наоборот, ученики, едва сдерживали волнение, ожидая разгадки: наконец сегодня, они узнают свою будущую судьбу.

Геронтий Тавр, согнал с лица усмешку и сурово изрек:

— Вот ответ: эта школа, принадлежит управлению, которое курирует отношения с иностранными державами и ведет заграничные дела Империи. А точнее: входит в одно из самых важных ведомств Романии — секреты по охране государственной безопасности, которую ныне возглавляю я!

Класс робко замер. Магистр, сделал минутную паузу, давая возможность воспитанникам, осознать эту новость и прийти в себя от неожиданности, а потом, продолжил свою речь дальше:

— Базовым принципом, функционирования нашей секреты — есть железное правило: цель — оправдывает средства. Ибо, ради святого дела — все способы хороши. Сфера нашей основной деятельности — земли варваров, то есть, всех народов, которые пребывают за границами Империи. Первым и самым простым, методом воздействия на иноземных властелинов — есть подкуп. Усвойте намертво: нельзя скупиться, покупая, нужные нам действия — поскольку, это, самый ценный в мире товар. Вторым, деликатным способом влияния — является титулование, то есть, наделение варваров званиями нашей высшей

придворной знати. Это, заставляет их искренне поверить, будто они, делаются носителями нашей культуры и цивилизации, возвышаются над соплеменниками. Если же подобный шаг, касается иностранных вельмож, более развитых стран — то они, таким образом, полагают, что получают определенные гарантии и возможности легализоваться в высшем свете Романии.

Ученики, слушали наставника, затаив дыхание: перед ними впервые, хоть и в общих чертах, раскрывался механизм международной политики Византия, с его потаенными пружинами.

— Третьим средством, будет приглашение варвара или представителя чужой державы, вместе с его женами и детьми в Константинополь на дворцовые церемонии. Цель данного мероприятия, состоит не только в желании подчеркнуть, ошеломляющую пышность императорских ритуалов и показать неизмеримые богатства Нового Рима, в сравнении с отсталостью и примитивностью Родины чужеземцев. Поразить гостей, уровнем роскоши и изысканности Византия, чтобы впечатленные иностранцы, осознали могущество нашего государства, за которым стоит истинный Бог и захотели любыми путями приобщиться к этим благам. Но также, вследствие этого — можно успешно подкупить или повлиять на них, получив сторонников нашей политики. А как максимум, попытаться оставить при Дворе, наследников или претендентов на престол из высокопоставленной знати иноземных стран. Чтобы затем, воспитать их, в духе преданности нашей Империи. Между прочим, такие преемники, вполне могут потом, стать правителями в своих краях, разумеется, с нашей помощью.

Геронтий Тавр, повысил голос:

— Самым же главным способом — является духовное влияние. То есть, распространение среди чужеземного населения и прежде всего их элиты — наших идей, веры и образа жизни. Чтобы они, стали смотреть на мир нашими глазами и оценивали реальность, исходя из наших мерил. Запомните: когда завоеваны головы и души — нет нужды завоевывать тела...

Глава секреты, окинул внимательным взглядом юных слушателей и веско проговорил:

— Кем же вы будете? Прежде всего людьми, гордо несущими бремя, высокой миссии ромейской христианской цивилизации, преданно служащими благу нашей Империи и интересам Василевса. В вашей деятельности, для вас, не будет существовать границ государств и отдельных народов. Приказы и задания, поведут вас по всему миру. Вы будете людьми ночи, то есть — людьми без тени. Потому что, даже днем, вы не должны оставлять за собой следов. Так как, на того, кто оставляет след, рано или поздно, может упасть тень. Тень подозрения! А это — всегда опасно...

Геронтий Тавр снова умолк и сделал значительную паузу.

— Запомните понятия, определения и названия, которые ваши наставники, будут использовать в дальнейших лекциях. Служащие моей секреты, делятся на три категории. Агент — лицо, которое подталкивает других людей, на поступки, выгодные для нас. Агенты, всегда выполняют долгосрочные задания. Контрактант — сотрудник, который осуществляет кратковременные задачи, по противодействию агентам противника или внутренним заговорщикам. Деликтвент — личность, реализующая деликт, то есть скрытый шаг, за который, можно поплатиться и головой. Но только в том случае, если деликтвент, действовал неосмотрительно и преждевременно раскрыл себя: моих людей, наши враги не щадят... Разоблаченный деликтвент, в наших глазах, тотчас же становится приватом —

человеком, действующим на свой страх и риск. Сразу же, твердо усвойте: приватов, моя секрета не спасает... Так что, старайтесь быть невидимыми и незаметными даже днем. А обучать вас данному искусству, будут люди, которые сами были мастерами этого дела — поэтому и сумели выжить.

На уста, начальника одного из отделов имперской безопасности, вернулась легкая улыбка, которая, однако, ему совсем не мешала, поскольку мелькала только в глазах и пряталась в уголках рта.

— Это не так страшно, как может показаться, — успокоительным тоном, произнес он. — Все вы, будете отлично подготовлены, для выполнения секретных акций. Овладеете, всем полученным вашими предшественниками опытом, тщательно исследуете допущенные неудачниками ошибки. Уже завтра, начнете штудировать эксерцты — «Про посольства» и «О заговорах против императора». Позже, возьметесь за «Василики» — сборник правовых норм. Затем, приметесь проходить трактаты «Про фемы» и «Об управлении империей». В дальнейшем, изучите множество других источников... Наша профессия, весьма небезопасна — но очень почетна и Василевс, никогда не жалеет для нас наград.

Алексей, шел по центральной улице столицы. Главная артерия Византия, которая рассекала город от берегов Пропонтиды (прозрачно-голубого Мраморного моря) до Западной крепостной стены, выглядела непривычно пустынной. В центральной своей части, Меса, практически полностью, была застроена мастерскими ромейских ремесленников, где они изготавливали и сбывали свои изделия, прославленные на весь известный мир. Тут всегда, шумело пестрое и разноязычное многолюдье, выходцев из далеких и близких стран. Но сейчас, улица была пуста, будто бы мифический бог Арес, вымел ее железной метлой...

На Дэссе, заканчивался 819 год от Рождества Христова. И хотя, процессы, явления и случившиеся факты, тут в основном, очень походили на знакомую попаданцу хронологию, однако, ход событий, в кое-каких вещах отличался, от их развития на Земле. Алексею, как историку, это было уже четко видно. И в чем то, эти изменения, возможно не обошлись, без воздействия иномирянина. В Византии правил Лев Армянин, что вполне совпадало с тем что в эти времена, было и на родной планете пришельца. Но здесь, патриарх Никифор, чувствуя шаткость своего положения и враждебность Василевса, всецело поддерживающего иконоборческие взгляды, постарался усилить свою позицию. Святейший Владыка пошел ва-банк, активно инициировав, принятие церковью нового календаря. Широкая пиар-кампания этой реформы, вызвала бурную реакцию образованного общества, нашла сильнейший отклик в экзальтированных массах простонародья и имела мощнейший резонанс, во всем христианском мире. В результате, Никифор не только сохранил свой пост и колоссально укрепил авторитет византийской церкви, но и Император, теперь вынужден был с ним считаться и капитально смягчить, свою иконоборческую политику.

Возможно, именно это, опосредовано повлияло на местную историю и запустило цепочку других событий. А может быть, определяющую роль, сыграли накопившиеся местные особенности. Так или иначе, но восстание Фомы-славянина, претендующего на царский скипетр Нового Рима, на Дэссе — произошло двумя годами ранее, чем было в земной истории. К узурпатору, присоединились почти вся фемная знать и византийские войска Малой Азии. Греки, армяне, персы, славяне Фракии и Македонии, тоже с энтузиазмом, поддержали самозванца, выдававшего себя за Константина — сына бывшей императрицы Ирины. И таким образом, обосновывавшего свои «законные права» на престол.

Часть ромейского флота, находившегося в Эгейском море, также признала нового «кесаря» и присоединилась к нему. Со своими войсками, Фома успешно захватил, большинство владений Византии и взял Константинополь в осаду. Ситуация, усугублялась тем обстоятельством, что выдающийся арабский халиф Мамун, заключил союз с узурпатором, который пообещал отдать мусульманам за их военную помощь, значительную часть земель Романии.

Положение для Империи и Августейшего Льва Армянина, становилось все более критическим. Войск у него, было в пять раз меньше, чем у самозванца. Две трети земель уже присягнули Фоме. Войска халифа, тоже подошли под стены Константинополя. Флот, новоявленного претендента на престол, вместе с союзными арабскими кораблями, старался заблокировать Константинополь с моря. Большинство недовольной знати и населения Византии, стонущего от непосильных налогов и злоупотреблений администрации, также поддержало «народного императора», демагогически обещавшего все всем. Да еще и спекулятивно, разыгрывающего религиозную карту — позиционируя себя, защитником иконопочитания. Город, уже полгода, задыхался в окружении врага и его жители, начали страдать от голода.

Алексей, свернул в Артополейский квартал, где торговали хлебом, фруктами и овощами. Тут, также, лавки теперь были закрыты, однако, подих подслеповатыми окнами, молча стояли длинные очереди. Люди, безмолствовали. Но в этой гнетущей тишине, вокруг, было разлито сильнейшее напряжение и словно звенел немой крик: «Хлеба!» Однако Василевс, не слышал этот отчаянный вопль горожан...

— Вы же понимаете, всю щекотливость и деликатность сложившейся ситуации, Алексей? — многозначительно посмотрел на землянина, седой, но еще крепкий старичок, с чисто выбритым лицом, которое нынче, весьма редко встречалось среди ромеев. На нем, была одета, белая как снег сенаторская тога. «Похоже дедушка, приверженец, давней римской моды», промелькнула скептическая мысль у украинца.

— Нам нужны гарантии, ибо ставки, слишком высоки. И мы не можем, позволить себе, так рисковать и оставить все, в столь ненадежном и подвешенном положении, — добавил второй собеседник в синем плаще. Голубоглазый брюнет с ястребиным лицом, лет сорока на вид — он, в свою очередь, тоже, бросил пронизательный взгляд на чужеземца.

Алексей, оглядел уютное помещение библиотеки, едва заметно усмехнулся и спокойно пожал плечами. Затем, он окинул задумчивым взором своих визави и рассудительно произнес:

— Войско Августа, готовится к битве? Поскольку, дальше тянуть нельзя — и ситуация, может, только усугубиться? Земли разоряются. А узурпатор, крепнет. Флот мавров, уже захватил Крит и Сицилию. А страшный голод здесь, легко сподвигнет жителей Константинополя на бунт. И если, войска самозванца и агарян, поддержат внутренний мятеж жителей и начнут штурм — столица наверняка падет.

Он, в размышлении покачал головой и неспешно, продолжил свои рассуждения:

— Так что, Василевсу, необходимо рисковать и вскоре выходить на битву. Несмотря, на трехкратный перевес противника в силах. Тем более, что и какие-то шансы на успех, уже появились — союзник ромеев, болгарский хан Омуртаг, привел на помощь нашему Императору свою конницу. И вы, при этих обстоятельствах, реально опасаетесь нахождения в городе, боевого контингента моих славян? Тем более, что подавляющее большинство славянского населения Империи, с восторгом поддержало этого узурпатора Фому. А очень

многие из них — даже вступили в его войска.

Магистр и начальник секреты Геронтий Тавр, с кислой ухмылкой, утвердительно кивнул головой. А великий логофет дрома, патрикий и сенатор Флавий Итал, в ответ — лишь молча блеснул глазами.

Украинец, с непроницаемым выражением лица, холодно произнес:

— Да... Полагаю, я все еще жив, только потому — что вы, отлично понимаете, что без меня, выступление моих славян на стороне узурпатора — станет практически неизбежным. Вернее — их мятеж в столице, к которому стопроцентно, присоединятся массы городского оголодавшего охлоса. Народишко то, уже взвинчен и доведен до крайности. А демагогические обещания самозванца, давно и хорошо известны местным жителям. Достаточно будет малейшей искры... Поэтому, вы, даже превентивно нанести удар и уничтожить моих бойцов — не рискуете. Потенциально, чересчур опасно и накладно выходит.

Парень, внимательно посмотрел на собеседников и одобрительно сказал:

— Вы правильно решили, воздержаться от методов шантажа, обещаний или иного воздействия. Похоже, мой характер, интересы, мировоззрение и отношение к Империи, как и заслуги пред нею — вам хорошо известны. Впрочем, я подобное не скрывал и в этом смысле — никогда не шифровался. Так что, полагаю, должны понимать, что появление какого-то мутного самозванца на троне, хаос в стране или захват земель Романии исмаилитянами — мне категорически невыгодны. Однако, думаю — вам таких аргументов, явно недостаточно.

— Поэтому, — он сделал длинную паузу. — Я, со своими ратниками, приму непосредственное участие в битве с узурпатором. Конечно, у меня их немного, по сравнению с вашими армиями, но полагаю, мои воины, могут сыграть очень важную роль, в предстоящей схватке. И кстати, думаю, в этом сражении — с помощью союзных болгар, будет разумно блокировать арабскую конницу. Основные отряды своих траpezитов и skutатов, Василевсу, наверное, стоит выставить против пехотных частей и легкой кавалерии самозванца. Я же, со своими бойцами, стану по центру и приму на себя, главный удар катафрактариев врага.

Логофет, в недоумении, недоверчиво переглянулся с начальником секреты.

— Странное и подозрительное предложение, — озвучил их сомнения Геронтий Тавр. — С чего бы, такое подвижничество? Мы ведь тебе, пока ничего не обещали.

— Кроме того, в середине строя нашего войска, будет находиться сам Порфирородный, — скептически покачал головой Флавий Итал. — И его, должны прикрывать, самые надежные части. Как и сдерживать удар, тяжелой кавалерии противника. Ибо, если центр армии будет прорван или его воины, вдруг изменят, — метнул он, подозрительный взгляд на чужеземца. — То страшное поражение, станет неминуемым. Со всеми, вытекающими отсюда, трагическими последствиями.

Землянин, криво улыбнулся и неброско заметил:

— При нынешней диспозиции, когда у нас, втрое меньше бойцов и относительно немного катафрактов — войско Василевса, вряд ли начнет битву с атаки? Это выглядит, не слишком разумно и крайне опрометчиво. Нам, ведь сперва, выгодней измотать и обескровить противника? Да и наступательных видов войск, у нас мало. Значит, на начальном этапе сражения — инициатива, будет на стороне врага. И он, будет выбирать направление и тип главного удара. Таким образом, если ставка Августа, будет находиться в центре наших боевых порядков, да еще прикрываемая моими славянами — это, отлично

спровоцирует узурпатора — одним мощным ударом, быстро закончить битву. Например: бросить тяжелую конницу, против середины нашего войска и расколоть его. Деморализовав, оставшихся солдат и парализовать управление — убив или заставив бежать Кесаря. К таким действиям, Фоку подтолкнет и тот красноречивый факт, когда он сам убедится, что прикрывают Василевса в центре войска — мои славяне. Особенно, если ваши агенты — донесут ему вест, что я готов сдать бой, в обмен на гарантии своей собственности в столице, освобождение от будущих налогов моих предприятий и много золота в награду, за переход на его сторону.

Он, продолжительным испытующим взглядом, окинул высокопоставленных собеседников и веско проговорил:

— Таким образом, мы сможем предугадать и повлиять на действия врага — а это уже, залог половины победы.

Начальник секреты имперской безопасности, критически покачал головой и настороженно произнес:

— Самозванец, несмотря на соблазн легкого успеха, вполне вероятно, не попадется на эту уловку. Слишком уж нарочито, будет выглядеть, если на главный участок — прикрывать Багрянородного и центр войска, мы демонстративно, поставим твоих сомнительных славян. Узурпатор, резонно может заподозрить ловушку и не клюнуть.

— К тому же, Алексей — нам также, необходимы железные гарантии, что и вы, не станете вести двойную игру — и действительно, в решающий момент, не подыграете изменнику, — саркастически промолвил, патрикий.

— Чтобы убедить узурпатора и вас, в чистоте и «контролируемости» моих намерений — иронично улыбаясь, пожал плечами чужеземец. — Все будет, максимально соответствовать реальным фактам. Ведь правда — всегда остается правдой, если конечно... не принимать во внимание, некоторые мелкие детали.

Мужчина, мрачно усмехнулся про себя и глухо сказал:

— Моя жена с малолетней дочкой, а также семьи моих соратников — останутся на моем подворье в Константинополе. Которое, будет окружено, вашими царскими кавалеристами-арифмами и пехотной тагмой нумера. То есть, фактически, родня моих славян — будет негласно находиться, в положении заложников. А с другой стороны, правительство Нового Рима — пообещает мне, огромные преференции, в случае победы. Кроме того, окончательно убедить этого лже-Константина, в рациональности решения имперского командования, разместить ненадежных славян впереди и по центру своих войск — смогут те соображения, что Василевсу, необходимо будет, обязательно убрать, мои потенциально опасные отряды из столицы. Но просто их отпускать — опасно, они ведь вполне, могут переметнуться к противнику. Да и не уйдут славяне далеко, без своих семей. Уничтожать же их — накладно и рискованно, особенно в преддверии главной битвы. А если оставлять в войске — то за ними, нужно постоянно присматривать, чтобы им, некуда стало деться и было сложно предать. Так что, поставить славян в середину армии, где их легче контролировать, взяв в заложники родню и пообещав огромную награду за верность — будет выглядеть, со стороны Императора, вполне логичным поступком.

— Тогда, Фома — может и не поверить, что ты, при таких жестких обстоятельствах — все же рискнешь, переметнуться к нему, — задумчиво проговорил, Геронтий Тавр.

— Ну почему же? — цинично улыбнулся украинец. — В усадьбе Нового Рима, наши семьи, останется охранять, небольшой отряд моих воинов. И весь расчет, будет состоять в

том — что после измены моих славян и развала армии. Большинство имперских солдат, быстро сдадутся или разбегутся. А те, что остались в городе, стеречь мою усадьбу — после поражения войск Кесаря на поле боя — вместо того, чтобы, теряя жизни, штурмовать поместье какого-то чужеземца, постараются смыться, или перейдут на сторону победителя. Либо, в крайнем случае, станут спасать Василевса при его бегстве.

— А ведь подобное, вполне может сработать? — вопросительно посмотрел на логофета, Геронтий Тавр.

— Если, конечно, наш друг — действительно, не решит рискнуть своей семьей и предать нас по-настоящему, — пребывая в сомнении, задумчиво ответил Флавий Итал. — Где гарантия, что вы Алексей, в самом деле, не захотите реализовать этот замысел, который так красочно, тут описали?

Землянин, жестко взглянул на ромеев и сурово изрек:

— Я вам тоже, не слишком доверяю. Допустим, мы победим узурпатора. Но кто поручится, что вы, не проявите вероломство и не захотите сразу избавиться, от столь сильного союзника? Или взять его под плотный контроль — реально, захватив наши семьи. Еще до того, как мы вернемся в город? Поэтому, я предусмотрел, взаимный залог безопасности в этом тонком вопросе.

— И какой же? — напряженно размышляя, бросил магистр.

— Действительно, весьма любопытно узнать, какой обоюдовыгодный выход, вы нашли из столь затруднительного тупика, — с интересом уточнил, логофет дрома.

Алексей, пожал плечами и хмуро заключил:

— Если мы, переметнемся к врагу, вашим людям, не нужно будет терять время, кроваво рисковать, осаждать и брать приступом мое поместье — они его просто подожгут и быстро перебьют, всех выбегающих и пытающихся спастись. Полагаю, чтобы проделать подобное, в таком случае и при тех обстоятельствах — надежности ваших солдат хватит. Ну а то, что от этого, вполне вероятно, может сгореть и весь город... То... Думаю, если Василевс проиграет сражение, то оставлять в целостности и сохранности Константинополь самозванцу — для Кесаря, уже не будет большого смысла. Более того, пожар в городе — только отвлечет армию лжедеспота, от преследования уходящего Августа. Солдаты узурпатора, наверняка, бросятся грабить то, что еще не успеет сгореть. Им явно будет, не до отступающего Императора.

— Ну, а если я, со своими воинами, останусь верен в битве и помогу автократору одержать победу, — угрюмо продолжил речь, качнув головой чужеземец. — То, взять потом штурмом усадьбу и захватить заложников — вы все равно не успеете. Мы, раньше вернемся в город. А поджигать поместье и рисковать пожаром, в своем, сохраненном от врага Константинополе — вы тогда, тем более, не решитесь. Ну а предпринимать, приступ моего дома, накануне сражения или во время битвы армий — чтобы заранее, гарантированно подстраховаться и затем, в любом случае, решить «мой вопрос» — крайне не советую. Мне обязательно, передадут сообщение о происходящем штурме — даже, прямо во время боя. Имеются, знаете ли, определенные возможности. Последствия для вас, как можно догадаться — окажутся катастрофическими.

Собеседники, надолго замолчали. Наконец, сенатор Флавий Итал, удовлетворенно кивнул подбородком и одобрительно сказал:

— Что ж, предложенный вами вариант, пожалуй, подойдет и устроит всех. Теперь, полагаю, стоит обсудить — какие награды, вы хотите в итоге получить и главное: каким

образом, рассчитываете сдержать, неукротимый натиск, железных кентавров узурпатора...

Вызов был неожиданный и неотложный. Феодор, прочитал краткую, записку Геронтия Тавра, состоящую из одного слова — «жду» и немедленно вскочил на коня. Он быстро проехал Халкопратию, квартал медников, ряды ювелирных мастерских Аргиропратии и ткачей на Цангарии. Ремесло спряталось и притаилось. Окна лавок, были плотно закрыты темными деревянными ставнями, для надежности скрепленными железными полосами. Торговля практически умерла. В осажденном городе, который вскоре ожидает штурм — исчезает любой товар. Только окошки менял и ростовщиков, были приоткрыты и в них виднелись серые, невыразительные лица. Выглядывая из своих темных щелей — они, невольно напоминали каких-то мерзких пауков, которые внезапно разбухли до размеров человеческой головы.

На голом и вытоптанном копытами Амастрийском плацу, где в мирные времена, день и ночь ржали лошади, потому что именно тут, было место самого большого в Империи конного рынка, к Феодору присоединились двое вооруженных всадников. Сопровождающие, закрыли его с двух сторон, чтобы ничего досадного с ним не случилось (бывает, внезапно вылетит неизвестно откуда камень), и молча указывали ему дорогу. Так, они вскоре прибыли к зданию логофетии дрома, где на ступеньках Феодора, уже ожидал служитель в черном. Он, не теряя времени, провел парня к Геронтию Тавру и оставил их одних в помещении.

— Быстро, — одобрительно заметил начальник секреты. — Садись.

Феодор сел, хотя магистр остался на ногах. Он, неспешно прохаживался по комнате, с присущей ему привычкой — сложив руки и обхватив ладонью подбородок. Наставник, как и всегда, выглядел абсолютно уравновешенным, собранным и спокойным. Но бросаемые им, изучающие и острые взгляды, казалось насквозь, прощупывают воспитанника. Феодор понял — произошло, нечто необычное, что, возможно навсегда, изменит его юношескую судьбу.

Наконец, Аколита остановился и сказал:

— Вскоре, тебя примет великий логофет дрома и сам лично, даст очень важное задание. — Он ненадолго умолк, а затем, неброско добавил:

— А может и не даст, если сочтет, что ты — не подходишь и не сможешь справиться... Но пусть, тебя это не беспокоит. Тогда, тебе просто придется забыть, про вызов.

Феодор весь напрягся. Он еще никогда, ни в период обучения, ни даже на пышных выходах Императора — не видел, таинственного логофета дрома. Про которого, повсюду ходили, самые зловещие слухи.

— Выслушай меня внимательно, Феодор, — Геронтий Тавр, вновь, начал мерять ногами комнату. — О сути задания, я тебе сейчас, ничего не скажу. Логофет, требовал от меня, немного — ловкого и сообразительного воспитанника нашей школы, который еще ни разу, не брал участия в местных акциях. Надеюсь, я не ошибся, избрав тебя?

Феодор, на это ничего не ответил. Понимая, что наставник без него, давно все уже тщательно взвесил, принимая непростое решение.

— Я хочу, только одного: чтобы ты действовал, не как слепой исполнитель нашего замысла, а сознательно и убежденно. Для этого, я поделюсь с тобой, некоторыми своими размышлениями. И даже, если впоследствии, логофет не утвердит тебя, полагаю, эти мысли, будут тебе полезны в будущем.

Он, наконец сел, перебросил ногу на ногу и начал отдельно говорить:

— Император ромеев, символизирует могущество и крепость нашей державы. Он —

посланец самого Всевышнего. Это отражено и в дворцовом ритуале: Василевс, садится только на двухместный трон, оставляя рядом сиденье, для своего невидимого патрона — бестелесного Бога — Духа святого. Порфирородный — это Солнце ромеев, слепящее и недостижимое, которое светит всем и согревает каждого — васальных царей, сановников, ремесленников, купцов, воинов, крестьян и даже нищих.

Начальник секретывздохнул.

— Однако, к сожалению, есть много людей — слишком много! — которых Солнце ромеев не слепит и кажется, вполне достижимым. Жадные руки узурпаторов, дерзко тянутся к царскому венцу. Мудрый Август — Юстиниан Второй, назвал это поветрие убийств — «пурпурной болезнью», которая словно проказа, разъедает основы государства. Что у нас происходит? За три последних века, на престоле Византия, сидело почти 25 властителей, в среднем — по двенадцать лет на правление. Это страшные, для самого существования империи цифры, Феодор! И далеко не все из кесарей, погибли на войне, от болезней или несчастных случаев... Многих, заставили отречься, запытали, отравили, задушили, зарезали, ослепили, замуровали заживо в каменных мешках Принцевых островов. Несчастный автократор, всегда окружен свитой — из заговорщиков и убийц, которых не распознать, пока они не вытянут кинжал... По всей Романии, чуть ли не каждые пару десятков лет, словно ужасная саранча, прокатываются армии нескончаемых узурпаторов. Достаток страны, уничтожается в жестоких внутренних войнах, которые несут всем нам — бесславную гибель. Мы, как и наши предшественники римляне — убиваем себя, а тем временем, варвары на рубежах крепнут. Измученную империю, постоянно подтачивает хроническая «пурпурная болезнь». Какое же лекарство, необходимо, для успешной борьбы с нею? Только одно и единственное — крепкая династическая, наследственная власть! Иначе, государство ромеев, не спасет и сам Господь Бог...

Никифор Тавр поднялся и в заключении произнес:

— Все остальное, тебе скажет великий логофет, если посчитает нужным и целесообразным. А сейчас — время.

Он подошел к глухой стене, где надавил на ее поверхности, какую-то незаметную фигурку. Тут же, неслышно повернулась на механической оси, потаенная дверца, освобождая узкое темное отверстие. Начальник секретыв, кивнул головой, давая знак Феодору следовать за ним и первым ступил за стену. Также беззвучно, двери за ними закрылись и они, оказались в полной темноте. Однако, Геронтий Тавр достал тонкую свечу, которую сразу зажег. Спутники, двинулись вперед по коридору, но вскоре уперлись в тупик. Дальше, хода не было. Магистр, трижды стукнул по голой стене, каждый раз, делая длительную паузу. В обоих промежутках, между постукиваниями — Феодор, которого приучили обращать внимание на любые мелочи, успел посчитать до семи. Святое число! Число космогонического творения мира!

Стена, тихо откатилась вбок и люди, оказались в небольшом помещении, без окон и дверей, которое освещали толстые свечи, размещенные по углам. Комната, сияла мягким желтым светом, словно северный янтарь. Она, была обшита сосновыми досками, чистыми и гладкими. Здесь, приятно пахло свежим воском и ладаном. Было тепло и уютно.

За низкой, удобной для письма кафедрой, тут сидел седой, но еще крепкий дедок с чисто выбритым лицом. Он располагался по-домашнему — босые ноги с окрашенными ногтями, свободно упирались в толстый ворс ковра. На старике, была одета белая как снег тога, не имевшая никаких отличий.

«Великий логофет!» — взволнованно подумал Феодор.

Юноша, больше не нуждался в каких-либо подсказках, чтобы сделать подобный вывод: исходя из ритуальной цветовой иерархии — белое, имели право носить, только наивысшие после императора сановники. К примеру, цветной барьер Геронтия Тавра — синий. Для него, Феодора, начальный — черный.

Магистр, а за ним и его молодой спутник, низко поклонились хозяину тайной комнаты.

— Прошу, — сказал великий логофет дрома и указал на два стула, которые стояли по обеим сторонам кафедры.

Гости присели.

Обладатель государственных секретов, имел дружелюбное и приветливое лицо, но Феодор не обманывался. Он знал, какой страшной, коварной и безжалостной силой, тот владеет...

— Сколько тебе лет, парень? — спросил сенатор.

— Пятнадцать, — коротко отозвался Феодор.

— Пятнадцать... Прекрасный возраст! Возраст, который не вызывает подозрений... Тебе не кажется, Геронтий?

— Полагаю, что так, — сдержанно ответил, начальник секреты.

— Как тебя зовут?

— Феодор.

— Это имя, от родителей?

— Нет, от церкви.

— Какое же, было от родителей?

— Божедар.

— Божедар... Дар божий... Что ж, твое имя не изменилось, оно только переведено на греческий язык. А кто же, твои родители?

— Не помню.

— Обрати внимание, Геронтий, он не помнит... Неужели, все твои воспитанники — столь забывчивы? Такое, юноша, следует не помнить, а твердо знать: твой отец — Василевс! Твоя семья — секрета!

— Усвоил, великий логофет! — смиренно склонил голову Феодор. — Благодарю за урок.

— Соображает! — снисходительно улыбнулся патрикий. Правда, уже в следующую минуту, он опять посерьезнел.

— Тебе знакомо имя — Ахмед-Ибн-Арслан? — Да, — тихо ответил Феодор. — Еще бы! Это же он, приобрел тебя у хазар и сразу перепродал другим торгашам, после чего, ты бы стал евнухом. Твой нынешний наставник, тогда выкупил твою жизнь, для лучшей судьбы. Жалеешь о прошлом?

— Мне, не о чем жалеть.

— Резонно! Ахмед-ибн-Арслан — наш давний агент. Имеет много знакомых, для которых, иногда, выполняет различные деликатные поручения. Вот и недавно, его попросили — и за это, естественно, хорошо заплатили — передать тайное письмо, протоспафарию, начальнику наших меченосцев, который готовит измену. Чтобы не вызывать никаких подозрений, негоциант немедленно уехал, а письмо — приказал передать своему бывшему слуге. Это письмо у меня, а протоспафарий — до сих пор, ждет его.

Патрикий, ненадолго прервал свою речь и выделяя слова, четко произнес:

— Так вот, для всех — ты и есть, тот слуга — прежний раб и охранник Ахмеда-ибн-Арслана, которого у купца, выкупил чужеземец по имени Алексей. Иностранец, нередко освобождает славян, особенно из земель, находящихся возле Борисфена. И те, затем, ему верно служат. Это многим известно, уже не вызывает большого удивления и будет выглядеть, довольно обычным поступком. Таким образом — Алексей, через купца, который знает и тебя и протоспафария, направляет своего посыльного к нему, с письмом самозванцу. Как я и говорил, начальник наших меченосцев — предатель. И хочет перебежать к узурпатору. Он и передаст лже-Константину, полученное от тебя, письмо Алексея.

Сановник приостановился, думая о чем-то своем, пожал плечами и подняв голову, утвердительно сказал:

— Уходя к самозванцу, ренегат, захватит с собой и тебя. Как думаешь, Геронтий, возьмет его отступник или нет?

— Возьмет. В таких делах, свидетелей не оставляют.

— Да, как правило, оставляют покойников. Но этого не случится. Потому что на той стороне, протоспафарий почувствует себя в безопасности. А главное, для него, будет совсем не лишним, доставить узурпатору, не только письмо Алексея, но и его гонца.

Логофет, сделал паузу и испытующе посмотрел на Феодора.

— Запомни — ты сам, Алексея никогда не видел. Выкупить тебя у купца, попросил иноземца — твой земляк Ждан, который давно служит у чужестранца. Через этого, своего соплеменника, ты потом получил письмо и поручение — доставить данный пергамент начальнику меченосцев. Твой наставник, позже — познакомит тебя с Жданом, чтобы ты, сохранил в памяти его внешность, а также — оговорил, обстоятельства «случайного знакомства соотечественников». Так вот, когда вы, наконец, окажитесь в стане врага — перебежчик, непременно будет принят лжекесарем. Твоя задача — вызвать доверие у Фомы. Сначала, сделав так, чтобы мелкий изменник — представил тебя большому предателю. Следовательно, ты станешь слугой узурпатора. Служи хорошо и старательно, чтобы всегда, быть при нем. Дай мне свой крестик!

Феодор, снял с шеи нательный крест и протянул его собеседнику. Тот, взял его и небрежно, бросил в выдвижной ящик стола. Взамен, вытащил другой — скромный и невзрачный, на дешевой медной цепочке.

— Если на этом крестике, нажать тут сверху, — многозначительно проронил сенатор, — снизу упадет капля.

Он, бросил тяжелый взгляд на юношу:

— Капля, без цвета, вкуса и запаха...

Феодор, не дрогнувшей рукой, принял крест и повесил себе на шею.

Далее, великий логофет проговорил:

— И последнее: куда и главное когда — эта капля должна упасть? В бокал, который будет пить узурпатор, не важно с чем — вином или чистой водой. Когда? В точно определенное время: перед началом сражения — не раньше и не позже. Ты сможешь, сделать такое?

Феодор, ответил уверенно:

— Да!

— Пусть, поможет тебе Бог, — промолвил логофет, — ибо ты — защитник его живого воплощения на этой грешной земле. Со всеми деталями, тебя ознакомит наставник. А теперь, ступайте. Надеюсь, на полный успех нашей миссии.

Когда, начальник секретьи его воспитанник, снова оказались в темноте потайного коридора, Геронтий Тавр, ободряюще прошептал:

— Ничего не бойся, Феодор — для тебя, все окончится хорошо. В крестике — яд медленного действия...

Глава 6. Цель — оправдывает средства

Все, произошло так, как и предвидел великий логофет. С кучкой чинов служилой знати, начальник меченосцев, перешел на сторону узурпатора под утро, когда караульным сложнее всего, сопротивляться чарам сна. Пришедшего к нему с письмом, экипированного воином, юношу — протоспафарий, довольно долго мучил вопросами: о содержании послания, кто писал пергамент, знает ли гонец этого человека... Почти на все, Феодор отвечал коротко и одинаково:

— Не знаю, господин.

Только «земляка Ждана» и свое знакомство с ним — он, в нескольких словах, лаконично обрисовал.

Когда перебежчики, прибыли в лагерь «кесаря Константина», их неприятно поразил полугражданский бардак, который царил в нем. Не было порядка, среди воинства Фомы: узурпаторы, всегда щедры к своим солдатам, чтобы те не перебежали к противнику и не покинули своих дек... Хотя, на вид, войско Самозванца вместе с союзниками, более чем в три раза, превосходило армию Льва Армянина и пришедших к нему на выручку болгар.

Отступники, ждали, когда их позовет «Василевс», но Фома, сам приехал к ним верхом, в сопровождении молодых протоколистов — адъютантов из богатых и знатных семейств, которые при императоре, обучались ратной науке. Восторженно, смотрел на него Феодор, с тем скромным и непритязательным восхищением, которое столь приятно — тщеславию самолюбивого человека.

Заметил этот взгляд, красивого и свежего на лицо юноши, Фома-славянин и стало ему светло на душе. Поскольку, среди своей свиты, видел он, только хитрые и жадные глаза — чванливых вельмож, сановных интриганов или честолюбивых карьеристов... Знал им всем цену, а потому — не верил никому. Оттого, чистый и искренний взор, молодого пригожего паренька — окутал его сердечной теплотой.

— Кто этот юноша? — спросил он у протоспафария, принимая письмо.

— Бывший слуга и охранник купца Ахмеда-ибн-Арслана, выкупленный чужеземцем Алексием и ставший его посланником ко мне, о солнцеликий, — ответил командир меченосцев.

— Ты правда, от Алексия? — заинтересовался Фома, ломая печати и вскрывая письмо.

— Послание, мне передал Ждан, мой земляк на службе иностранца, — хладнокровно ответил Феодор. — Что в нем, от кого и кому, оно предназначено — я не знаю. Алексия, я не видел. Мне был известен, только один получатель, — парень, кивнул на протоспафария.

Властитель, поощрительно улыбнулся, быстро читая письмо. Через некоторое время, подняв глаза, одобрительно заметил:

— А ты, не из болтливых. Да и опасным любопытством — не страдаешь. Лишнего — не скажешь. Очень молод, но службу знаешь четко. Молодец. Сам-то — откуда родом?

— Славянин я, полянского рода, из земель, что у Борисфена, — с затаенной грустью, проговорил парень.

— Соплеменник, выходит? Я тоже, по происхождению из славян, — удовлетворенно произнес командующий.

Он, еще раз, окинул, внимательным взглядом юношу и что-то, про себя решив, утвердительно сказал:

— Будешь, служить у меня?

Глаза Феодора, радостно вспыхнули и он взволнованно, кивнул головой...

С тех пор, Божедар, стал не только оруженосцем самозванного Василевса, но и ближайшим слугой. И сразу, возвысился над многими, потому что не каждому, доверит крайне мнительный и осторожный автократ, распорядиться своим едой и питьем — для этого, нужно было иметь, его особую благосклонность. И даже комиссорт, начальник царского шатра и всех служб, который на всех других, посматривал с явно выраженной суровостью — не забывал, дружелюбно улыбнуться счастливому юноше.

Фома-славянин, оказался человеком крепкого телосложения, тренированный ежедневными ратными упражнениями, с которых начинал каждое утро. В прошлом стратиг и турмарх, прошедший в походах всю жизнь — он был воином с детства. Лицо имел продолговатое, с резкими, словно отчеканенными на меди чертами. Волосы и глаза, у него были черными, будто темная ночь. Он управлял, как настоящий Василевс — сидел на двухместном золотом троне, на мягких пурпурных подушках. На соседнем сиденье, находился массивный золотой крест, украшенный большими бриллиантами. Эта драгоценная реликвия, символизировала, присутствие рядом — незримого Духа святого. Ибо, дело Императора — священо, поэтому и крест — изображен на его знаменах.

Перед ним, всегда, лежал розоватый пергамент, алые чернила и покрашенные в красный цвет, длинные гусиные перья для письма. Такими принадлежностями, мог пользоваться только порфирородный. Фома, носил доспехи из электрона — белого металла, который плавил исключительно для царей, из серебра с примесью желтого нубийского золота.

Каждый вечер, в шелковом шатре «базилевса Константина», собирались ближайшие сподвижники командующего, стратиги фем, вожди союзников... И со всеми, Самозванец вел заранее обдуманые разговоры, щедро угощая гостей за своим столом. Феодор, прислуживая за ужином — должен был брать на пробу любое блюдо и пригубливать из каждого бокала. Фома, боялся отравы. Узурпатор, совсем не пил вина, а только чистую родниковую воду, которую держали для него в специальных серебряных кувшинах...

С утра, в лагере мятежников, в котором раньше, были слышны пьяные песни и веселые гулянки, по приказу Командующего начали наводить порядок. Младшие командиры — пентекоптархы, логархы и декархы — вместе с верными соратниками-ветеранами, гурьбой пошли в свои подразделения с руганью на устах и кожаными плетками в руках. Завтра, предстояла решающая битва.

Первыми, пришли в себя катафракты, самая элитная и высокооплачиваемая часть войска — вновь, подтвердив свое превосходство над пехотой. Следом за ними, навели у себя порядок легковооруженные трапезиты, потом тяжелые щитоносцы skutаты, а затем и другие рода войск, постепенно были приведены в чувство.

К вечеру, обозленным и глухо ворчащим воякам, которые уже находились в своих подразделениях, командиры раздавали серебряные и золотые монеты, чтобы успокоить их недовольство. Ведь, давно известно: ничто так благотворно не воздействует на солдата — как сияющие кружочки из благородного металла. Таким образом, дисциплина, как и моральный дух армии — были восстановлены.

Ополчение из славян, армян, персов... также, с энтузиазмом, рвалось получить побольше обещанных свобод, посчитаться с чиновными упырями и хорошенько пограбить зажавшихся столичных ромеев. Арабские союзники узурпатора, уже тоже, приготовились к

грядущему сражению. Пылая мстостью к неверным и уповая на будущую добычу, с правом знатно разорить Константинополь...

Лагерем, степенно ехал Фома — блистая в сияющих доспехах из электрона, облаченный в яркий пурпурный плащ и восседая, на белом как снег скакуне. «Император», был доволен и милостиво оглядывал солдат. Войско, встречало его приветственными криками — деньги, сделали свое дело. Опытный воин и командующий, ощущал уверенность в победе. И это — подспудно, передавалось людям. На каждого бойца противника — он имел троих. Три четверти тяжелой кавалерии Романии, как и мечников — находились в его распоряжении. Большинство флота — за него. Да и великолепные арабские конники — выступают как союзники. За спиной у врагов — воды Босфора и Пропонтиды. Бежать им некуда. Они все, полягут здесь — на землях малоазийских фем. И уже следующим вечером, как и надлежит настоящему Василевсу, он въедет на коне в Новый Рим! Патриарх, с удовольствием освятит его власть — ибо за Фомой-«Константином», будет не только добытая при покровительстве Бога победа. Но и вдобавок, иконоборческую политику, так непопулярную среди населения и противную интересам святейшего Владыки — новый кесарь, немедленно и полностью прекратит!

Битву, Фома, хотел провести с минимальными потерями, так как лелеял широкие полководческие замыслы. Он, прежде всего, воин и прославит свое правление, новыми завоеваниями. Поэтому, узурпатор и не полез на циклопические стены Константинополя, которые никто и никогда, еще не смог взять. Хотя, Византий осаждали и персы, и авары, и славяне, и арабы...

План сражения, Претендент на трон, разработал довольно простой. Во-первых, потому, что таким образом, легче было управлять своими, не шибко дисциплинированными войсками и не слишком поддающимися влиянию союзниками. Во-вторых — более простой замысел, намного реальней осуществить. Наконец в-третьих: задуманная им схема боя, диктовалась самим расположением войск противника. На левом крыле, армии Льва Армянина, находились союзные ему конники болгарского хана Омуртага. На правом же фланге ромейской рати — стояли: легкие конные подразделения схолариев; весьма немногочисленная, «средней тяжести» кавалерия иканатов и малочисленные части, тяжело вооруженных пехотинцев. Это крыло, также прикрывалось авангардом из пращников, лучников и метателей дротиков.

В центре, ставку Василевса, охраняли, его самые боеспособные и верные войска — отборный отряд императорских этеристов, элитные кавалерийские подразделения фем Оптиматов и Вукеллариев и тагма сатрапов. Кроме того, в середине боевых порядков армии — располагались небольшие, но наилучшие части тяжелой кавалерии — эскувиты. По своим боевым качествам, они превосходили все остальные регулярные формирования. Их особенностью, было то, что в этих подразделениях, служили только легатарии — младшие офицеры.

Ну а впереди, в основе строя ромейского войска, стояли хорошо вооруженные, личные отряды чужеземца Алексия. Похоже, Кесарь, не слишком доверял надежности этих славян — поставив их таким образом, чтобы, можно было присматривать за ними и им некуда было, деться с поля боя. Фома, уже знал, профессиональный состав рати иноземца. Дружина чужака, состояла из полутора сотен тяжелых всадников, пяти десятков легких кавалеристов, сотни экипированных в полный доспех мечников-щитоносцев, двух сотен пещевкопьяносцев, одной сотни арбалетчиков и полусотни легкой пехоты. Еще пятьдесят бойцов-

телохранителей — остались в городе, охраняя подворье Алексея и оберегать там семьи славян.

Фома, был очень опытным военачальником и недоверчивым человеком. И он полагал, что его бывший командир и патрон Лев Армянин — перехитрил сам себя. Видимо, пребывание несколько лет на троне, сделало его чересчур мнительным и он, в условиях славословий, страхов и дворцовых интриг, несколько потерял связь с реальностью. Новый и амбициозный Соискатель на высшую власть, иронично подумал, что отчего-то, засидевшийся на престоле кесарь — не принял во внимание тот простой факт, что Фома, может и не захотеть, играть по его правилам. Все эти хитрости, можно просто разрубить, словно гордиев узел, как это сделал прославленный Александр Македонский. Чем проще замысел — тем больше шансов, что он сработает. В конце концов, у него — втрое больше войск, чем у нынешнего императора.

Да, конечно же, крылья армии Льва Армянина, следует блокировать. И, если не выйдет, там добиться успеха сразу, то — хотя бы временно, постараться сковать их. Чтобы, находящиеся там воины, не могли оказать помощь, центру армии Василевса. Фома, был уверен, что его многочисленные и достаточно качественные бойцы, вполне там справятся. Как и арабская конница — наверняка, разберется с болгарскими всадниками. Более того, может и не сразу, но фланги армии Льва — обязательно рухнут, под возрастающим давлением. Впрочем, когда развалится середина строя ромеев — это случится там, еще быстрее.

Главное, ведь в другом. Неважно, захотят ли, смогут ли славяне Алексея — саботировать бой, отступить и открыть центр, для удара его катафрактов. Или, этот чужеземец и его бойцы, останутся верны Багрянородному. И вся эта интрига, с подметными письмами и «торгами» — окажется, лишь, хитро задуманной игрой, службы имперской безопасности. Плевать! По любому — огромный бронированный кулак его катафрактариев, с разгона пробьет строй этих немногочисленных славян, расколется центр войска и смешает полностью порядки, отбросив их прямо на резервы Кесаря.

Лев Армянин, просто не сможет, потом купировать этот удар. Его малочисленные, хоть и отборные кавалерийские части, если и не смешаются в этом хаосе и толкучке, то им негде, будет, развернуться, организовать и разогнаться, чтобы хотя бы частично, парализовать, все усиливающийся натиск закованных кентавров Фомы. Про пехотные отряды, можно и не говорить — в лучшем случае, Василевс, под их прикрытием, попытается отступить. Что неизбежно, вызовет затем, обвал всего фронта. И сражение — будет выиграно. Ту возможность, что у малочисленных, состоящих в основном из пехоты и относительно небольшого, подразделения стационарной конницы, славян Алексея, получится отбить или замедлить, могучий удар катафрактов — Фома, вообще не допускал и не рассматривал. Такого, исходя из сложившихся обстоятельств, нынешних условий и его обширного боевого опыта — произойти, просто не могло.

Поскольку, возводить защитные полевые укрепления, либо копать ямы-ловушки — противнику некогда, особенно, в этой твердой каменистой земле. Набросать «чеснока» перед фронтом — скрытно, они не смогут. Впрочем, он сперва пустит вперед легкую конницу, для беспокоящего обстрела и проверки. Если выявится подобная опасность — то его тяжелая кавалерия, ударит не в центр, а по левому флангу неприятеля. Таким образом, битва продлится немного дольше — но ее результат, все равно, будет предрешен в его пользу...

Император ромеев, сидя в своем дворце Буколеоне, этой ночью, тоже спал мало. Тревожные мысли — охватили его голову, будто терновый венец. Фома-славянин — боялся отравы, а Лев Армянин — предательства. Он был подозрительный, неразговорчивый и мрачный тип. Приказы отдавал в последний момент, чтобы никто, не успел передать его распоряжения врагам.

Злость и ненависть переполняли Кесаря, к своему бывшему подчиненному и боевому товарищу, которого он возвысил и поднял из грязи. Когда, он захватит его — проклятый изменник и самозванец, будет умирать мучительно долго и за все, заплатит сполна... Но для этого, сперва, нужно добиться успеха на поле брани. Василевс, глубоко погрузился в тяжелые размышления — противоречивые думы, неотступно терзали его. Если, он одержит победу, то вернется в Константинополь — смиренно пешком, ступая боссяком и с непокрытой головой. Перед ним, будут нести чудодейственную икону Богоматери, которую в храме святой Софии, провозгласят истинной победительницей узурпатора...

Но как же, все-таки, победить? Правда, великий логофет, твердо уверяет, что во время битвы, непременно произойдет чудо! Ибо, дело Императора — свято, поэтому, Божественное провидение, мол, обязательно, подарит ему громкую победу... Однако, промысел Божий, еще никогда не помогал тому, кто сам, ничего не делает. Да уж... Об активных действиях, наступлении или даже локальной атаке — не может быть и речи. Слишком мало, для этого сил. Остается, только держаться и несмотря ни на что — выстоять, уничтожая и изматывая противника.

На левом крыле его войска, находились болгарские конники, союзного ромеев хана Омуртага. Это — были отличные кавалеристы, умеющие сражаться в лучших степных традициях. Исмаилитинян — они не переносили. Поэтому, Лев Армянин и предложил тюркам, на поле боя — стать против мавров. Кроме того, Император, рассчитывал, что прирожденные воины Степи, смогут выдержать натиск, не имевшей тогда равных, великолепной арабской конницы. Тем более, что количественно, болгар, было в полтора раза больше, чем агарян.

На правом фланге рати, Василевс выставил, проверенные части своей немногочисленной армии: легкие конные подразделения схолариев, «средней тяжести» кавалерию иканатов и отряды, тяжело вооруженных пехотинцев. Вдобавок, это крыло, прикрывалось легкими стрелковыми подразделениями псилоев: из пращников, лучников и метателей дротиков. Кесарь, полагал, что эти солдаты, с которыми он, ходил не в один поход — устоят, против втрое превосходящих сил, Фомы. Поскольку, войска узурпатора, выставленные здесь против ромеев (скутаты, токсоты, средняя кавалерия стратигов фем и легкая конница трапезитов), усиленные ополчениями из славян, персов, армян и греков... были хоть и многочисленны, но вовсе не выглядели, шибко дисциплинированными и организованными. К тому же, специализация солдат противника, находящихся на этом фланге — соответствовала, боевым возможностям воинов Императора, отразить тут натиск врага. Тем более, что отступать бойцам Льва — было некуда. Позади, их ждала верная гибель. Ибо в тылу, армии Багрянородного — раскинулось море.

В центре и середине своих порядков, он разместил наиболее преданные и элитные части — тяжелую конницу эскувитов и среднетяжелых всадников, укомплектованных из престижных фем Оптиматов и Вукеллариев. При Императоре, здесь также, были сосредоточены и отборные подразделения пехоты — этеристов и сатрапов. Это был могучий

боевой кулак Кесаря. Его резервы и страховка.

Впереди же своего строя, Лев Армянин, выдвинул отлично вооруженные и оригинально экипированные отряды, странного чужеземца Алексия. Этот человек, за семь лет пребывания в Романии, сильно разбогател, завоевал широкую популярность среди народа и приобрел, очень весомое влияние у знати, солдат, моряков и духовенства. Иностранец, давно подтвердил свою полезность и лояльность Империи, был всегда открыт и доступен людям, часто доказывал реальными поступками свое благородство и христианское милосердие... Но, с другой стороны — демонстративно сторонился политики и дворцовых интриг, во многом, оставаясь, непонятым, подозрительным и загадочным субъектом. И он, явно не спешил, полностью интегрироваться в ромейское общество.

Наличие, у столь, непредсказуемого человека (от которого — неизвестно чего, можно ожидать), значительных воинских сил (да еще и состоящих, из отрядов неблагонадежных славян). Как и само нахождение, такого, потенциально опасного типа в столице, особенно, в критических условиях гражданской войны — становилось чрезвычайно рискованным и угрожающим обстоятельством. К счастью, благодаря усилиям, службы безопасности логофета дрома — эту проблему, получилось разрешить, максимально наилучшим образом. Воинские силы Алексия, будут теперь на виду и под контролем. Более того, их, таки удастся использовать, во благо Императора и интересов Романии. К тому же, вдобавок, подорвав мощь чужака на будущее. Да еще и сэкономив при этом, собственные имперские войска.

Василевс, не сомневался, что катафракты Фомы, в любом случае, сомнут немногочисленные и в основном, пехотные подразделения чужака. Но предать и перебежать, в данной ситуации — славяне Алексия, не смогут. А это — главное. Да и еще, они, хоть в какой-то мере, собьют порыв и ослабят, своим отпором и телами — удар тяжелой кавалерии Самозванца. И та, затем, неизбежно увязнет, в вынужденно-яростной обороне, лучших частей Кесаря. Посмотрим, насколько хватит дисциплинированности и самопожертвования, у разболтанных солдат Фомы. А потом, Лев задействует резервы. И тогда, уже станет окончательно видно — к кому, в итоге, покровительствует Бог и благосклонна фортуна...

В то, что воины Алексия, смогут остановить или, тем более, разбить многочисленную и железную лаву врага — Василевс не верил, от слова вообще. Хотя, Багрянородному и доносили, что чужеземец — горазд на выдумки. Да и своих воинов, он будто бы вооружил — не только очень качественно, но и несколько необычно. Однако, Порфирородный, лишь пренебрежительно отмахнулся — от всех этих, досужих сомнений, сплетен и слухов. Война — дело жестокое и серьезное. Это не купеческие комбинации проворачивать, новые ремесленные товары внедрять или бытовые поделки изобретать. Лев Армянин, знал, что говорил — он, почти всю свою жизнь, провел в сражениях...

Фома, как обычно, проснулся ранним утром и коснулся колокольчика, который мелодично зазвенел. В опочивальню, сразу же вошел Феодор и склонился в поклоне, как того требует дворцовый этикет.

— Воды, — сказал Командующий и сел на ложе, опершись плечами в пурпурные подушки.

Феодор, подошел к инструктированному нежно-розовым перламутром столику, где стоял серебряный кувшин с родниковой водой, оставленный императору на ночь.

Фома увидел, как паренек, наполнил и поднял бокал к устам, хотя вчера пил из этого сосуда.

«Добросовестный и верный юноша» — отметил про себя «император». — «Правильно делает — за ночь, всякое могло случиться»...

Феодор, с поклоном поднес ему бокал. Губы парня блестели от влаги. Глаза же, странно мерцали.

«Волнуется перед боем», — внутренне улыбаясь, подумал Фома и спросил:

— Это, твоя первая битва?

— Да, господин, — ответил парень.

— Ну что ж, сегодня, будешь иметь возможность, показать, чему ты научился в охране купца. Если, отличишься в схватках — получишь достойную награду из моих рук.

— Благодарю, господин.

Фома, маленькими глотками, до дна опустошил бокал.

На вкус, вода была превосходной...

Горизонт на востоке, окрасился в алые тона, а утренний воздух — был свеж и пронизан синеватой дымкой. Войска противоборствующих армий, уже выстроились для предстоящего сражения, но командиры ждали, когда высохнет роса, предательски скользкая под ногами солдат — ибо тому, кто упадет в битве, уже не суждено будет подняться...

В центре рати Льва Армянина, сплошной стеной, стояли одоспешенные пехотинцы чужеземца Алексия. Их странные длинные, окованные по древку и отточенные копья, с серповидными секирами и острыми клевцами по бокам — поблескивали в лучах поднимающегося солнца. Перед ними, были установлены, довольно большие, но в то же время, легкие плетеные щиты прямоугольной формы. Мечники, похоже, пребывали во второй линии, а подразделения тяжелой и легкой кавалерии — размещалась на флангах строя. Других боевых отрядов иностранца — заметно не было. Видимо, они находились, в глубине его порядков.

Фома-славянин, придирчивым взглядом, рассматривал плотные ряды врагов, радуясь, что горячее светило, встает за его спиной. Это обстоятельство, давало ему дополнительное преимущество — так как, солнце, не будет слепить его храбрых солдат. Уверенно, сидел он на белом скакуне, весь в сияющем электроне и в пурпурном плаще на плечах. За ним, красным прямоугольником, была развернуто боевое знамя, на котором золотой Георгий, затапывал конем и пронзал копьем, черного и уже побежденного дракона.

Холодная роса, почти высохла, но земля под травой, казалась еще сыроватой. И это, было хорошо, поскольку пыль, не сразу скроет панораму битвы.

Фома, взмахнул рукой рукой. Слева, как и было задумано, вперед сначала, выдвинулись застрельщики боя — легкая пехота из пращников, лучников и метателей дротиков. А справа — отряды болгарских кавалеристов, тронули своих лошадей, идя на сближение с арабской конницей.

Командующий, повернул своего коня к катафрактам и напрягая голос, чтобы его слышало как можно больше воинов, зычно обратился к ним:

— Ромеи! Перед вами враги, за спинами которых, вас ожидает победа! Атакуйте их смело и неотразимо, хоть они и не бросятся от вас, сразу в бегство. Я знаю, это наперед и откровенно говорю вам! Потому что, сам — вырос в битвах и добился множества побед. Судьба бойца, в сражении неизвестна — и вы это, понимаете, также хорошо, как и я. Но быстрый и решительный успех — сохраняет жизни большинства солдат, которые после победы, обогащаются как никогда! Помните! Вас ждут золото и драгоценности! Так вперед! Несите на своих копьях — смерть недругам! В бой, воины Христа!

Запели рога, ударили кимвалы, загудели бубны подбадривая бойцов и сражение началось. На левом крыле битвы, отряды тюркских и арабских всадников, стали активно перестреливаться между собою и яростно налетая друг на друга, рубиться в коротких и ожесточенных схватках. В сечу здесь, постепенно втягивались все новые и новые силы, и вскоре там, завертелась кровавая карусель. Справа, отряды псилоев и токсотов обоих противников, выдвинувшись вперед — завязали перестрелку, забрасывая вражеских солдат, тучей, стрел, камней и дротиков.

Ну а в центре, легкая конница Фомы, обстреливая из луков и закидывая короткими копьями порядки противника, пронеслась перед фронтальным строем врага. Копьеносцы Алексия, согнувшись и укрывшись за щитами, выставили свои странные пики. Стоящие за ними мечники, припав на колени, также заслонились, круглыми металлическими щитами. В ответ на эту атаку, по гарцующим трапезитам Самозванца, ударили полсотни лучников легкой пехоты Алексия, находившиеся за линией мечников и укрывавшиеся за необычными большими и прямоугольными щитами с овальным выступом, которые своими острыми упорами, были воткнуты в землю. А главное — спустя небольшое время, пять десятков легкой конницы чужеземца, развернувшись в довольно узкую, но плотную и удивительно ровную лаву — набрав короткий разбег, ударили по трапезитам. И хотя, тех, было вдвое больше, однако, совершенно непривычный и необычный, сомкнутый копейный таранный удар неприятеля — полностью дезорганизовал и смел их прочь. Завершив свое дело и не став преследовать, остатки разогнанной конницы противника, легкая кавалерия иноземца, оставив после себя на поле боя, несколько десятков трупов врагов, вернулась на свое место.

Увидев эту картину, Фома немного удивился — но, впрочем, эти мелочи его не смутили, ибо, по большому счету — ни на что, в конечном итоге, повлиять не могли. Основную свою задачу, трапезиты выполнили — опасного «чеснока», впереди не было, а значит и путь для тяжелой конницы — был открыт. Да и никаких полевых укреплений у недругов, Командующий не заметил. Разве что, у него, окрепли сомнения, что славяне Алексия, вряд ли станут «сливать бой». Ну что же, тем хуже для них.

Лже-Константин, бросил взгляд на фланги. Слева, арабы ввели в битву, свою полутяжелую конницу и мощным натиском, все сильнее теснили болгар. На правом крыле — хилиархии противников, уже сошлись в фронтальном бою, пытаясь продавить друг друга копьями и прорывами штурмовых клиньев. Кавалерийские турмы обеих сторон, резались между собой, стараясь потеснить неприятеля, чтобы ударить в бок пехоте. Пока, там был паритет, но можно было надеяться, что постепенно, принимая во внимание количественное превосходство войск Фомы и помощь ополчения из славян, персов, армян... напор его превосходящих сил, в конце концов, сыграет свою роль.

Он подал знак сигнальщику — запели рога и поднялось знамя Императора. Над полем битвы, начал шириться тяжелый и мерный топот. Земля затряслась и вокруг, прокатился пугающий гул — железные катафракты шли в атаку.

Кавалерийская нумерия, состоящая из нескольких сотен тяжелых всадников, от шести до десяти рядов, выстроенных широким клином-трапецией, наращивая скорость и гремя доспехами, быстро приближалась к противнику. Люди, как и их лошади — были полностью облачены в чешуйчато-пластинчатую броню с металлическими масками на лицах. Многие всадники, имели композитные луки — залпами которых, расстраивали ряды противостоящих им копейщиков или прикрывали отход. Вооруженные длинными копьями-контосами, мечами-спатионами, топориками при седле и гранеными булавами-

сидерорабдионами — грозные клибанарии, своим сплоченным и могучим натиском, пробивали или продавливали любую оборону...

За первой нумерией, двинулась и вторая... Звенело оружие, стальные линии закованных всадников, блестя на солнце доспехами и остриями длинных копий, на которых, развевались цветные вымпелы, постепенно набирали темп — переходя из конного шага на рысь.

Но что это! Глаза Фомы радостно заблестели, а лицо осветилось торжествующей улыбкой. Странные пехотинцы Алексия, забросив плетенные щиты себе за спину и подхватив свои копьа-секиры — оставив позиции и покинув строй, быстро разбежались по флангам. Тоже самое, проделали, стоящие за ними мечники-щитоносцы и редкие лучники. Центр армии Василевса — оказался открытым и полностью оголенным. Впрочем, Претендент на престол Византия, уже не задумывался, что стало причиной, этих действий воинов чужестранца — выполнение тайных договоренностей или реальный ужас, овладевший солдатами Алексия, перед надвигающейся страшной лавиной катафрактов. Он, просто обрадовался, что битва похоже, пройдет еще быстрее, дешевле и успешнее — чем представлялось ранее.

Но неожиданно, удар чудовищного клина железных кентавров, которые с возгласами триумфа, ворвались в глубь порядков врага, внезапно застопорился и сменился криками боли и возмущения. Наблюдая за ходом событий с пригорка и усиленно напрягая глаза, Фома хорошо разглядел, в какое отчаянное положение угодили его элитные всадники — и едва, не застонал от злости и разочарования. Ряды катафрактов, уперлись в две линии сбитых крестами заостренных кольев, которые своим внешним видом, напоминали ежей. Немало всадников, напоролась на них и теперь, истекали кровью, на этих своеобразных «зубах». Тем более, что колья, были прикрыты, легкими рыбацкими сетями с нашитыми на них бурыми тряпками — отчего, такие препятствия, выглядели незаметными до последнего момента...

Помимо того, за рядами этих ловушек, протянулась цепь странных крытых повозок, явно скрепленных между собой. В их, глухих деревянных стенках, были прорезаны бойницы, из которых по катафрактам, в упор вели стрельбу, многочисленные арбалетчики. Сами же всадники, не могли там никого поразить — ни своими длинными копьями, ни стреляя из мощных луков.

Довершая разгром — с боку, немного разогнавшись, по катафрактам Фомы, нанесли таранный удар, полторы сотни тяжелых всадников Алексия. А с другой стороны — две сотни копьеносцев чужеземца, тоже, очень организованно и яростно, атаковали блокированных клибанариев узурпатора. Их странные копьа — оказались ужасным оружием. Огромные секиры — рубили всадников и их лошадей, клевцы — легко пробивали их доспехи, или ловко цепляя, стягивали с коней людей, которых затем, закалывали острием пик уже на земле... Да и мечники иноземца, также включились в дело. Полностью закованные в броню, с цельнометаллическими выпуклыми щитами, держа в руках тяжелые и относительно короткие, но жутко эффективные копьа и крепкие мечи — отлично защищенные бойцы, не боялись получить рану. Врезавшись клином, в смешавшиеся ряды катафрактов — эти воины, вносили страшное опустошение, разя своими копьями и мечами направо, и налево, всадников и их лошадей.

Первая нумерия, была отсечена от товарищей и полностью окруженная, бесславно погибала в этой бойне. Вторая, в страшном смятении, кое-как сумев развернуться и получая удары в спину, пыталась панически вырваться из смертельной круговерти... Оба войска, с

ужасом наблюдали, за жутким зрелищем — где безвозвратно уничтожались, лучшие и ударные части Фомы.

Конница панически бежала. Мчалась назад в полном беспорядке и сумятице. Она была, уже совершенно непригодной для боя, а только для драпа. В выпученных глазах, обезумевших людей, навеки застыл невыразимый ужас, а их разорванные рты — были раскрыты в сумасшедшем крике. Вояки, видели такие жуткие картины у других, особенно у мирных жителей, которых по праву войны, солдаты грабили и насиловали, врываясь в города и селения. Но они, не могли и представить подобного, среди своих же товарищей по оружию. Ужасы развязанной бойни, обернулись против них.

Фома, чутко ощутил, этот опасный для себя настрой воинов. Теперь, ему, оставалось одно из двух — победить или погибнуть. О том, чтобы временно, отойти на позиции и воздержаться от нового наступления, что с тактической точки зрения, выглядело в данный момент, самым разумным вариантом действий — не могло быть и речи. Командующего, разорвали бы, собственные вояки...

Сейчас, он лично, поведет свою армию, в последний и решительный бой. Сам, станет впереди рядов бессмертных и под флагом, с изображением непобедимого святого Георгия — возглавит атаку. Вот только, выедет на холм и коротко скажет солдатам:

— Воины! Покажем варварам, что мы настоящие римляне!

Он въехал на возвышенность, чтобы его видели все. За ним сейчас, напряженно следили тысячи глаз. Внезапно, непонятная вялость, охватила его могучее тело. В глазах помутилось. Фома с трудом, держался в седле, усилием воли, преодолевая неуместную слабость. Но его доспехи, странно потяжелели и сильно давили на плечи. А зрение, застлала белая мгла. Фома почувствовал, что не может усидеть на скакуне, который постоянно вытанцовывал под ним и бил копытом. Из последних сил, он сошел с коня и пошатываясь, стал перед молчаливым воинством. А затем, совершенно неожиданно, как подкошенный свалился на землю. Все видели это. Он выехал бодрым, мужественным вождем, а упал — без единой раны. Лицо его побелело, губы посинели, глаза остекленели, а нос заострился. Фома-славянин умер.

Тот час же, среди войска Льва Армянина, раздались одинокие голоса, рассеянных по всех отрядах, агентов Геронтия Тавра:

— Божья кара! Бог покарал узурпатора! Да здравствует, святой Император Лев! С нами Бог!

Крик ширился, воины охотно подхватывали его, так как отлично понимали, что в кровавой бойне, внезапно наступил чудесный конец. Их лица светлели, а глаза — сияли радостью.

— Чудо! Чудо! — орали солдаты. — Бог явил чудо! С нами Бог! Он покарал самозванца!

А затем, все вопли, слились в один, громоподобный рев:

— Божья кара! Божья кара! Божья кара!

К воинству Фомы, выехали магистры иначали звонко призывать:

— Бойтесь Божьей кары! Каждому, кто сложит оружие, Василевс дарует жизнь. И любого желающего, примет в свое непобедимое войско! Приносите присягу, на верность Императору Льву! Бросайте оружие!

Упали к ногам первые щиты, а поверх них, все сильнее и сильнее, задрезжали кинутые мечи...

Арабская кавалерия, увидев, что сражение остановилось и происходит массовая сдача в

плен воинских отрядов Фомы — прекратила свой успешный разгром болгар и начала спешно разворачивать коней. И вскоре, агаряне, быстро покинули поле боя, торопливо уйдя на Восток...

Феодор, стоял в толпе, безоружных и обесславленных пленных, которые уныло ожидали своей очереди, для принятия присяги. Хмельные от триумфа и вина, торжествующие победители, всюду насмехались над ними. Горько было на душе у Феодора: ведь никто и никогда, не узнает о его подвиге, который потребовал от юноши, всех его душевных сил, недюжинного ума, знаний и навыков. В невидимой борьбе, где на каждом шагу и в любой момент, там парнишку ожидала верная смерть. А теперь, вместо признания и славы, он разделит — унижительный позор побежденных. Но почему так? Чтобы в будущем, полностью исключить вероятные риски, избежав возможного разоблачения. И никому и никогда, не подать и тени повода, к малейшему подозрению, если его, случайно увидят потом, на государственной службе у Императора.

Вдруг, он почувствовал, чей то внимательный взгляд и поднял глаза. На него с коня, приветливо смотрел Геронтий Тавр.

— Какие настроения, царят среди знати, армии и народа? И, между прочим, что ты можешь сказать, об этом чужеземце Алексии, Флавий? Насколько, он опасен, для нас? — спустя месяц, после победы над узурпатором, спрашивал Василевс у логофета дрома.

Разговор происходил, в довольно неформальной обстановке. Собеседники, пребывали в небольшой и укромной зале и по давнему римскому обычаю, удобно и полулежа расположившись, возле мраморного бассейна с фонтаном. Перед ними, находился изящный столик из эбенового дерева, уставленный изысканными яствами и вином. Комната освещалась, уютно потрескивающими свечами и масляными лампами в изысканных светильниках, а немного поодаль — по углах помещения, исправно несла свою службу стража из глухонемых воинов-телохранителей. Ближе к дверям — чутко улавливая знаки хозяев, всегда была готова угодить, парочка расторопных слуг.

Лев Армянин, взял в руку элегантную вазочку. Серебряной ложечкой, зачерпнул белую фигуристую массу и с нескрываемым удовольствием, отправил лакомство в рот.

— Следует признать, что это «мороженное» — по своему вкусу и доставляемым ощущениям, намного превосходит наши старые образцы, — с нескрываемым одобрением, заметил Император. — А сахарные и медовые «леденцы» — вполне заслуженно, получили широкую известность у знати и купцов.

— И этот «газированный напиток», сделанный по рецепту чужеземца — весьма бодрит и приятно щиплет язык, — соглашаясь, кивнул начальник имперской безопасности, отпив из бокала. И вспомнив, нечто забавное, он рассмеялся, насмешливо добавив:

— Наш столичный охлос, просто в восторге, от доступного и продаваемого на ипподромах «кваса». Это дешевое пойло, чем-то напоминает древний зифос — весьма вкусно и отлично утоляет жажду. А получающий все большее распространение, повсеместно внедряемый Алексием в пищу картофель — не только, стал основой многих модных блюд, но и реально, может уменьшить опасность голода, в годы бедствий и неурожая. И кстати, тоже — очень способствует, популярности иностранца среди народа.

— Вот об этом, я и хотел с тобой поговорить Итал, — остро взглянув на собеседника, вкрадчиво сообщил Лев Армянин. — Тебе не кажется, что мы явно недооцениваем, потенциальную угрозу, исходящую от этого странного Алексия? Его придумки, помощь с

продовольствием населению, в голодное время осады Константинополя, а главное: вклад и роль чужака, в победу над узурпатором — не слишком ли высоко, вознесли этого Алексея, в глазах народа? И то, что этот человек, демонстративно сторонится политики — лишь добавляет ему симпатий у плебса! Он, понимаешь ли, «выше грязных интриг» и ничем не запятнан, по мнению горожан. Да и тот факт, что парень, не состоит в партиях пракситов или венетов и не принадлежит ни к одной, из дворцовых клик — по большому счету, означает только, что у него мало недоброжелателей. Ведь чужак, таким образом, никого и ничем, не задевает и не вызывает негатива. Иными словами, у иностранца — много заслуг и достоинств, но мало поводов к антипатии. И это, если только рассматривать чисто политическую сторону дела, не принимая во внимание, все увеличивающегося веса, военной и хозяйственной отраслей чужеземца.

— А его новостные листки? Которые с увлечением, читает знать и купечество, в этих самых, развлекательных «клубах»? Причем, их не только читают, но и обсуждают! — после небольшой паузы, укоризненно качая головой, продолжил свою эмоциональную речь кесарь. — Кроме того, известия в этих «газетах», нередко появляются еще до того, как я сам, узнаю о произошедших событиях! А главное! — он раздраженно бросил на стол, пергаментный свиток. — Там ведь, уже не просто идут уведомления, о каких-то свершившихся фактах, но и присутствует, их определенное освещение! Про уважение и авторитет к Алексею, среди купцов, ремесленников, моряков и армии — я уже и не говорю! Мало того, он еще и снискал, мощное покровительство, со стороны церкви и Патриарха!

Порфирородный, сделал паузу, скептически пожал плечами и вперив свой тяжелый взор в патрикия, глухо произнес:

— И что, нам теперь, с ним делать, сенатор? Это пока, — саркастически подчеркнул автократор. — Алексей лоялен. Но, кто даст гарантии, что этот человек, не захочет затем большего? Ведь в политике — имеют значение не намерения, а возможности!

Великий логофет, стоически выдержал пронзительный и недовольный взгляд Багрянородного, а потом, успокаивая, явно встревоженного Императора, начал взвешено и не торопясь отвечать:

— Чужак, сейчас, действительно популярен, среди различных слоев столичного общества, но настроения толпы — зачастую, довольно непостоянны и переменчивы. А вот за пределами Константинополя, он пользуется гораздо меньшей поддержкой. Выступив, на стороне законной власти Василевса в недавней войне, иноземец, негативно воспринимается широкими массами населения в провинциях. Ведь большинство, так называемого простого народа и малоземельной знати оттуда — тогда поддались и поверили обещаниям узурпатора. И после его разгрома — все эти люди и их семьи, понесли заслуженную кару. Но если Василевс, для них — так или иначе, остается недосягаем, как наместник Бога на Земле. То человек, из-за которого, они все проиграли и лишились всего — несмотря ни на что, будет вызывать, весьма неприязненные чувства. Особенно, забавно наблюдать за подобными настроениями, у славянского населения Империи — которое, довольно солидарно, поддержало самозванца. И ныне, славяне — справедливо, расплачиваются за свою измену. Так вот, если раньше, Алексей, был очень популярен среди наших славян — то теперь, они к нему, преимущественно, относятся крайне предубежденно. Принимая во внимание, не только его роль, в поражении войск лже-Константина. Но и ввиду того, что с нашей помощью, кругом, стало широко известно, как Алексей, пообещал перейти на сторону Фомы-славянина — однако, вероломно обманул его ожидания.

Флавий Итал, с ироничной усмешкой, покачал головой и неспешно, вел дальше:

— Действительно, купцы и ремесленники Нового Рима, от чужака в восторге. Ведь он, и первую голову, защищает их интересы. Прежде всего, обеспечивая заказами и доходами. И с членами гильдий и государственных мануфактур, старается не конкурировать, просто вводя новые изделия на рынок. Да и обычные работники, его чрезвычайно уважают — ведь он им устроил, небывалые условия жизни и труда. Но, вот у подавляющего большинства таких слоев в провинциях — дело обстоит, совершенно иначе. Между прочим, немало торгашей и собственников, владеющих эргастериями и в самой столице — теряют прибыль. Вдобавок, раздражены «потаканиям» чужака рабочим и вообще, завидуют успеху иноземца. Многие не понимают — причин процветания его «несекретных» предприятий и дешевизны изготовленных там товаров, особенно предназначенных для простого народа. Ведь у него, в подобных мастерских, в основном трудятся, практически неквалифицированные люди — которым, иностранец обеспечил, довольно высокие заработки...

— Что же касается, знати — говорил сановник. — Алексей и правда, у аристократов, также, очень популярен — своими бытовыми новинками, кулинарными изысками, модными играми, дорогим оружием... Но, уже в армии и на флоте, все выглядит, совсем не так однозначно. Да, многие с охотой, перенимают его придумки в военном и морском деле. И в этом смысле, чужеземец, имеет немало друзей и почитателей, в среде солдат и моряков. Но вот, большая часть флота и армии, которые раньше служили узурпатору Фоме и вынуждены были, после его разгрома, принести присягу на верность Василевсу — эти люди, к Алексею, вовсе не испытывают добрых чувств. Особенно, воины, из уцелевших катафрактов, многие из которых, потеряли своих боевых товарищей — безжалостно истребленных, славянами чужеземца.

Начальник службы безопасности, ненадолго прервал свою речь, а потом, пожав плечами и саркастически усмехнувшись, продолжил:

— А эти его клубы, для нас — даже удобны. Так как, позволяют, контролировать разговоры знати и собирать необходимые сведения. Ну а «газеты» — пока, достаточно безопасны. Чужак, довольно осторожен и не переходит, зыбких границ. В своих новостных листках, иноземец, в основном, скупко комментирует состязания атлетов и колесничих, экономические или культурные явления из жизни Романии, бытовые, городские и уголовные происшествия в столице... А вот политические, международные, церковные или военные события — покамест им подаются, только, чисто в фактическом виде. Иностранец, с помощью этих «свитков известий» — очень хорошо зарабатывает, на так называемой «рекламе» — освещая продажи разных товаров, предоставления всяческих услуг или деятельность различных заведений, размещая частные объявления, организовывая лотереи...

— Ну а с Патриархом, дело обстоит несколько сложнее, — ненадолго задумавшись, вновь заговорил сенатор. — Алексей, явно оказал, какие-то полезные услуги Никифору. Да и благотворительная, и богоугодная деятельность иноземца, огромный авторитет и уважение среди мирян — не могут игнорироваться церковью.

— Чем именно, он помог Владыке? Что их связывает? Ты же понимаешь, я не могу, не учитывать, опасность такого союза? — требовательно глядя на патрикия, резко и возмущенно бросил Лев. — Это тебе, не переменчивая любовь охлоса. Здесь, напрямую затронуты, коренные интересы политики и власти!

Услышав, придирчивые и взыскательные вопросы повелителя, Флавий Итал, лишь тяжело вздохнул, пытаясь сохранить невозмутимость:

— С чего, началось их сотрудничество, пока точно выяснить не удалось. Ясно, только, что это случилось, уже вскоре, после прибытия Алексея в Новый Рим. По крайней мере, популярные притчи о монахе Дионисии, которые распространились в народе, благодаря, как удалось точно установить, именно рассказам чужака — явно были, благословлены и санкционированы Патриархом. Ну а ныне, церковь вообще, очень заинтересована в деятельности Алексея. Вот посмотрите, что он для них сделал.

С этими словами, великий логофет, вытащил из сумки, небольшую, но очень изящную книгу в роскошном переплете и протянул ее Императору. Тот, с любопытством открыл фолиант и замер, в сильнейшем изумлении. Благоговейно перелистывая, необычно тонкие белые страницы и в восхищении, вчитываясь в невероятно четкий, разборчивый текст.

— Что это?! — в ошеломлении и восторге, прошептал Лев.

— Библия. Но переписанная не от руки, а как выражается Алексей — «напечатанная на бумаге». Иноземец, через знакомых купцов, переманил и вывез, мастеров из Мараканды. И с их помощью, а также своих знаний, наладил производство бумаги здесь. На своих водяных мельницах. Причем, его бумага, выходит намного лучшего качества и цвета — не только чем у мавров, но даже, чем на ее Родине, в стране Серес.

— А эти... невероятные буквы? Каким образом, они так ровно и одинаково написаны? — в замешательстве и смятении, пробормотал Властитель.

— Чужак, придумал не только систему пунктуации, но и особенное устройство, чтобы делать оттиски на бумаге. — блеснув глазами, спокойно сказал логофет. — На вид — ничего колдовского там нет. Он использовал пресс для давки вина, выплавленные из металла отдельные литеры, особые чернила... Но результат — конечно, поражает. Церковники, естественно — не могли устоять.

— Да уж... Алексей, не престаёт удивлять, — покачал головой Василевс. — Впрочем, ладно. Пока, оставим Патриарха... Меня, признаться, гораздо сильнее заинтересовали, его военные придумки. В свете, недавних поразительных событий — это, представляется, куда более важным и приоритетным делом, чем, все остальные вещи. Надеюсь, твоя служба, смогла добыть необходимые сведения?

Флавий Итал, утвердительно склонил голову.

— Ну так рассказывай, — не терпящим возражения тоном, сурово приказал Император.

— Нововведения чужеземца, обеспечившие ему успех в битве, заключены в трех сферах деятельности, — начал доклад логофет дрома. — Во-первых, он предложил усовершенствовать простейшие вещи, а во-вторых — понял, как можно их плодотворно применить. Например, из переделанных повозок, которые он называет «вагенбургам» — Алексей, фактически сделал передвижную и мобильную крепость. С помощью которой, вполне реально, остановить вражескую конницу, а затем: успешно и безопасно ее уничтожить. То же самое, можно сказать о рыбацких сетках и деревянных «ежах» из скрепленных заостренных кольев, которые иностранец, почему-то именуется «испанскими козлами» — очень простые, дешевые и крайне эффективные приспособления против кавалерии.

— А что это, за таранный удар, использовали его конники в атаке? Результат, был очень впечатляющим! — задумчиво промолвил Лев.

— Тут, дело обстоит, намного интереснее, — ответил собеседник. — Алексей, доработал часть старых приспособлений для верховой езды и внес новые придумки. В итоге,

таранный удар копьём, стал не только возможным, но очень мощным и действенным методом кавалерийского боя. Его всадники, используют плоские стремяна, сапоги с каблуками и какими-то «шпорами», высокое седло, особый ток для упора копья, а тяжело одоспешенные — еще и специальный крюк на корпусе, для направления удара пики. Да и сами копья довольно длинные, имеют гарду и облегчены к наконечнику. Кроме того, его конники, в зависимости от тяжести своей брони — имеют треугольный или каплевидный щит. И вооружены, весьма длинным, суживающимися к острию трехгранным мечом, с защищающей ладонь рукояткой. Воины служащие иностранцу, называют этот клинок — палаш. Им можно, эффективно рубить и колоть. Да и защитное снаряжение, у его кавалеристов, весьма примечательное.

Император, нетерпеливо махнул рукой и с досадой проговорил:

— Ладно. А что, за ужасные «алебарды» и мощные арбалеты, применяли его бойцы. Мне докладывали, что их болты, свободно пробивали массивные доспехи катафрактвов.

Начальник безопасности, лишь покачал головой и осторожно сказал:

— Это, третий момент, на который, я бы хотел, обратить Ваше внимание. Если, конечно, не считать еще одного странного обстоятельства — в его небольшой рати, царит удивительная дисциплина. Вдобавок, управляемость отрядами — очень высока. За счет умелого применения свистков, сигнального рога, флагов и даже рупора... «Алебарды» — это тоже, придумка Алексея. Сочетание серповидной секиры, окованного копья и клевца — делает пехотинцев, страшным и опасным противником, даже для конницы. Что же касается, арбалетов... То их убойность и дальность выстрелов — главным образом, обусловлены специальным воротом, позволяющим взвести мощнейшую тетиву и качеством металла, из которых сделаны плечи. Тоже самое, кстати, относится и к мечам, дружины Алексея.

Логофет, сделал значительную паузу и далее, мрачно произнес:

— И если, все предыдущие военные придумки, Алексей, в принципе не скрывает, то о секрете производства своего крепкого и гибкого металла — рассказывать, похоже, явно не собирается. Оправдываясь, той причиной, что мол это, производственная тайна. И она нужна ему, для обеспечения больших барышей. А когда, мы, прозрачно намекнули чужеземцу, о государственных интересах в этом вопросе. То он, невозмутимо ответил, что много стали, сделать, все равно, никак не возможно. Как и в случае, с дамасским булатом. Слишком уж трудоемкий, долгий и дорогой процесс выходит. Поэтому, мол, этот секрет — для армии бесполезен. А определенную долю такого железа, в счет налога или за дополнительные деньги, он и так, готов поставлять или продавать казне.

Лев, с плохо скрываемым неудовольствием, посмотрел на своего подчиненного. Наконец, в размышлении, он хмуро произнес:

— Алексей, слишком независимый тип и потенциально, чрезвычайно опасен. Однако, покуда, убирать этого человека, невыгодно... Ну и что, ты — как глава имперской безопасности, собираешься предпринять, чтобы взять этого чужеземца под контроль? Или хотя бы, узнать все его тайны? Как я понимаю, своих людей среди его окружения, у тебя нет?

Логофет, отрицательно качнул головой и внешне спокойно, ответил:

— Пока, нет. Его славяне, очень уважают и почитают своего архонта. И даже, можно сказать, любят. Они воспринимают себя, как часть его семьи. Но все это, вполне поправимо. В ближайшее время, у нас там, будет отличный агент. И мы, будем знать многое о чужестранце, иметь возможности влияния. И в любой момент, сможем убрать этого неудобного иноземца.

— У тебя получится, внедрить к нему, воспитанника из своей школы? — с любопытством и одобрением, спросил Василевс.

Флавий, утвердительно кивнул подбородком.

— Да, Сиятельный. Мы проанализировали характер, привычки и мировоззрение Алексия. И знаем, как все удачно устроить. Он, очень интересуется славянами из полянских племен. С земель, что расположены близ Борисфена. Тамошние язычники, называют эту реку Славутичем. Между прочим, смотритель императорской библиотеки Ливий, сказал, что Алексий, увлеченно собирает все возможные сведения об этих краях. Изучает их историю, народы, земли. И будто бы, иностранец, очень обрадовался, когда нашел в архивах, упоминание о некоем варварском вожде из антов, по имени Кий. Который при Юстиниане, защищал наши дунайские владения, а потом, вроде бы, вернулся к себе на Данаприс. В общем, у нас имеется, чем заинтересовать чужака и как его зацепить. У меня есть, подходящий и очень способный человек, для этой операции. Как раз, оттуда родом. И уже доказавший, свой талант, умения и преданность нашему делу.

— Хорошо. Но этого, как ты понимаешь, может оказаться, явно недостаточно. Нужно иметь и другие рычаги воздействия на Алексия, — задумчиво, проговорил Император.

— Уже есть, кое-что, — цинично улыбаясь, произнес руководитель службы безопасности. — Этот Алексий, официально женат на знатной девушке из родовитых саксов. Зовут ее Сигги. Причем, она для бракосочетания, приняла обряд крещения. Сказывают, что молодая женщина, очень любит Алексия. У них, уже есть пятилетняя дочь. К тому же, его жена, сейчас снова беременна и уверяет, что ждет сына.

— И что из того? — недоуменно и раздраженно, задал вопрос кесарь. — Трогать семью опасно и такой поступок, в итоге, может привести к непредсказуемым последствиям. На это, можно пойти, лишь в крайнем случае.

Логофет дрома, терпеливо вздохнул и сохраняя, невозмутимое выражение лица, спокойно продолжил свою речь:

— Здесь сложилась, более интересная и перспективная ситуация. Помните Август, зосту патрикию Софью? Шесть лет назад, повторно выданную замуж и удалившуюся из Палатия.

— Как же, как же — хорошо помню. Из семейства Палеолог? Эта красивая и утонченная женщина, одно время, была очень популярна при дворе и задавала тон. Но ее неумные амбиции и непомерное тщеславие, впрочем, как и успех у мужчин и внешний блеск — вызывали зависть и ревность у многих, — досадливо поморщившись и чему-то криво улыбнувшись, заметил автократор.

Сенатор, метнул пронизательный взгляд на порфирородного собеседника, но не подав и виду, рассудительно продолжил рассказ:

— Так вот, ее престарелый муж, мегас стратопедарх Вукол Лагас, как префект ополчения, нередко вынужден был, находиться в разъездах. И через год, вскорости умер. Наверное, от тяжкого бремени державных трудов, груза ответственности государственных забот и ввиду, своих преклонных годов. И вот, мой Император, какие удивительные вещи происходят на свете! Нет, никогда я не перестану дивиться, благости и милости Божьей! Безутешная вдова, ровно через девять месяцев, после этого печального события, видимо вследствие своего благонравия, благочестия и неустанных молитв — представьте, рождает двойню.

Лев, все никак не мог смахнуть, предательски наползшую на лицо, издевательскую

ухмылку и едва сдерживался от циничного смеха, слушая, полный сардонической серьезности, рассказ верного Флавия.

— Конечно, никто не мог, упрекнуть ее в умалении чести или заподозрить, в чем-либо недостойном. Да еще женщину, столь благородных кровей. Тем более, что покойный супруг, несмотря на свой, весьма пожилой возраст, формально мог быть отцом. По срокам — все выглядело, внешне пристойно и вполне приличным образом. Конечно, возможно, сие произошло — благодаря, горячим молитвам вдовы к Богу. Она же потом, больше никогда, уже могла и не стать матерью. Ведь, вновь замуж, ее никто бы не взял. К тому же, далеко не юную женщину. Да еще, оказавшуюся бездетной, после двух предыдущих семейных союзов. Кроме того, святая церковь, третий брак не позволяет.

— И вот ведь, что удивительно, Солнцеликий! — продолжал беззастенчиво вещать Итал. — Догадываетесь, кто стал крестным отцом обоих детишек? Ну конечно же, наш Алексей! Как, естественно, и первым другом семьи! Он часто гостит у Софьи и играет с детьми, общается с ними, дарит подарки. Мастера чужеземца, переделали ее дом, в очень комфортабельном жилье. Такое, как и у самого иностранца. И по странному стечению обстоятельств, дети, а особенно сын Софьи Палеолог, к примеру, уже очень заметно, похож на Алексея. Но, разумеется, это просто совпадение.

Тут уж, Багрянородный не выдержал и залиvisto захохотал.

— Да уж, потешил ты меня Флавий, — утирая слезы, выступившие на глазах от смеха и качая головой, проговорил Лев Армянин. — Но ты прав, это открывает, очень многообещающие перспективы, в смысле влияния на этого Алексея...

Посетив, свои эргастерии, Алексей, направлялся с визитом к приятелю и деловому партнеру, купцу Григорию. Улицы Константинополя, опять бурлили от многолюдья и кипели шумным многоголосьем. Повсюду — слышался гомон, смех, разговоры, звуки ремесленных работ, призывные возгласы продавцов и перекупщиков. Лавки, рынки, мастерские столицы — были полны народом. Город, полностью ожил и восстановился, после военного лихолетья.

Землянин, шел не один — его сопровождали, несколько крепких спутников. По их вооруженному виду и повадкам, в них, можно было тотчас распознать, бывалых бойцов. Взглянув на своих товарищей, украинец, только досадливо вздохнул. В последнее время, он вынужден был передвигаться по улицам, только с охраной. Такой свободы и непринужденности как раньше, иностранец, уже не мог себе позволить. Несмотря на то, что среди широких слоев населения, Алексей, был чрезвычайно уважаем и почитаем — а в последнее время, его слава и реноме, еще более возросли. Поскольку, сказались заслуги чужеземца, в предоставлении горожанам помощи от голода, в тяжелые месяцы осады. А затем, и его важная роль в битве, и победе над узурпатором. Все эти обстоятельства, только способствовали увеличению популярности Алексея, среди ромейского населения Нового Рима.

Однако, подобное возрастание престижа и репутации, среди общества Византия — никакой безопасности, землянину, вовсе не гарантировало. Многие люди, болезненно пострадавшие, за свою поддержку самозванца — были не прочь, посчитаться, как им казалось, с главным «виновником» их бед. Даже тот факт, что Алексей, был тренированным человеком и всегда, предусмотрительно ходил при оружии — мог ему и не помочь. Недавний случай, стал весьма наглядным уроком, для молодого мужчины — показательно проявив, его беспечность и легкомыслие. Несколько дней назад, когда он возвращался домой, на него неожиданно набросились два паренька. Один из них, в густой толпе, ударил попаданца, какой-то заточкой в почку. А другой, стремглав напав спереди — постарался резануть украинца, ножом по горлу. Алексей, даже не успел, вытянуть свой эскадрон — и спасло его, только то, что под кожаным колетом, он обычно, носил кольчугу двойного плетения. Поэтому, убийца, не смог пробить дубленую кожу и металлическую сетку. А от второго нападавшего, землянин, вовремя среагировав, сумел уклониться. И ударив ребром ладони — сломал тому кадык. А затем, зарубил, своей боевой шпагой и первого киллера.

Когда стали разбираться, то выяснилось, что это — были двое братьев из славян Македонии, пятнадцати лет от роду. Всю семью которых, за поддержку узурпатора, отдали в рабство. Отца и старших братьев, сослали на рудники, а мать и сестер — продали на Восток. Этих двух юношей, закрепили в эргастерии одного из местных богачей. И сбежав оттуда, они попытались отомстить.

Алексей, раздраженно пожал плечами. Пострадавшим людям, находящимся в отчаянии и ищущим виновного, невозможно объяснить, что этот самозванец Фома — никакого облегчения и благополучия, никому бы не принес. Только, поспособствовал бы, продолжению гражданской войны, увеличению внутреннего беспредела и иноземной оккупации, со стороны тех же мавров. И вообще, все эти подметные письма и выдуманные обещания, перейти на сторону «народного царя Константина» — реально, ни на что не

повлияли и ничего не значили. Фома, все равно бы, ударил по центру порядков Василевса. Другое дело, что дружина иноземца — реально помогла победить войско самозванца. А это — для многих, стало крахом надежд и судеб.

И людям, потерявшим все, приятней было верить, что поражение «Василевса Константина», как и его смерть — результат измены. И ползущие кругом слухи — указывали на чужеземца. Хотя Алексей, никого не предавал. Просто, не возражал, чтобы безопасники, сыграли в свою игру, прикрывшись его именем. Никаких писем, землянин не писал и не передавал. И никого из перебежчиков, не видел. Да и его сподвижник Ждан, который общался с этим «агентом» — ничего такого, тому не говорил и ни о чем не спрашивал. Только, немного рассказал, о своем происхождении, попутно, обсудив с тем пареньком, «совместную легенду» — их общего фиктивного знакомства на рынке. Алексей, потом у своего соратника, даже не поинтересовался об этом «шпионе».

К сожалению, верный Ждан, погиб в битве. В целом, в сражении, дружина Алексея почти не понесла потерь. Пало, всего несколько человек. И среди них, был Ждан. Не повезло. Жаль... А все эти разговоры и гнилые слухи, о «предательстве» Алексеем «народного императора» — похоже, явно распространяет логофетия дрома. Чтобы, хоть немного, скомпрометировать и стреножить, набирающего силу чужеземца. Именно «безопасники», все это проворачивали и были в курсе. Вряд ли Фома — трепался об этом, среди своих сподвижников. Наверняка, побоялся бы, возможной «утечки». И поостерегся бы, таким образом, сорвать, возможную и выгодную для себя «измену»...

Так или иначе, но немало людей, считали, что именно Алексей, боевым искусством своей дружины или хитрым коварством, стал главной причиной поражения Фомы-славянина... И одни, превозносили за это чужака, а другие — ненавидели.

Неожиданно, размышления украинца, были прерваны, какими-то пронзительными воплями, внезапно раздавшимися поблизости и сразу же, поднявшимся неподалеку, резким гвалтом. Он, со своими бойцами, как раз проходил, мимо невольничьего рынка столицы. Землянин, не любил это место. Но раньше, иногда посещал его — когда выкупал людей: редких мастеров или славян, избавляя их от рабской доли. Константинополь, являлся, одним из самых крупных центров работоторговли. Ромеи, активно занимались, таким грязным делом. Впрочем, в эти времена — подобное занятие, не считалось, чем-то предосудительным. Тем более, в основном, греки продавали и покупали не своих единоверцев и соотечественников, а язычников. А идолопоклонники — как равные и полноценные люди, не воспринимались. И отношение, к ним — было соответствующее.

Землянин поморщился и хотел было, продолжить свой путь. Душераздирающие сцены — были обычным явлением, на торгу «живым товаром». Заходить на этот «базар» — он не собирался. Всех не спасешь. А выкупать, даже славян — Алексей перестал. Запросто, можно было нарваться, на месть, вот таких вот обездоленных невольников. Которые, в благодарность за освобождение — попытались бы, поквитаться и выместить свою боль, на благодетеле и его людях. За то, что из-за их воинской доблести и «измены» — пострадал весь род.

— Пойдем, — мрачно буркнул украинец, своим спутникам. Но вдруг, полный мольбы, громкий крик девушки, на славянском наречии, умолявшей о помощи, заставил его заколебаться и он остановился.

— Гостомысл! Возьми Звана и Бранко! Сходите и узнайте, что там происходит. Только, побыстрее, — урюмо сказал землянин, уже сожалея о своей «слабости».

Спустя, короткое время, посланцы вернулись. И Гостомысл, торопливо доложил:

— Молодой паренек, видимо, вступился за землячку. А может и родню в ней признал. Или любовь у них. Девчонку, хотят продать агарянам — вот парочка и взбрыкнула. Он там, с мечом ее прикрывает. Но стража, их уже окружила — так что его, вскоре скрутят, заколют либо пристрелят.

Алексей, сокрушенно покачал головой. Затем пожал плечами и нехотя произнес:

— Ладно, давайте глянем.

— Брось оружие парень! Тогда, ты сохранишь свою жизнь, — сурово изрек друнгарий и кивнул, своим воинам. Выставив копья, те, расчетливо подходили к юноше, который держа оголенный меч, прикрывал собой, смертельно испуганную девушку.

Толпа, немного отхлынула, очистив пяточок площади и Алексей, используя свои бойцов как клин — прошел непосредственно к месту событий. Увидев происходящее, он понял, что стал свидетелем очередной местной драмы. Которые, впрочем, тут — были банальной повседневностью, жестоких реалий Средневековья.

Красивая голубоглазая девушка, с русой косой, лет пятнадцати на вид. В разорванной длинной белой рубашке, как затравленная серна, в страхе пряталась за спиной статного и пригожего юноши. Молодой паренек, по видимому ее ровесник, с отчаянным выражением лица, решительно сжимал в руке меч. Парочка, была прижата к стене рынка, где их, плотно обступили стражники пехотной тагмы нумера. Кроме того, уже и конные арифмы, подтянулись к месту событий. Трагическую картину, дополняла, жадно глазающая на бесплатное зрелище и периодически раздражающаяся грубыми возгласами, толпа простонародья.

— Хайрете, Зенон, — поздоровался со знакомым командиром, украинец. — Что здесь происходит, не скажешь?

— Здравствуй Алексей, — узнал тот приятеля и приветливо кивнул. А затем, кратко объяснил, сложившиеся положение.

— Уважаемый купец Ахмед ибн Арслан, продал свою невольницу, почтенному негоцианту из Магриба Абу Хасану, — мотнул он головой, на чернобородого толстяка, в пышном тюрбане и ярких восточных одеждах. — Но молодой слуга, также когда-то выкупленный Ахмедом, и ставший его рабом-охранником — клятвенно просил своего хозяина, не продавать девушку. Похоже, молодец, влюбился в свою соплеменницу и землячку. А когда купец, все же совершил сделку — то, как видишь, парень, не сдержавшись, пошел на тяжкое преступление.

Сказав это, начальник стражи, повернулся к молодой паре и сохраняя полнейшее спокойствие, скучным голосом, обращаясь к юнцу, веско произнес:

— Или ты, сейчас же, бросаешь оружие и сдаешься — либо через минуту, умрешь.

Арифмы, направили на подростка стрелы своих луков, а воины тагмы — длинные копья. У прижатого к стене паренька, не было, никаких шансов и он это, прекрасно понимал. К тому же и девушка, заливаясь слезами, просила его бросить меч и сдаться. К этому, все и шло. Юноша, нежно ее обнял и горестно проговорил:

— Прощай, ладо мое. Прощай навеки, Литана.

Алексей, молча пожал плечами и повернувшись, собрался уходить. Подобные сцены, уже не слишком его трогали. Этот мир был жесток и безжалостен — как и время, в котором жили местные люди. И оценивать их, с точки зрения мировоззрения и этики Земли XXI века

— глупо и бессмысленно. Украинец, давно лишился наивных иллюзий. И знал, что, к примеру, такой вот симпатичный паренек из словен, готовый нынче умереть, защищая свою любимую — приходя на земли ромеев или даже просто, другого племени — будет со спокойной душой, убивать, насиловать, обращать в рабство или даже пытаться, «чужих», по его мнению людей.

Бросив, последний взгляд, на молодых — он грустно покачал головой. Девушку, скорее всего, продадут к берберам в Северную Африку, а парня, за это преступление, непременно ждут рудники. Там он, никогда не увидит солнца и больше года, не протянет. Загнется, от непосильного труда, побоев, сырости и каменной пыли в сожженных легких.

Вмешиваться — землянин, не хотел. Всем не поможешь, кроме того — прежнего доверия, у него, уже не осталось. И подставлять своих людей и рисковать миссией — он не собирался.

— Ставр, Храбр... — уходим, — не оборачиваясь, бросил мужчина.

Девушка, тем временем, горько плача, обнимала паренька и сняв какой-то амулет, протянула ему.

— Этот оберег, он спасет и сохранит, — содрогаясь от рыданий, произнесла она.

Юноша, отрицательно качнул головой.

— Мне уже не помочь. А защита, прародительницы и покровительницы вашего рода Лыбедь — тебе самой, очень понадобится, любовь моя.

Эти слова, заставили Алексея, резко остановиться. А следующая фраза толстого купца — совершенно изменила его намерения.

Дородный Ахмед ибн Арслан, теребя свою крашеную хной бороду, мстительно прошипел:

— Проклятый полянский ублюдок. Из-за тебя, пострадала моя репутация. Вдобавок, лишился раба. Да еще и огромный штраф, придется выплатить городским властям. Не я ли, оставил тебя среди приближенных, ввел к себе в дом, предоставил возможность, верно служить своему благодетелю... Грязная свинья! Неблагодарный пес! Ты, укусил руку дающего! Велик Аллах, видящий предначертанное в книге судеб — и тебе, мерзавец, справедливо за все воздастся. Сдохнешь как собака, ломая камень в шахте.

— Зенон! Я выкуплю, этого преступника у города! — громко произнес Алексей. — Такое возможно? Он ведь, никого не убил и ничего не украл, а совершил лишь, некоторое бесчинство против частных лиц.

Окружающие, в удивлении затихли. Друнгарий, только пожал плечами.

— Это тебе, нужно с нашим епархом решать. Может и согласится, уступить молодчика, по сходной цене.

Землянин кивнул, наблюдая как стражники вяжут паренька. А потом, повернувшись к тучному Абу Хасану, поинтересовался:

— Девушка, уже приобретена вами, уважаемый? Сделка, законно завершилась?

И увидев, как представительный купец, степенно и важно кивнул своей белоснежной чалмой. Украинец, скептически улыбнулся.

— Предлагаю, почтеннейший — перепродать ее мне. Я, плачу щедро.

Грузный магрибец, только насмешливо покачал головой, жадно и сладострастно пожирая глазами, свою прекрасную пленницу.

— Я купил, столь восхитительный цветок — вовсе не для того, чтобы тут же, его лишиться. Она, станет истинным украшением моего гарема.

— Ты не знаком, с людьми из ее племени, — саркастически усмехнувшись, заметил Алексей. — Даже сейчас, ясно видно — что эта девушка, скорее убьет себя, но не захочет стать, твоей наложницей.

— Она ведь, еще не видела условий, в которых ей доведется жить, — пожал плечами одутловатый мавр. — По сравнению, с ее грязной хижинкой и тяжелой работой в своем вонючем племени, в холодном краю, где полгода не видно солнца — мое поместье, покажется ей, настоящим раем. А если примет, истинную веру — я, возможно и возьму ее в жены. Будет непокорной — сломаю или продам на сторону.

— Э, нет, достойнейший, — все не так просто, — невозмутимо ответил землянин. — Ты не знаешь, обычаев ее рода. Девушка, принявшая обет любви к определенному юноше и отдавшая в залог, свой оберег — никогда не сможет, добровольно принадлежать другому. Это будет, страшное святотатство. Которое, несомненно, навлечет гнев богов, не только на клятвопреступницу, но и на всех ее родственников. Так что, купец — ты совершил, весьма невыгодную сделку. Если девчонка, раньше себя не прикончит, то уж точно не покорится. И тебе, в любом случае, доведется, обманывая покупателя, сбывать на сторону, столь «негодный товар». А это — ненужные риски, убытки и неизбежная потеря репутации. Я же, предлагаю тебе, продать ее мне. Причем, за полную цену...

Геронтий Тавр, удовлетворенно улыбнулся, пристально наблюдая за ходом событий, из узкого окна дома, находящегося близ рыночной площади. Операция внедрения, прошла успешно. Его агент, как и давно прикормленный купец — превосходно сыграли свои роли. А остальные лица, этой жизненной драмы, действовали абсолютно искренне и совершенно естественно. По-настоящему, веря, в реальность происходящего. Оттого, спектакль и получился, таким натуральным, и вполне удался.

Особенно, отличился Феодор — не только, вовремя, произнесся ключевые фразы, но и сумев, в столь короткие сроки, умело втереться в доверие к диковатой девчонке и влюбить ее в себя по уши. Прекрасная работа. Ведь парень, теперь, будет иметь, еще один источник информации, в окружении чужеземца. Начальник секреты, одобрительно хмыкнул — его воспитанник, проявляет, великолепные качества профессионала. Лишен всяческих сантиментов и совершенно не ведется, на глупые чувства, не заморачиваясь судьбой других людишек. И это, правильно. Именно такой подход — гарантированно обеспечивает успех и страхует от провалов. Цель, ведь всегда, оправдывает средства...

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net